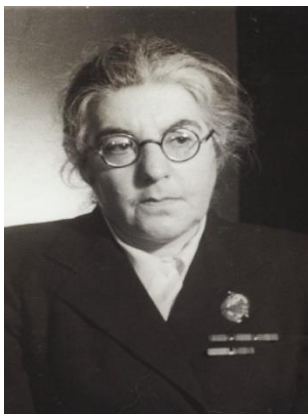

МАТЕРИАЛЫ VII ШАГИНЯНОВСКИХ ЧТЕНИЙ –
заочной региональной
научно-практической конференции
(апрель-июнь 2020 года)

**«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М.С. ШАГИНЯН
И ЕЕ СОВРЕМЕННОКОВ»**

Мариэтта Сергеевна Шагинян
(1888–1982)

Ростов-на-Дону,
с. Чалтырь, Ростовская область
2020

ББК 84
И–64

Организаторы чтений:

Министерство культуры Ростовской области
Южный федеральный университет
Ростовский областной музей краеведения
РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»
Администрация Мясниковского района

Великая Отечественная война в жизни и творчестве М.С. Шагинян и ее современников: Материалы VII Шагиняновских чтений – заочной региональной научно-практической конференции. Апрель–июнь 2020 г. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. – 164с.

ISBN

В сборнике публикуются доклады и сообщения участников VII Шагиняновских чтений, которые посвящены 75-летию со дня Великой Победы над фашизмом. В них анализируются очерки военного времени Мариэтты Сергеевны Шагинян (1888–1982) и ее современников – донских и других российских писателей – о героизме тружеников тыла, творческом отношении к труду для фронта, для Победы, нравственных ценностях советских людей, ковавших Победу в тылу.

В Материалах VII Шагиняновских чтений публикуются тексты и тезисы докладов и выступлений не только профессиональных ученых: профессоров, доцентов, преподавателей Южного федерального университета и других вузов, краеведов, учителей, но и учащихся школ г. Ростова-на-Дону, г. Шахты, села Чалтырь Ростовской области. Школьники не всегда следуют академическим нормам оформления своих докладов, но представляется важным, что они познакомились, изучили, приобщились к богатейшему литературному наследию М.С. Шагинян и ее современников периода Великой Отечественной войны, обладающего большим патриотическим воспитательным потенциалом.

ISBN

© Оформление «Фонд науки и образования», 2020

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА АВДУЛОВА

VII «Шагиняновские чтения» впервые проводятся без профессора Николая Степановича Авдулова. Он высоко ценил литературное наследие Мариэтты Сергеевны Шагинян, выделяющееся глубиной постижения сложных, противоречивых процессов обновления мира. Н.С. Авдулов считал совершенно незаслуженным обстоятельством, наносящим ущерб духовному потенциалу нашего общества, что в конце XX – начале XXI вв. литературное наследие этой выдающейся писательницы, поэта, публициста, ученого по конъюнктурным идеологическим причинам выпало из активного оборота общественной мысли страны.

В 2013 году Николай Степанович стал инициатором и организатором ежегодных «Шагиняновских чтений», возглавил оргкомитет ученых-единомышленников. Под его руководством проведено шесть «Шагиняновских чтений», издано шесть сборников произведений М.С. Шагинян, столько же книг с материалами этих «Чтений». При этом он не был почетным председателем оргкомитета, а его реальным руководителем, который брал на себя решение наиболее сложных задач, вел научные конференции, неизменно выступал с глубокими проблемными докладами о творчестве этой талантливой писательницы.

Н.С. Авдулов считал принципиально важной задачей приобщение молодежи, школьников к освоению научного литературного наследия наших выдающихся предшественников и современников, позволяющего найти ответы на актуальные вопросы общественной жизни и помогающего формированию высоких нравственных, гражданских, патриотических качеств нашей молодежи. Он не только инициировал привлечение учителей и школьников к участию в ежегодных «Шагиняновских чтениях», в научно-практических конференциях Донской академии юных исследователей, но и сам помогал учащимся готовить доклады и выступления на этих научных форумах.

Николай Степанович заражал и вдохновлял нас своим гражданским темпераментом, творческой энергией, примером трудолюбия и принципиальности, интеллектуального мужества в постижении сложных проблем социального бытия.

Светлая память об этом замечательном человеке, ученом, общественном деятеле всегда будет с нами. Наш долг – продолжить начатое Николаем Степановичем Авдуловым благородное дело изучения и пропаганды богатейшего литературного наследия Мариэтты Сергеевны Шагинян.

Члены оргкомитета «Шагиняновских чтений»

г. Ростов-на-Дону

2020 г.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ VII «ШАГИНЯНОВСКИХ ЧТЕНИЙ»

Г.А. Матвеев

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПУБЛИЦИСТИКИ М.С. ШАГИНЯН ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, естественно, усилилась актуальность изучения истории этой самой кровопролитной и судьбоносной войны не только для нашей Родины, но и всего мирового сообщества, ее реалий, причин, этапов, факторов Победы, ее уроков.

Существенный вклад в Победу нашей страны над германским фашизмом внесла военная публицистика. Оперативно, ежедневно обращенные к читателям и радиослушателям страстные публицистические выступления, корреспонденции с места боев, о самоотверженной работе тружеников тыла, статьи, заметки, очерки, воссоздававшие образы героев сражений и трудовой вахты в тылу, звавшие к защите Родины, разоблачавшие античеловеческую сущность фашизма, призывавшие к единению во имя Победы, не могли оставить равнодушной многомиллионную аудиторию страны. Не случайно, военная публицистика стала основным направлением творчества большинства художников слова. Значительную роль в публицистическом творчестве этого периода сыграла Мариэтта Сергеевна Шагинян.

Публицистика М.С. Шагинян военных лет уже несколько десятилетий назад стала предметом изучения¹. Вместе с тем,

---

¹ *Гольдина Р.С.* Дневники и очерки военных лет // Творчество Мариэтты Шагинян. Сборник статей. Л., 1980; *Скорино Л.* Мариэтта Шагинян – художник: жизнь и творчество. Л., 1981; *Летописцы Победы.* М., 1984; *Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет.* М., 1985; *Шагинян Мариэтта* Уральский дневник (июль 1941 – июль 1943). Публикация и приме-

вслед за Р.С. Голдиной, отметившей в 1980 г., что «деятельность Шагинян – очеркиста и публициста ждет еще своего исследователя» [1, с. 127], можно констатировать, что и спустя сорок лет после такой характеристики ситуация с изучением этого важнейшего направления творчества М.С. Шагинян существенно не изменилась.

Необходимо отметить, что М.С. Шагинян встретила Великую Отечественную войну известным писателем, имевшим почти сорокалетний опыт активной публицистической деятельности, владея всем арсеналом мастерства в этой важной сфере литературного творчества.

В своем выступлении хотелось бы выделить, обосновать *характерные черты* публицистики М.С. Шагинян военных лет, ее своеобразие, обусловленное творческой индивидуальностью писателя.

В публицистическом творчестве М.С. Шагинян времен Великой Отечественной войны отчетливо выделяются два периода: *московский* (22 июня – 17 октября 1941 г.) и *уральский* (4 ноября 1941 г. – июль 1943 г.). Позднее М.С. Шагинян отобрала и опубликовала лучшие свои очерки военной поры, запечатлевшие ее публицистику этих двух периодов в циклах очерков «Оборона Москвы» и «Урал в обороне», которые вошли в 4-й том ее 9-ти томного собрания сочинения, изданного при жизни писательницы [См.: 2].

С первых дней Великой Отечественной войны М.С. Шагинян активно включилась в публицистическую деятельность в городе Москве. В своем «Уральском дневнике» (ноябрь 1941 – июль 1943 гг.) М.С. Шагинян отмечала: «Война сразу переместила все центры тяжести, требует от нас новой работы, быстроты исполнения, политической чуткости» [3, с. 122]. Уже в первые дни войны она работала: «1) для Балтфлота – стихи и статья; 2) для радиовещания – 3 статьи; 3) для Информбюро – 2 статьи; 4) для «Красной Звезды» – 1 статья; 5) для «Учительской газеты» – 1 статья; 6) для «Ново-

---

чания Елены Шагинян // Новый мир. 1985. № 4, 5; Шеваров Г. Чудесный сплав: М.С. Шагинян на Урале. 1941-1943 гг. // Урал. 1985. № 10.

го мира» – 1 статья» [*Там же*]. 6 ноября 1941 г. в своем дневнике военных лет М.С. Шагинян констатировала: «За это время много написано и сделано, ряд выступлений; не проходило и дня без работы на оборону» [3, с. 122-123].

Работу над циклом очерков о жизни в городе Москве в первые месяцы войны М.С. Шагинян завершила уже в городе Свердловске в январе 1942 г. Ее публицистические статьи и очерки были опубликованы в 1942 г. в Москве под названием «Дневник москвича». Позже под заголовком «Оборона Москвы» они были изданы в авторском сборнике «Семья Ульяновых: очерки, статьи, воспоминания» (М., 1959).

Цикл очерков М.С. Шагинян «Оборона Москвы» – замечательный документ для изучения жизни москвичей в первые месяцы войны. Понимая исключительную важность обороны столицы, которая была политическим, административным, культурным, интеллектуальным центром страны, писательница начала эти очерки словами: «Пройдут десятилетия – и тысячи страниц испишут о том огромном, что мы называем сейчас «Обороной Москвы» [2, с. 9]. Далее М.С. Шагинян констатировала: «Москва стала с первых дней войны показательным участком обороны. В ней не только ставились и решались все основные вопросы войны, но в ней изо дня в день шло оборонное творчество» [2, с. 11].

Редкая наблюдательность автора, ее аналитический ум способствовали воссозданию на страницах очерков «Оборона Москвы» многих характерных черт жизни столицы в первые месяцы войны. М.С. Шагинян, прежде всего, отмечала «по-новому яркое ощущение советского строя в войну» [2, с. 9], его преимуществ. Ликвидация прежнего вопиющего социального неравенства в стране, приобщение десятков миллионов людей к образованию, самостоятельному историческому творчеству во всех сферах жизни общества, ликвидация частной собственности на землю, недра, заводы и фабрики создали условия для сплочения основной массы народа в борьбе с грозным врагом, превращения страны в единый военный боевой лагерь, мобилизации всех ее ресурсов для Победы.

В первые дни войны М.С. Шагинян писала об «удивительном зрелище»: «как наши дома и старинные дворцы, и деревянные, одноэтажные где-нибудь возле заставы, и огромные блоки на новых улицах, ...как эти дома почти мгновенно сорганизовались, объединились, словно мобилизованные в военном строю... и все как один на глазах наших с осязаемой быстротой проделали переход на оборонное положение» [2, с. 10]. «Самые разные организации: художественные, научные, культурно-массовые, – отмечала она, – все они начали работать на оборону» [2, с. 11].

М.С. Шагинян запечатлела самоотверженное поведение москвичей во время немецких бомбежек столицы: «Подростки храбро хватили «за жабры» плевавшиеся огнем зажигательные бомбы и выбрасывали их в окно точь-в-точь, как показывалось в кино. Женщины и девушки дежурили на чердаках, по утрам население домов, не спавшее ночью, выходило на авральные работы, подметало лестницы, собирало осколки стекла, расчищало дворы. Имена москвичей попадали в сводки Информбюро наравне с именами фронтовых бойцов» [2, с. 20].

Один из очерков цикла «Оборона Москвы» посвящен самоотверженности людей, спасших от пожара национальную святыню – московскую усадьбу Л.Н. Толстого. М.С. Шагинян кратко описала историю этого музея, его значение в жизни и творчестве Л.Н. Толстого. Она отмечала, что деревянный дом-усадьба великого писателя находился на окраине столицы, рядом не было никаких военных объектов. Тем не менее, немецкий бомбардировщик над толстовским домом-усадьбой выпустил свыше тридцати зажигательных бомб.

Она с восхищением писала о самоотверженности пяти служителей музея, которые всю ночь тушили зажигательные бомбы, все очаги пламени; тлела их одежда, они получили ожоги, но «на площадке, как будто созданной для пожара в деревянном доме Толстого, не пострадало ни одно бревнышко». Писательница, позднее побеседовавшая с этими людьми, отмечала, что они в своем поведении руководствовались ощущением: «усадьба-музей, вложенный в нее труд – это была Родина», «немецкие неодушевленные бомбы – это были

живые враги» [2, с. 24]. М.С. Шагинян отмечала, что фашисты не случайно уничтожали наши народные святыни и реликвии (разрушили дом-музей П.И. Чайковского в Клину, надругались над домиком, где жил А.П. Чехов в Истре, осквернили и разрушили Ясную Поляну Л.Н. Толстого). «Они это делают в надежде, – заключала М.С. Шагинян, – что русские перестанут помнить и познавать себя, потеряют величие своего прошлого и путь к будущему». Писательница с нарастающим гневом от этого надругательства над великими памятниками культуры восклицала: «Так древний вандал, проснувшийся в цивилизованном арийском ублюдке, идет с бешенством разрушителя на культурные святыни нашего народа» [2, с. 25].

Мариэтта Сергеевна завершила этот очерк важным выводом-обобщением: «Битва, пережитая советскими служащими московской усадьбы Толстого стала в своем роде исторической... Никогда раньше не чувствовал еще русский народ так остро, так свято, так волнующе своих культурных памятников, никогда, может быть, не стремился так познать себя в прошлом и настоящем, так утвердить себя для будущего как в эти дни великой схватки с врагом всего передового человечества» [2, с. 24-25].

Посещая московские заводы, М.С. Шагинян обратила внимание на возникающие в производственной деятельности уже в первые месяцы войны «черты принципиального новаторства, созданные самой войной» [2, с. 30]. Она конкретизировала свое обобщение: это новаторство проявилось в преодолении всякого формализма в производственной деятельности: «Фронту нет никакого дела до сверкающих цифр и трехзначных процентов, ему подавай весомые, осязаемые готовые вещи: танки, минометы, пушки, истребители, и чтоб эти вещи приходили потоком без перебоя, и чтоб работали они хорошо, без сюрпризов» [2, с. 31].

М.С. Шагинян обратила внимание на возникшее у рабочих и инженеров особое чувство детали, ответственности за то, чтобы эта деталь была качественной, за каждую отдельную производственную операцию, так как от этого зависит качество готовых пушек, танков, винтовок, истребителей, а

от этого, в свою очередь, жизнь наших бойцов на фронтах. Писательница отметила, что в условиях острой нехватки рабочих рук возникли массовая практика совмещения профессий, основной и подсобной работы, значительный рост рационализаторских предложений, «технологические улучшения вышли из папок, а чаще всего и до папок не успевают доходить, так как цеха их подхватывают и осуществляют на ходу» [Там же].

Вместе с тем, М.С. Шагинян подчеркивала, что речь идет «о начале, о первых ростках этого нового, вызванного колоссальным сдвигом, произведенным войной» и что «необходимо уже сейчас видеть эти ростки новизны, чтобы научиться использовать их для будущего» [2, с. 32].

Уже в первом военном цикле ее очерков «Оборона Москвы» проявились характерные черты публицистики М.С. Шагинян: они написаны не только пером художника слова, но и мыслителя, стремящегося к анализу и обобщению увиденных и прочувствованных событий и процессов.

17 октября 1941 г. М.С. Шагинян с группой московских писателей была командирована в город Свердловск, куда прибыла 4 ноября. Сразу после приезда, преодолевая бытовые трудности жизни и работы на новом месте во время войны, испытывая свое неистребимое желание работать, быть полезной, она записала в своем «Уральском дневнике»: «Взяла в библиотеке материал по Уралу, буду «вгрызаться» в него. Сейчас самое важное – снабжение фронта техникой и пищей, – а, значит, – заводы и колхозы» [3, с. 122].

И Мариэтта Сергеевна стала интенсивно изучать этот край, его историю, культуру, металлургическую промышленность в ее исторической динамике, сельское хозяйство региона, работала в крупнейших библиотеках города Свердловска, а также других городов, которые посещала в эти годы (Челябинск, Нижний Тагил, Миасс и др.), осваивая, прежде всего, научную, краеведческую литературу, а также художественные произведения, созданные на Урале. Одновременно М.С. Шагинян, которую всегда отличала легендарная работоспособность, публиковала в «Правде», «Труде», «Уральском рабочем», «Красной Звезде» и в других газетах и журналах,

статьи и очерки по материалам своих московских впечатлений первых месяцев войны; осваивая новую для себя проблематику «Урал в Великой Отечественной войне», она также как агитатор выступала в заводских цехах и клубах, воинских частях, в творческих коллективах [3, с. 123-124].

7-10 ноября 1941 г. М.С. Шагинян записала в своем дневнике о беседе, состоявшейся с сотрудниками газеты «Труд»² о том, «как писать сейчас о промышленности, чтобы помочь обороне». Они считали самым важным «найти людей, ...уже научившихся по-новому работать и дать их образы». М.С. Шагинян, соглашаясь с этим, настаивала, «что не надо бояться говорить об отрицательном и тоже вскрывать его причины» [*Там же*]. По этому вопросу, как свидетельствуют записи в «Уральском дневнике», у нее были конфликты с сотрудниками редакции. Этому своему убеждению, что и в период войны не следует обходить недостатки, просчеты, ошибки, что, в свою очередь, будет способствовать успешной работе, обороне страны, она следовала в своей публицистике военных лет.

Как свидетельствуют записи в «Уральском дневнике», М.С. Шагинян стала интенсивно осваивать историю черной металлургии на Урале, технологию этой отрасли, изучала энциклопедические справочники, научные статьи, выступления руководителей отраслей, беседовала с сотрудниками предприятий, с журналистами, специализировавшимися на проблемах работы промышленных предприятий [3, с. 123-128]. Уже 20 ноября 1941 г. сразу после приезда М.С. Шагинян оказалась на «Уралмаше», крупнейшем предприятии края. Судя по дневниковым записям, методика ее работы по подготовке статей была такой: в ходе посещения предприятий она общалась с рабочими, мастерами, начальниками цехов, партийными работниками, руководителями заводов, наблюдала и изучала производственные процессы, сразу записывала свои мысли и впечатления, затем переписывала эти

---

² Редакция газеты «Труд» в это время работала в городе Свердловске.

записи в дневник, который служил ей материалом для подготовки статей и очерков для печати [*Там же*].

9-10 ноября 1941 г. М.С. Шагинян отметила в своем дневнике: «Лишь очень яркое, сильное, личное, эмоциональное, прямое, направленное на войну, на вопросы войны, пробивает сейчас дорогу в печать» [*Там же*].

Очерки М.С. Шагинян, лучшие из которых вошли в книгу «Урал в обороне», формировались постепенно. С ноября 1941 г. по июль 1943 г. для сбора материалов она объездила весь Средний и Южный Урал, посетила крупнейшие предприятия Свердловска, Челябинска, Нижнего Тагила, Миасса, Башкирии, Алтая, уральские колхозы. Очерки М.С. Шагинян этого периода печатались в 1942-1943 гг. в газетах «Уральский рабочий», «Правда», «Труд», в сборнике «Говорит Урал» (Свердловск, 1942 г.), в журнале «Новый мир» (1943 г.).

Идея собрать свои лучшие статьи и очерки в сборнике «Урал в обороне» сформировалась у М.С. Шагинян в конце 1942 г. Она закончила работу над этой книгой в апреле 1943 г. Впервые под этим названием часть этих очерков была опубликована в газете «Уральский рабочий» в 1943 г. (3, 4, 6 июля). Отдельной книгой они были изданы в Москве в 1944 г. [2, с. 629-630]. В книгу «Урал в обороне» М.С. Шагинян включила очерки «Дела и люди Урала», «Урал в Отечественной войне», «Уральский город», «Менделеев о будущем Урала», а также «Четыре портрета» (очерки об академиках В.Л. Комарове, А.А. Байкове, С.Г. Струмилине, В.А. Обручеве).

Первый раздел книги «Урал в обороне» М.С. Шагинян назвала «Дела и люди Урала». Мариэтта Сергеевна высказала свою потребность «рассказать об этих людях, чтоб увидели их не только через цифры выполненной программы и сдержанного слова, но и в этой их не учитываемой неизмеримой душевной самоотдаче» [2, с. 35-40]. Первый очерк этого раздела назван «Воспитание», где писательница рассказывала об учениках ремесленных училищ, которые вместе с рабочими коллективами своих заводов, куда их распределили после досрочного окончания учебных заведений, были отправлены на Урал. М.С. Шагинян искусно воссоздала образы конкрет-

ных ребят: Шурки из смоленского колхоза, другого Шурки, но уже Бронникова, горнового из Магнитогорска, потомственного уральца; 16-летнего Витю Толкачева, который готовился стать токарем, с их еще формирующимися характерами, мальчишеской непосредственностью, срывами. М.С. Шагинян показала, как под руководством опытных кадровых рабочих эти ребята осваивали не только необходимые профессиональные навыки, но и нравственные устои, мужали, становились передовыми рабочими [2, с. 35].

В следующем очерке писательница констатировала, что на Урале десятками поколений воспитывались старинные трудовые навыки к заводскому труду. Она с восхищением писала о молодом экскаваторщике Мите Пестове, который в ответ на шутовское замечание мастера: «А сможешь ковшом экскаватора поднять с земли спичку», – ответил «можно» и поднял-таки ее. М.С. Шагинян заметила: «Если экскаватором можно поднять спичку с земли, то сколько же он, при умелом обращении, железа «нагрызет» для фронта» [2, с. 43].

В своих очерках М.С. Шагинян не скрывала, что и в эту военную пору были руководители, которые привыкли работать «по старинке», не считаясь с суровыми потребностями и реалиями времени [2, с. 53-54]. Их приходилось освобождать от занимаемой должности. В условиях, когда «варежка на руке в цеху гремела» от мороза, быстро проявлялись профессиональные, человеческие качества руководителя и рабочих, способности эффективно и самоотверженно работать.

М.С. Шагинян указывала на то, как налаживались тесные связи, единение фронта и тыла на человеческом уровне, на переписку между тружениками, готовившими в тылу вооружения, с солдатами на передовой, на дружбу красноармейцев с рабочими в тылу, которая зачастую завязывалась через газету [2, с. 44-49].

Она отмечала, как в условиях нехватки квалифицированных рабочих – мужчин, большинство которых ушли на фронт, на их место пришли уральские домашние хозяйки и оказалось, что их опыт и умения: выполнять несколько операций одновременно, забота о чистоте, способность ценить

время, бережливость помогли им превратиться в надежных работников, заменивших мужчин на таких тяжелых и ответственных участках, как горновой у домны (Фаина Шарунова и Евдокия Щербакова), станочница Анастасия Усольцева [2, с. 58-61].

В своих очерках Мариэтта Сергеевна рассмотрела труд в условиях войны практически всех категорий трудящихся Урала: плановиков и технологов, энергетиков, представителей интеллигенции, колхозников, демобилизованных, директоров крупных предприятий. Главной своей задачей она считала не только воссоздание образов рабочих, инженеров, партийных руководителей, но и анализ наших последние победы в тылу, – «чем они достигаются? Что у них нового по сравнению с прошлым годом?» [2, с. 61]. Писательница в своих очерках последовательно и ответственно разрешала эту аналитическую проблему.

Чтобы сделать работу эффективной, – отмечала М.С. Шагинян, – плановики на заводе стали доводить задания не только до цехов, отделов, смен, как было раньше, но и до каждого конкретного рабочего места, до каждого исполнителя. Под нажимом острой необходимости дать фронту срочно оружие на предприятиях стал непрерывно «разматываться клубок творчества, непрерывное новаторство» [2, с. 65]. Остро ощущая необходимость жесткой экономии электроэнергии в условиях войны, энергетики обратили внимание и добились ритмичности потребления электроэнергии во всех трех декадах месяца.

Мариэтта Сергеевна писала, что все группы интеллигенции включились в напряженный труд во имя Победы. Школьники никогда не собирали такого количества дикорастущих растений для производства лекарств. Эвакуированные на Урал профессора создали «Комитет ученых» в г. Магнитогорске, взялись за разрешение назревших производственных проблем. Гигантские шаги сделала медицина, не только левая хирургия, но и клиническая терапия, диагностика, фармацевтика [2, с. 66-68].

Писательница обратила внимание и на то, что до войны на Урале выращивалось мало овощей, т. е. большинство сель-

скохозяйственных районов были потребляющими, а не производящими. И здесь «Отечественная война произвела полный переворот» [2, с. 69-73]. М.С. Шагинян зафиксировала, что коллектив колхоза «Новая заря» взял обязательство получить в 1,5-2 раза больше зерновых, картофеля, овощей, мяса, молока, шерсти. «Передовой колхоз, – цитировала писательница директора колхоза А.П. Тернового, – это тот, кто сейчас больше даст армии, больше даст государству» [2, с. 74, 79].

М.С. Шагинян показывала, как меняется атмосфера на большом заводе в условиях войны. «В огромные солидные цехи вошел фронт... Заводу было приказано: научись считать секундами. Дай фронту то, чего ты никогда не давал! Забудь о неувязках! И люди, которым нужны были месяцы на освоение какой-нибудь детали, вдруг начинали буквально в несколько дней налаживать и пускать совершенно новое для них производство».

В своем большом очерке «Рассказ о литейщике» писательница на примере деятельности старшего мастера литейного цеха Ивана Александровича Иванова показывала, как в суровых условиях острой необходимости была ключом творческая энергия, решались производственные проблемы, которые раньше казались невозможными. В цехе в этот период для черной металлургии осваивали английскую чугунную деталь весом в 2 тонны. В СССР ее отливали впервые и никак не удавалось ее изготовить без газовых раковин и пор. Талантливый мастер, частично изменив традиционную технологию литья, после нескольких попыток добился, что отливка детали вышла без раковин [2, с. 89-90].

Руководители чугунно-литейного цеха Колчин и Ананьин по своей инициативе поставили сложную задачу: в целях экономии алюминия, который в условиях войны стал цениться на вес золота, отлить необходимую сложную по конструкции модель не из алюминия, как было до этого, а из чугуна. Они обратились к И.А. Иванову, дав недельный срок решения этой сложнейшей задачи. М.С. Шагинян показала чрезвычайные трудности практического воплощения этой идеи, три дня и три ночи старший мастер и его помощники не вы-

ходили из цеха. Не сразу, а после нескольких попыток удалось разрешить эту сложнейшую технологическую проблему. Заканчивая очерк, М.С. Шагинян подводила итог: «Вещь, над которой трудился Иванов, давно уже на фронте, как и десятки и сотни таких же новых, созданных творческим горением вещей» [2, с. 101].

Раскрывая сложные технические проблемы литейного производства, писательница тщательно изучила технологию литья, уверенно оперировала специальной терминологией («усадка», «стержни», «опока», «вагранка», «заливка» и др.), добиваясь достоверности, убедительности написанного. Очерк М.С. Шагинян «Рассказ о литейщике», после его публикации в книге «Два мастера» был полностью перепечатан в газете «Правда» [1, с. 135].

Получив задание «написать популярно со знанием дела о танках для пехотинцев», М.С. Шагинян записала в своем дневнике: «Тема незнакомая... Главное – изучить вопрос» [1, с. 137]. Она отправилась к танкостроителям, в военное училище, к специалистам военного штаба округа. Следуя своей неизменной творческой установке – во всех деталях и тонкостях знать дело, процессы, о которых пишешь, – М.С. Шагинян, уже немолодая женщина, поехала на танкодром и непосредственно в самом мощном советском танке КВ участвовала в ночном вождении [2, с. 101-103]. Как и в других своих очерках, в этой работе есть яркие художественные зарисовки: «Танки шли мощным строем, выбросив клыки, выставив бульдозьи челюсти, несущие на своей башне по воле конструктора, что-то похожее на нечеловечески ехидную усмешку сфинкса» [2, с. 101-109].

Мариэтта Сергеевна описала все трудности и особенности ночного вождения танка, специфические навыки, которые должны освоить танкисты, действия каждого члена экипажа, их взаимосвязь и взаимодействие. Опираясь на рассказы опытных танкистов, М.С. Шагинян раскрывала приемы вождения танка в различных сложных условиях, особенности танковой разведки, ее «хитрости», случаи из реальной практики боевых действий опытных танкистов – батальонного комиссара Ивана Матвеевича Дагилиса, лейтенанта Шилова

[2, с. 109-113]. Она охарактеризовала процесс изучения матчасти танка, выстроенный так, чтобы, пересев на машину другой марки, курсанты не растерялись. Она воссоздала образы двух опытных танкистов, преподавателей матчасти, – Николая Николаевича Юхневича и Александра Владимировича Фуксона. У каждого была своя манера преподавания, общая – заразительное увлечение самим предметом, восхищение конструкциями советских танков, детальное их знание. Первый делал акцент на психологических тонкостях освоения материала, второй – знал, как за три часа бойцам любого другого рода войск дать основные сведения о танке, чтобы они не растерялись, если обстановка поставит их перед необходимостью оказаться танкистами [*Там же*].

По мере все более глубокого освоения характерных черт истории промышленного производства, культуры, природы уральского региона, очерки М.С. Шагинян становились все более емкими, содержащими не только описание и анализ происходивших процессов и явлений, но и обобщение и выводы, постановку больших государственных проблем Урала.

В большом очерке «Урал в Отечественной войне» М.С. Шагинян обосновала тезис о том, что «опыт развития промышленности уральского региона, накопленный в годы Великой Отечественной войны, содержит черты «эпохального» новаторства». «Вот почему, – подчеркивала она, – сейчас уже мало одной летописи уральского опыта, а требуется его первый обобщающий итог» [2, с. 115]. Проанализировав динамику развития промышленности Урала в предвоенные и первые военные годы, Мариэтта Сергеевна поставила вопрос о том, *как* и *почему* промышленному Уралу удалось, казалось бы, невозможное: в первый же год войны заменить продукцию в технологическом отношении более передового Юга страны, освоить в кратчайшие сроки производство военной стали, которая раньше почти не выпускалась, другой новой военной техники, изменив для этого технологии производства. Проанализировав причины этого «чуда», М.С. Шагинян подчеркнула: «Даже в самых маленьких исполнительских делах у людей появилось бесстрашие самостоятельности» [2, с. 117]. Писательница выделила еще один фактор поразительного успеха уральской промышленности – это была не только высокая квалификация кадров, но и высокая моральная ответственность за судьбу страны.

тельных новаций: «Рабочие наши связаны с фронтом, и каждое событие на фронте, поднимает качество и объем работы» [2, с. 137]. М.С. Шагинян выяснила и другие причины успеха уральской промышленности: «Начался гигантский процесс: внедрение в уральскую промышленность целых новых заводов и целых новых заводских коллективов... Он сразу же принял характер *органического взаимодействия и между местными и приезжими кадрами, между местным и привезенным опытом*» (выделено – М.Ш.). Этот процесс, в свою очередь, – «придал новой смелости на новшества» [2, с. 118].

Писательница отметила еще одну особенность производства в условиях войны – необходимость избавляться от зависимости от других предприятий, научиться все делать самим, изобретать. Эти инновации давались нелегко, еще и «заставляла необходимость» [2, с. 121]. М. С. Шагинян выделила освоение на Урале такой новой технологии как замена традиционной выработки детали несколькими станками (токарным, сверлильным, шлифовальным), что требовало много сил и времени, изготовление ее на штамповальном прессе, что привело, помимо прочего, к большой экономии материала [2, с. 122-123].

М.С. Шагинян особенно отметила появление и освоение прорывной новации в таком традиционно консервативном производстве как литье. На уральских заводах стало массово осваиваться кокильное литье, что позволило уменьшить затраты труда в 15-20 раз, сократить производственные площади в 10 раз, значительно повысить качество отливки [2, с. 125-127].

Обобщая конкретные факты, свидетельствовавшие о том, что эти прорывные инновации на уральских заводах в годы войны стали носить массовый характер, писательница пришла к выводу, что они привели к значительному повышению производительности труда, росту производства военной продукции, внесли неопенимый вклад в Победу над германским фашизмом.

Неслучайно, к 75-летней годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне уральские города Свердловск, Нижний Тагил, Магнитогорск выдвинуты на

получение звания «Город трудовой доблести». М.С. Шагинян объясняла эти невероятные, казалось бы, успехи преимуществами советского общественного строя, патриотизмом, мужеством, самоотверженностью советских людей, защищавших родную землю.

Завершая очерк «Урал в Отечественной войне», М.С. Шагинян подчеркнула заслуги советского человека: «Это его Победа над фашизмом, его Победа и над самой войной». Этот очерк был написан в конце 1942-1943 гг., когда до полной Победы над германским фашизмом было еще очень далеко. Но вся публицистика М.С. Шагинян военного времени была пронизана непоколебимой уверенностью в Победе советского народа и эту свою уверенность она доказывала убедительно, эмоционально передавала своим читателям и слушателям. Неслучайно в 1945 г. Мариэтта Сергеевна Шагинян была награждена боевым орденом «Красной Звезды».

Таким образом, в заключении можно выделить следующие *характерные черты* публицистики Мариэтты Сергеевны Шагинян времен Великой Отечественной войны. В ее очерках, статьях, выступлениях талантливо сочетались: установка на активное воздействие на осваиваемые процессы и явления, строгая документальность и компетентность, яркая образность, и, главное, *аналитическая исследовательская мысль, неизменно ведущая к масштабным обобщениям и выводам, ориентированным на будущее.*

Литература

1. Гольдина Р.С. Дневники и очерки военных лет // Творчество Мариэтты Шагинян. Сборник статей. Л., 1980.
2. Шагинян М.С. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. Очерки 1941-1969. М., 1973.
3. Шагинян Мариэтта Уральский дневник (июль 1941 – июль 1943). Публикация и примечания Елены Шагинян // Новый мир. 1985. № 4.

Р.Г. Тикиджьян, В.Н. Карнаухова, С.А. Чертова

ПУБЛИЦИСТИКА М.С. ШАГИНЯН КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ГЕРОИЗМА ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Творческий труд – величайшее счастье человека.
Его нельзя награждать –
он сам по себе высшая награда для того, кто им одарен»
М.С. Шагинян

Мариэтта Сергеевна Шагинян – известная российская и советская писательница и журналист, педагог, мыслитель и общественный деятель. Она трудилась всю свою жизнь. Начала свое писательское дело с 15 лет, когда впервые опубликовала первый стихотворный фельетон, а свою последнюю книгу «Столетие лежит на ладони» закончила в возрасте 93 лет.

М.С. Шагинян получила блестящее образование. Склад ума и особенности таланта давали ей возможность видеть суть острых социальных проблем. Читать очерки Мариэтты Сергеевны как публициста – одно наслаждение. В них захватывает все: и сюжет, и знания автором обостряющейся сути проблемы, и темперамент ее мысли. Будучи *Человеком своего времени*, М.С. Шагинян всегда стремилась опередить его, старалась заглянуть в будущее, в завтрашний день. Она создала такие ценности, которые не теряют своего смысла и в настоящее время, в XXI веке [1, с. 21].

Журналист М.С. Шагинян известна нам, прежде всего, как мастер очерка. Очерк принято считать «королем» художественно-публицистического жанра, ибо с точки зрения подготовки его к публикации – очерк один из самых трудоемких. И это действительно так, поскольку написать хороший очерк журналист сможет только в том случае, если он уверенно владеет разными методами отображения действительности, существующими в его ремесле. При подготовке очерка мало, например, суметь найти подходящий предмет выступления, успешно собрать материал, проанализировать его. Надо еще и соответственно переосмыслить информацию и воплотить ее в действительно очерковую форму. Природа очерка тако-

ва, что в нем могут быть «пересечения» самых различных жанров – репортажа, очерка, зарисовки, корреспонденции, что свидетельствует о жанровой свободе, подвижности очерка, позволяющей автору при условии композиционного, стилистического и сюжетного единства материала вести разговор непринужденно, меняя тональность повествования и ритм изложения.

***

В грозные годы Великой Отечественной войны М.С. Шагинян свое перо публициста целиком отдала агитационно-пропагандистской работе. В первые же дни фашистского нашествия она подала заявление в партию и в июле 1942 года становится членом Коммунистической партии Советского Союза.

Вместе с другими писателями в затемненной Москве она не раз выступала на митингах в Политехническом музее, на заводах, в залах метро в часы бомбежек. Голос советской публицистики эпохи Великой Отечественной войны достигал особой силы, когда главной темой произведений М.С. Шагинян становилась тема Родины. В тяжелых условиях войны, когда решалась судьба страны, не могли оставить равнодушной читательскую аудиторию произведения, звавшие к ее защите, к преодолению всех препятствий и лишений в борьбе с врагом.

Проблематика советской журналистики периода Великой Отечественной войны чрезвычайно многообразна. Но центральными оставались несколько тематических направлений: освещение военного положения страны и боевых действий Красной Армии; всесторонний показ героизма и мужества советских людей на фронте и в тылу у врага; тема единства фронта и тыла; характеристика военных действий Красной Армии на территориях европейских стран, освобождаемых от фашистской оккупации, и Германии. Публицистика военной поры многообразна по форме, индивидуальна по творческому воплощению.

Картина могучего, сплоченного тыла, ощущающего себя фронтом, возникает в очерках 1942-1943 годов, когда в каче-

стве корреспондента центральных газет М.С. Шагинян отправилась на Урал, в Сибирь, изучала героический тыл, ставший гигантской кузницей оружия, и продолжала свои агитационные выступления, которые, как она сама тогда определяла, «стали частью моей жизни».

«В дневниках Мариэтты Шагинян периода Великой Отечественной войны можно встретить конспекты и наброски статей и докладов, разные заметки, характеристики, записи бесед, впечатления от встреч с людьми разных возрастов, профессиональными трудящимися Урала, Сибири. Здесь сосредоточено множество самых разнообразных заметок для ее памяти». По этим материалам М.С. Шагинян написала несколько очерков, которые явились не просто хроникой или летописью событий, а художественным воплощением того, что она увидела, изучила, пережила в Москве, а позже и на Урале.

Характерным примером этому может служить очерк из цикла «Оборона Москвы», посвященный героическому упорству людей, спасших от пожара усадьбу Л.Н. Толстого. Если мы обратимся к дневникам писательницы, то увидим «записи бесед с сотрудниками музея, сведения о них, о самой усадьбе Толстого». А затем рождается очерк, вначале как рассказ-исследование о доме, где все сохранило свою выразительность, образ жизни ушедшего человека, свидетельства о привычках Толстого. Далее М.С. Шагинян повествует о пяти «простых незаметных советских служащих», которые боролись с зажигательными бомбами, выпущенными немецкими бомбардировщиками. За несколько ночных часов «были уничтожены тридцать четыре зажигалки и все их очаги. На площадке, будто созданной для пожара, в деревянном доме Толстого не пострадало ни одно бревнышко» (М.С. Шагинян. «Оборона Москвы»). В своем очерке писательница перечислила фамилии и инициалы всех пяти человек, принимавших участие в тушении пожара, их должности, и каждому из них она дала краткую, но емкую характеристику: «В эту ночь дежурство в музее несли пять человек – худенькая смуглая девушка Н.В. Гусева – научный работник музея, заведующий музеем Н.П. Теодорович, дворник музея Х. Юнисов, татарин

по происхождению, пожарник Ф.Д. Зубиров и только недавно приехавшая из колхоза, не очень грамотная, не очень разбирающаяся в политике уборщица Г.В. Тюрина».

«Люди боролись несколько ночных часов, до рассвета. Когда потом они рассказывали об этом, то было понятно, что главное в их поведении – это личное ощущение врага, личное ощущение советского достояния, как своего: усадьба-музей, вложенный в нее труд – это была родина. Далее она приходила к выводу, что «...это новое чувство собственности на музеи-памятники, дома и дворцы, поля и леса, дороги и мосты, корабли и поезда, школы и больницы, заводы и рудники» большую роль сыграли в развитии партизанского движения.

В 6 главе очерка М.С. Шагинян приводила читателя к мысли о недоумении немецких газет – почему дескать в «в оборонных работах у русских принимает участие само население» [3, с. 674]. Она ссылается в качестве примера на «высокую, немолодую, строгую на вид женщину в платочке», которая работала очень красиво», жесты ее были точны, потому что все, что она делала, шло на оборону. И эта пожилая женщина оказалась театральным режиссером с многолетним стажем, с первых дней войны ставшая к заводскому станку.

Война сразу же резко ударила по формализму. Фронт нет никакого дела до сверкающих цифр, ему нужны готовые танки, минометы, пушки, истребители, которые бы «работали хорошо».

Так оборона Москвы стала делом чести каждого человека.

***

Картина могучего сплоченного тыла, ощущающего себя фронтом, возникает в очерках 1942-1943 годов Мариэтты Сергеевны Шагинян, корреспондента центральных газет, работавшей на Урале и в Сибири, изучавшей героический тыл, который в то время являлся гигантской кузницей оружия для фронта. Диапазон ее поездок: «заводы Среднего и Южного Урала, колхозы Челябинской и Свердловской областей, горный и Нижний Алтай – все это стало родным, изъезженным, исхоженным», результатом чего в 1942-1943 годах становит-

ся книга очерков «Урал в обороне». Эта книга М.С. Шагинян – истинная «летопись современности», представляющая собой взволнованный рассказ очевидца о времени, о людях, а также документальное свидетельство. Отдельная книга с подзаголовком «Дневник писателя» вышла в Гослитиздате в 1944 году. Очерки этого цикла охватывают различные стороны жизни уральского края в дни войны. В них писательница рассказывала о тех участках работы, «с которыми была лично знакома как агитатор, массовик, газетчик», о тех людях, «кого непосредственно знала». В состав цикла вошли очерки: «Дела и люди Урала», «Урал в Отечественной войне», «Уральский город», «Менделеев о будущем Урала».

В июне 1942 г. М.С. Шагинян впервые посетила Челябинск. Целью творческой командировки было знакомство с промышленностью города. Маризтта Сергеевна занималась сбором материала о самоотверженном труде рабочих Кировского завода, встречалась с инженерами Ж.Я. Котиным, Д.К. Маргулисом, С.Н. Махониным и др. Специально она побывала и в учебном танковом полку, и на полигоне. По результатам поездки был написан очерк «Танкисты Урала» (Газета «Красный боец», 1942); подготовлены корреспонденции для газет «Правда» и «Труд».

В газете «Красная звезда» (№ 294 от 16 декабря 1942 года) М.С. Шагинян опубликовала статью, которая вселяла в советский народ веру в нашу Победу: «Представим себе на минуту, – писала она, – что война кончена. Враг добит и уничтожен. Земля советская очищена, и на огромном незримом параде, на параде народной совести, народной истории, пройдут люди и города, рапортуя о том, что они сделали для победы. С чем тогда выйдет наш город? Какими делами сможет похвалиться?»

Свердловск – это сердце оборонной промышленности. За тысячи километров от фронта Свердловск мог бы сказать, как говорят ленинградцы, что его трамвай «ходит на фронт», потому что если Свердловск ослабит напряжение и будет работать хуже, а не лучше, фронт тотчас отзовется и подаст голос.

И потому все, что делается в нашем городе, все события суток, приход и уход поездов, шум ротационной машины в

типографии, раздвинувшийся театральный занавес на сцене, вызов по телефону, поворот электрического выключателя при выходе из комнаты – все это тысячью разных нитей связано с мыслями о промышленности, с экономией, с заказами для фронта, с очередным рабочим рекордом, – словом, с работой на оборону».

Недавно кузнец Бойцов пришел с холода в свою кузню. До смены оставалось время. И тут заговорил рупор. Невидимый голос диктора на всю кузню, на весь мир рассказывал о нашем наступлении на фронте... Бойцов в волнении слушал, слушал – и торопился думать. Он спешил в эти оставшиеся до смены минуты обмозговать одну мелочишку, одно предложение, над которым давно уже бился, а сейчас, от неожиданной радости – словно озарило кузнеца. Бойцов в эту ночь додумал свой секрет и вместо положенных ему 19 деталей выработал 207.

Бойцов – уральский человек. Но уральскими людьми стали и ленинградец Дмитрий Босый, и украинец Иван Завертайло, и смоленец Михаил Попов. За восемнадцать месяцев войны люди создали новый стиль работы и назвали его *уральским*. Именно в дни войны на Урале получил небывалое применение фрезерный станок. Стал массово применяться американский холодный штамп. Инженеры начали пересматривать и улучшать многие конструкции, в которых прежняя токарная деталь заменялась более легкой, штампованной. Последнее слово техники, так называемое *кокильное литье* (в стальной формочке), пришло на смену литью опочному (в земляных формах).

Спросите наших инженеров – многое, о чем они думали в мирные дни и на что тогда не решались, они сейчас, в дни войны, смело ввели в технологию. Мы начали строить быстро и четко. Мы научились считать время секундами. Пожалуй, нигде сейчас ярче, чем в Свердловске, нельзя пережить того удивительного факта, что советский человек ни при каких обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности, не перестает быть творцом.

В очерках военных лет М.С. Шагинян всегда присутствует лирический герой – сам автор, его высокая гражданская по-

зация, его глубокая любовь к Родине. Так, в очерке «Дела и люди Урала» она вспомнила Пану Карпову, белокурую худенькую девушку, которая держит свое слово: «она лепит стержни для мин; легким обнимающим жестом проводит по ним руками, снимая с них лишнюю землю, и ставит на скользкую мимо люльку конвейера».

Далее писательница знакомит читателя с учениками ремесленных училищ, которые впоследствии были отправлены на заводы Урала. Тысячи уральских ремесленников перешли в ряды взрослых рабочих. В Магнитогорске есть один не совсем обычный горновой, Шурка (мальчишка лет шестнадцати). Он горновой в бригаде Дроздова, на трудной и ответственной плавке.

Другой уральский мальчишка, Витя Толкачев, сделал пятнадцатичасовую работу за восемь часов. В конце смены заработанную тысячу рублей внес на танковую колонну.

В очерке «Фронт и тыл» М.С. Шагинян размышляла над вопросом: «Чем же двадцатидвухлетняя девушка заслужила дружбу с Третьей гвардейской уральской дивизией?» Когда знатный машинист СОЗа, Зинаида Троицкая, обратилась с призывом к советским девушкам: идти в машинисты, Тамара бросила службу в магазине и стала помощником машиниста.

Фронту необходимо было сделать ряд важных перевозок. Под сильнейшей немецкой бомбежкой взад и вперед ездили неутомимые гости тыла по передовой линии фронта. Сибирячка спокойно выполняла трудную работу кочегара. Они благополучно доставили все, что требовало командование. На кофточке у Тамары – орден Красного Знамени.

Читая очерки военных лет М.С. Шагинян, мы с гордостью вспоминаем тружеников тыла, которые реально приближали нашу Победу. Действительность военной поры запечатлена в них не равнодушным наблюдателем-летописцем, а деятельным и талантливым бойцом, которая своим *страстным словом* так же ковала Победу в тылу.

Литература

1. *Авдулов Н.С., Мирзабекова Н.В.* Мариэтта Шагинян. Нахичевань в жизни и творчестве. (Серия «Жизнь замечательных нахичеванцев»). Ростов-на-Дону, 2013.

2. Литературное наследие Мариэтты Шагинян и современность: Материалы II Шагиняновских чтений (г. Ростов-на-Дону, 3 апреля 2015 г.). Ростов-на-Дону, 2014.

3. *Шагинян М.С.* Собр. соч.: в 9 т. Т.4. Очерки. 1941-1979. М., 1973.

Г.А. Кибалова

КАРТИНА МОГУЧЕГО ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАБОТАХ М.С. ШАГИ- НЯН

Замечательная писательница, гражданин своей страны, мыслитель Мариэтта Сергеевна Шагинян размышляла о проблемах воспитания и образования, находилась в постоянных поисках ответов на многие волнительные вопросы педагогической практики, много и открыто дискутировала о творчестве учителя и ученика. Ее мысли по многим другим спектрам политической, экономической, социальной и духовной сферам жизни, остаются любопытными и полезными и в наши дни.

Натура Мариэтты Сергеевны всегда была направлена на многомерность деятельности. Она искренне верила в великую силу духа человека, боролась с невежеством и бескультурьем. Именно эти качества помогали ей действовать, быть активной, мыслящей и в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война обожгла судьбу каждого гражданина Советского Союза. В мировой истории не было войны, столь кровопролитной и разрушительной. Миллионы советских людей во многих областях жизни трудились, не покладая рук, движимые одним могучим желанием: *защитить свою Родину*. Люди творческих профессий так же старались внести свой вклад в общее дело Победы. Мариэтта Сергеевна Шагинян собирала материалы к публикациям о

самоотверженном труде в тылу, выступала с докладами в заводских цехах и рабочих клубах о роли литературы в годы войны. Она – деятельный и талантливый боец, который своим *словом* ковала Победу в тылу, содержание ее публикаций горькое, но правдивое. Герой ее очерков сам автор, со своей гражданской позицией, глубокой любовью к социалистической Родине.

В ее очерках возникает картина могучего сплоченного тыла, ощущающего себя фронтом, ставшим в то время гигантской кузницей оружия. Ее книги и очерки – это документальное описание пережитого.

В годы войны для нее стали родными Средний и Южный Урал, Челябинская и Свердловская области, Горный и Нижний Алтай. Перед взором читающего человека возникают образы героических тружеников, ответственных за судьбу Родины. «Тыл исчез, потому что на нашей земле нет и не должно быть нейтрального клочка» [1], – писала М.С. Шагинян.

Так с промышленностью города Челябинска Мариэтта Сергеевна познакомилась в 1942 г, где она встретила с инженерами Кировского завода Ж.Я. Котининым, Д.К. Маргулисом, С.Н. Махониным. Ей так же удалось побывать в учебном танковом полку и на полигоне. Результатом поездки становится очерк "Танкисты Урала", опубликованный в газете "Красный боец" в 1942 г. Так же было подготовлено немало корреспонденций для газет "Правда" и "Труд".

Работая над повестью под названием "Соревнование", Мариэтта Сергеевна вновь приезжала в Челябинск во второй половине 1942 года. Эта повесть осталась незаконченной. Она написала по-настоящему горячие и своевременные очерки в сборниках "Урал в обороне" (1942 г.), "Южный Урал" (1946 г.) и др. В каждом слове ее очерков правда и неиссякаемая вера: «22 июня 1941 г. ... Немецкие фашисты напали на нашу Родину. В Победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, мужеству» [2].

Агитационные выступления в эти годы стали частью ее жизни. В 1942-1943 гг. вышла в свет книга М.С. Шагинян

"Урал в обороне" – она стала истинной "летописью" современности. В 1946 году появилась книга "Южный Урал", в которой вместились живые впечатления Мариэтты Сергеевны от посещения сел и городов Челябинской области. В предисловии она написала: «В том, что произошло за годы Отечественной войны на самом показательном участке нашего тыла – на промышленном Урале, есть черты эпохального значения. Мы должны сейчас восстанавливать, а во многом и заново строить освобожденные от врага деревни и города. Мы переносим в эти освобожденные районы все наши уральские находки...» [3].

Мариэтта Сергеевна Шагинян за годы войны собрала достаточно объемный материал, в нем отображен особенный военный жизненный уклад и состояние людей. Получая от крупных газет страны разнообразные оперативные командировки, беседуя там с различными людьми, она создала цикл подлинно социологических очерков. Ее никогда не пугала громадная или самая кропотливая работа, но она с радостью бралась за нее, забывая об отдыхе. В военные годы для нее становится главным публицистическая деятельность, направленная на агитацию и пропаганду.

Мариэтта Сергеевна продолжала с интересом наблюдать и изучать Урал и Сибирь и после войны.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Урал в обороне // Мариэтта Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 34-184.
2. *Шагинян М.С.* Урал в обороне: дневник писателя: [очерки]. М., 1944.
3. *Шагинян М.С.* Южный Урал: очерки хозяйства и природы 1941-1945. Челябинск, 1946.

А.В. Белов

**«ПОБЕДА НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ»**

(По материалам книги М.С. Шагинян «Урал в обороне»)

В истории человечества существовало немало эпох, когда под разрушительным напором варваров истреблялись обширные культурные регионы. Но никогда еще угроза гибели человеческой цивилизации не была столь велика как в период нападения немецких фашистов. Гитлер и его окружение во всех деталях разработали «дьявольские планы» завоевания всего мира. Они «украли» у человечества технические достижения и повернули их против неугодных им народов. Достижения химии они применяли для синтеза отравляющих веществ, которыми уничтожали миллионы европейцев в газовых камерах. Они превратили автомобиль, гордость инженерной мысли, в «газваген». Теорию реактивного двигателя русского ученого К.Э. Циолковского, эту смелую и прекрасную мечту людей об освоении космического пространства, фашисты использовали для изготовления ракет, которыми обстреливали мирных жителей Лондона, Амстердама, Ленинграда. Печатный станок – изобретение И. Гутенберга, – применение которого помогло людям познакомиться с идеями великих гуманистов А. Данте, М. Вольтера, И. Гете, Р. Роллана, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и многих других, – превратился в механизм для публикации отвратительной писанины Гитлера, Геббельса, Гюнтера, Дарре, Розенберга, которые в своих «сочинениях» проповедовали расовую ненависть, человеконенавистничество и бредовые мечты о мировом господстве. Медицина, благородное искусство врачевания людей, стало фашистским орудием массового уничтожения. Немецкие врачи проводили мучительные эксперименты над живыми людьми. Зверства, придуманные фашистскими варварами, находятся за пределами всякой человеческой фантазии.

Летом 1941 года против СССР была брошена огромная военная машина Германии и ее союзников – Италии, Испании, Румынии, Венгрии, Болгарии, опиравшаяся на промышленность оккупированной Европы, на домны не только Рура, но и Бельгии, Швеции, Клермон-Феррана, военные комплексы Шкоды и Шнайдер-Крезе, на трехсотмиллионный люд-

ской потенциал. И сразу же после 9 мая 1945 года человечеству открылась вся бездонная глубина ужасных нацистских преступлений: гибель миллионов людей, развалины европейских городов от Сталинграда до Роттердама, от Минска до Неаполя, чудовищная катастрофа Биркенау и Трешлинка.

Высокопоставленные мародеры превратили немецкий Берлин в разбойничий притон, куда отовсюду стаскивались награбленные культурно-исторические ценности. «Ужасы Апокалипсиса», «Дантов ад» – всё это бледнеет перед Майданеком и Освенцимом, Бухенвальдом и Дахау. Там на протяжении ряда лет систематически и хладнокровно уничтожался цвет народов Европы, ее интеллигенция, ее политические вожди. Миллионы людей были сожжены в печах гигантских крематориев. При этом прославлялись дьявольская организованность и немецкое прилежание: женские волосы использовались как химическое сырьё, мука из человеческих костей служила удобрением и т.д.

Фашисты стремились к истреблению русского народа, который дал мировой культуре таких «титанов духа», как А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др. Фашиствующие молодчики не только сожгли усадьбу Льва Николаевича Толстого и домик Петра Ильича Чайковского, но и разрушали университеты, музеи, библиотеки, фактически истребляя русскую культуру. Того же хотели и американский вице-президент Г. Трумэн, и гуманнейший австрийский психолог Карл Юнг, призывавший Гитлера направить свои войска «на Восток», предлагая ему пойти войною на СССР.

Наши молодые современники должны знать, что Гитлера привели к власти Крупп, Тиссен, Стиннес, Клекнер, Борзинг, Пенсен, Кирдорф, Флик, Цанген, Функ, Сименс, Феглер, Шахт – хозяева немецкой крупной промышленности. Этому способствовали владельцы Стального треста, химический концерн «ИГ Фарбениндустри», магнаты Рура, милитаристская группа Людендорфа и Гинденбурга. Крупнейшие немецкие банкиры Маннесман, Феглер, Кирхдорф и владельцы "Дойче банка" поддерживали гитлеровцев как орудие борьбы против коммунизма.

Активным сторонником фашизма был Генри Форд, один из столпов буржуазной Америки. Банкир Шредер, ближайший сподручный Гитлера, кредитовал германскую тяжелую промышленность через лондонский банк "Дж. Генри Шредер энд К^о" и через нью-йоркскую фирму "Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорэйшн". Пост директора этого американского банка многие годы занимал Аллен Даллес, будущий руководитель ЦРУ; совладельцем юридической конторы этого банка был Джон Фостер Даллес, будущий государственный секретарь США.

Иначе говоря, *социальную сущность фашизма* следует искать в *крупном промышленном и финансовом капитале* [См.: 2].

«Захватив наши южные районы, немцы были уверены в победе. Они были уверены, что с потерей южной металлургии мы окажемся без вооружения, и нас можно будет взять голыми руками, – писала М.С. Шагинян. – Но немцы просчитались». Действительно, в первый же год войны наш народ потерял значительную часть территории, а вместе с ней и людей, и хлеб, и металл, и топливо, и железные дороги, и промышленность.

Но, *во-первых*, двумя первыми пятилетками Урал все же был подготовлен для помощи стране: с конца 1930-х гг. база товарного зерна переместилась на восток из Украины – бывшей житницы нашей страны, – которая ежегодно заготавливала зерна 400 миллионов пудов, тогда как Россия – 1 миллиард 200 миллионов... Да и в промышленности только в Свердловской области, скажем, за вторую пятилетку вступили в строй заводы-гиганты Уралмаш, Уралвагонзавод, Новотрубный, Стальмост. В хозяйство области было вложено 4 миллиарда рублей; основные фонды промышленности увеличились в 3 раза, а число рабочих – на 30%. *Во-вторых*, «с первых же дней войны был создан грандиозный план переброски промышленности. Умнейшие головы склонились в Наркомате черной металлургии над картой... Судьба народа и родины зависела от правильно проведенной переброски», в которой М.С. Шагинян усмотрела «черты *эпохального* значения». *В-третьих*, «начался гигантский процесс внедрения в ураль-

скую промышленность целых новых заводов и заводских коллективов». Впрочем, «Урал встретил эту армию не с пустыми руками. В уральском народе десятками поколений воспитывались старинные культурные навыки к заводскому труду» сталеваров, доменщиков и других профессий. «Свое, вековое мастерство переходило от деда к внуку, от отца к сыну» [3, с. 437]. И этот процесс сразу же принял характер *«органического взаимодействия между местными и приезжими кадрами, между местным и привезенным опытом»*. Рабочие и инженеры, получив широкую возможность общения, обмена опытом, прибавки чужого знания к своему, «почувствовали тут же под рукой близость нового критерия, проверки, оценки. Их подхлестнул этот обмен с соседом и влил новую силу в соревнование, обострил находчивость. А главное – придал смелости на внедрение всяческих новшеств, которых раньше они остереглись бы...». Иначе говоря, в грозный час Урал стал могучим арсеналом Родины, опорой фронта.

В цикле очерков "Урал в обороне" М.С. Шагинян указывала на *удивительную историческую перестановку*. Если немец, хваставшийся своим высоким искусством организации, «опьянел от разрушения», то «большевик», которым как призраком разрушения пугала фашистская пропаганда Европу, «ярко показал миру свое великое стремление к творчеству и созиданию, свой бессмертный и бескорыстный инстинкт *творца*». «Почти четверть века строили мы; четыре года зверствовали, разрушали и гадили немцы на нашей земле, – констатировала М.С. Шагинян. – Но дух созидания сильнее духа разрушения. Время наполняется и множится для тех, кто создает; и оно убывает, «приходит в умаление», теряется для разрушителей» [3, с. 643]. *В-четвертых*, «задача, поставленная перед Уралом, была огромна и, казалось бы, почти невыполнима». Его машиностроительные заводы были нацелены на выработку мирной продукции. А сейчас предстояло повернуть их на совершенно другие изделия, переменить всю их технологию, переоборудовать цеха, – причем сделать это в кратчайший срок и в такое время, когда многие старые кадровые рабочие ушли в армию, а на их место стано-

вились неопытные новички – пятнадцатилетние ФЗУшники; помогали фронту даже дети, девушки и женщины-домохозяйки, вчерашняя интеллигенция и опытные мастера, но все же уже пенсионного возраста.

Мариэтта Сергеевна была свидетелем того, как «старые токари с седыми бровями – плакали, погружая на платформы, неведомо в какой путь, свои станки и укутывая их брезентом. Но слезы в пути высохали, из-под бровей любопытно, с жадностью сверкал почти молодой взгляд, впитывая незнакомую природу, на лицах появлялось выражение пионеров, неистребимая страсть снова построить, наладить, пустить в ход. Этим людям пришлось потом, поздней осенью и зимой, в одежде, рассчитанной на более теплый климат, строить на новом месте целые корпуса; это они усвоили выражение «варежка гремит на руке», когда от мороза замерзал под перчаткой пот на ладони, да и вся пропитанная потом перчатка» [3, с. 520-524].

На примере Шурки – веснушчатого паренька с носом-пуговкой, прибывшего в Москву из смоленского колхоза, М.С. Шагинян показывала, – как государство заботилось о превращении учеников ремесленного училища в рабочий класс, но в 1941 году вынуждено было отправить их на Урал вместе с заводами, куда они начали «вливаться». Государство для них «ничего не пожалело, – светлые, большие, умно обставленные классы, теплые, хорошо проветриваемые спальни, мягкие кровати с простынями и пододеяльниками, еженедельная смена белья, души, а какая еда – ...из мясных блюд, гарниров, компотов». И только-только ребята стали привыкать к новой жизни, когда утром непременно надо помыться и почистить зубы, целый день провести с книгой и тетрадями, а вечером приготовить уроки на завтра. В училищах им прививали самое важное, – «великое чувство режима, устроенный на весь день распорядок времени», и этим «чувством режима надо очень дорожить и беречь его».

Но вот враг стал подступать к Москве, началась эвакуация заводов на Восток; «время учебы кончилось, мальчики становились взрослыми людьми». «Третий раз мальчики меняли семью, – констатировала автор очерков "Урал в обороне". –

Теперь из уютных, светлых спален и классов, из размеренного учебного дня с хорошими учителями и ласковыми воспитательницами они попали в необычный, неопределенный мир с неизвестным завтрашним днем. Душная, тесно набитая теплушка, чужие взрослые люди, скудный котелок на железной печурке, чистка картошки, поиски старых бревен на остановках, ...забота о себе и своей пище, о том, чтобы не опоздать вскочить в вагон, а там ...их неведомый трудный завтрашний день!»

И этот завтрашний день наступил. Мальчишки, наконец-то, доехавшие до незнакомого, чужого города, теперь трудятся «на огромном, знаменитом заводе, в сверкающем сталью и стружками, шумящем проводами механическом цехе. Шурка – в фартуке вместо мундира», с черными пятнами металлической пыли у переносицы, – токарь третьего разряда. И рядом с ним – старый, седой рабочий, земляк мальчугана, тоже смоленский, потерявший сына на фронте и ничего не знающий, как и Шурка, о своей семье – теперь в тех краях «хозяйничали немцы... Слово за слово – выведал старик у мальчика всю подноготную, рассказал ему о своих делах, пригласил работать вместе. И день за днем «взрослым», хорошим обращением, уважительным подходом старый токарь пробудил в своем товарище смутное рабочее самоуважение. Стал Шурка чаще молчать и думать... А тут как-то он поделился со старым токарем своим огорчением, что нет прежнего порядка в жизни, нет аккуратного, по звонку, чередования дела и отдыха, еды и сна. Только было привык к нему, и вдруг – словно и не было!»

«Порядок – он хорош в самом человеке, – ответил ему токарь, – велика честь жить по звонку. Ты вот сам будь звонком своей жизни, образывай себя!» И принялся Шурка (и еще тысячи таких же, по сути дела, мальчишек) всерьез «образовывать в себе тот великий внутренний звонок, ту строгую внутреннюю дисциплину, без которой нет полного человека», т.е. в тылу ковать Победу для фронта, а вместе с тем и становиться «хозяином своего времени» [3, с. 431-435].

Не только Шурка не знал, как живет его матери с детишками «под немцами»? и страдал от этого незнания. Мно-

жество семей, разъединенных войной, не знали даже на каком фронте воюет их отец, а тому было неизвестно, – эвакуированы ли ребята, а если так, то неизвестно куда, или застряли у немцев, или ушли в леса партизанить? Поэтому так тянуло написать друг другу, – да некуда! ...А душа тосковала, хотелось рассказать о себе, когда под праздник заботливо собираешь посылочку бойцу, – носовой платочек, кисет, махорку, теплые носки, чтоб в морозную зиму тот ноги не застудил. Ну и невольно напишешь солдату без имени «особо теплое» письмо, когда «слова не подобраны, а сами пришли, проскользнуло живое человеческое чувство, – весь душевный порыв к близкому, к мужу, к сыну, неожиданно вырвался к чужому случайному человеку, к тому, кого назначит судьба получить посылку». Письмо на фронт вызывало горячий ответный порыв. И уже написавшей письмо сиротке бойцы собирали и высылали деньги; чужой вдове устраивали «аттестат». Завязывалась переписка, и вскоре неведомая Ньюра становилась родной бойцу, а случайный адресат – «дорогим Гришей».

Особенно крепко дружили фронтовики с теми, кто в тылу трудился над производством вооружения или его доставкой.

Зимой 1942 года на уральских оборонных заводах остро стоял вопрос о подарках для фронта. Насобирали множество подарков. Честь вести на фронт паровоз с подарками для Третьей гвардейской дивизии выпала машинисту Пигину и его помощнице Тамаре Тихоновой. Свою трудовую деятельность после школы Тамара начинала продавщицей в магазине, но во время войны она сознательно сменила магазинный фартук на черные, засаленные штаны, и у паровозной топки на ее кудри, румяные щеки и ресницы садилась копоть. Впрочем, как писала М.С. Шагинян, «Тамара – серьезный работник, свой паровоз она чувствует и ладит с ним, привыкла разговаривать с машиной». А разговор с машиной – «тонкая штука. Разные звуки у машины: когда она хорошо, налажено работает и всего у нее в меру, угля и влаги, – один голос, одно шипенье; когда котел не в порядке или угля недостает – другая нота».

Доставили Пигин и Тихонова состав с «подарками» на фронт, порадовались гвардейцы, некоторые из них с сожалением подивились на белокурую молодую сибирячку: «Э-эх, головы, головы! Кочегар на паровозе, сильный парень, куда нужнее, чем красавица». Военному командованию дивизии необходимо было сделать несколько важных железнодорожных перевозок. Пигин с Тамарой безотказно взялись за дело. «Под сильнейшей немецкой бомбежкой взад и вперед ездили неутомимые гости тыла по передовой линии фронта. Как ни выли над головой бомбы, сибирячка спокойно слушала голос своего друга, паровоза, кормила его, сколько следует», и паровоз благополучно доставлял все, что перебрасывало командование. Сделав свое дело, машинист и его помощница отправились домой, на Урал. Ехали быстро, но «еще быстрее стучала по проводам депеша командующего: она передавала по месту их службы благодарность за фронтовую работу Пигина и Тихоновой» [3, с. 442-443]. Вскоре двадцатидвухлетняя Тамара, как и обещала бойцам Третьей гвардейской дивизии, сама стала машинистом. А на ее кофточке засверкал орден Красного Знамени.

Сдружила красноармейца, узбека Разимата Усманова со сталеваром, молодым татаринном Нуруллою Базетовым статья в газете о скоростных методах плавки стали, и так сдружила, что в своих письмах оба перешли на высокий эпический язык. Никто не знал, как попала местная уральская газета на Юго-Западный фронт, и что именно потянуло Усманова к Базетову, но эвакуированный сталевар в полученном с фронта письме прочитал: «Я даже не знаю, как Вас зовут по имени и отчеству и молодой ли Вы, как я, или старик, как мой отец, и есть у Вас дети или нет?

...Если пожелаете, наладим переписку.

...О себе я могу сообщить, что я, так же как и Вы, стараюсь делать свое дело скоростными методами. Вы плавите сталь, а я истребляю фашистов. Я косил их на всем пути от Перемышля до Киева и от Киева до пункта, на котором закончилось наше отступление, от которого теперь идем в обратный путь на запад. Выкосил много, всех не упомнишь».

Нурулла Базетов был взволнован этим письмом. Он понимал, что писал ему духовно близкий человек, ибо только близкие люди могут спросить о детях так, как это сделал Разимат Усманов. Кроме своих мартенов крепче всего на свете Нурулла любил жену Фатиму и детей – Шавкара, Решипа, Фарита и Светлану. И вот с Урала на фронт отправился треугольник, в котором, как сообщала М.С. Шагинян, были такие слова: «Вы мне дороже и ближе самого лучшего друга... Мне тридцать три года, из них пятнадцать лет я работаю на производстве. План прошлого 1941 года мною выполнен 19 октября, и несколько тысяч тонн стали я выплавил сверх годового плана... Пусть наш уральский металл как можно скорее залетит глотку всей фашистской нечисти».

В феврале, в день рождения Красной Армии мартеновец Базетов вышел на вахту боевого тыла и получил «с квадратного метра пода печи одиннадцать с половиной тонн высококачественной стали». В этот же праздничный день пулеметчик Усманов продолжил вести счет скошенным его пулеметом фашистам (счет перевалил за сотню)».

И опять ни разу не видевшие друг друга «необычные друзья» дали работу полевой почте в письмах, написанных «тоном и формой восточной пышной, поэтической речи, передающей родную, тысячевековую интонацию народов Востока»:

«Только тогда отойду от печи отдыхать, когда скажут: Базетов, война кончилась, Родина наша свободна от фашистов, бери отпуск!»

«Только тогда выпущу пулемет из рук, когда перестанет биться сердце или мне скажут: ну, Разимат, поднимайся от пулемета, все фашисты, забравшиеся на нашу землю, уничтожены!»

«Высокий эпический язык этой дружбы, – завершала М.С. Шагинян, – породила у нас оборона Родины» [3, с. 441-447].

В своих очерках писательница верно заметила, что ранние права, которые получали советские граждане в школе, на производстве, а тем более в годы войны приучали нашу молодежь «к очень ранней ответственности». М.С. Шагинян встречала немало молодых людей, который уже «руководит

коллективом, заставляет себя слушать и уважать». И на вопрос: *какое оно нынешнее молодое поколение?* Мариэтта Сергеевна смело отвечала: «надежное. На детей наших можно спокойно положиться».

Например, молодой мастер Григорий Михайлович Егоров, эвакуированный вместе со своим заводом, едва ступил на уральскую землю, как его отправили в соседний город для показа рабочим другого завода специфики работы на новом гидравлическом прессе. Пока он ездил, его заводчане «разобрали по своим бригадам лучших рабочих. Егорову достались одни новички» и он со своей сменой стал отставать, что даже нарком при людях пристыдил мастера: «Что же это ты, Егоров? Дома лучше всех работал, а здесь на черепаху сел?» Мастер было сказал наркому: «Обождите малость!», но в ответ услышал суровое: «Фронт не ждет!» На бюро выслушали егоровский отчет и крепко всыпали «без вины виноватому» мастеру. В мирное время он мог бы сослаться «на объективные обстоятельства», но в военных условиях «Егорову и в голову не пришел вопрос о правоте-неправоте», потому что на войне одна задача, «чтоб пошла продукция, чтоб фронт получил оружие»; деятельность своей смены Егоров мерил не объективными обстоятельствами, а «высшей мерой суда над собой – любовью к Родине».

И решил тогда Григорий Михайлович не уходить из цеха домой пока смену не обучит. Проработает двенадцать часов мастером и еще восемь часов с новичками у станков простоит. «Берешь рукой их руку и прямо так наложением рук показываешь им, что надо делать, – вспоминал он о первых месяцах пребывания на уральской земле. – Они пальцами с пальцев моих чувствуют, где нажим, какое касанье, сколько силы приложить, куда потянуть, повернуть. Вижу – сообразил человек, сам начал руками владеть, я ему тут же совсем сырых, новеньких подсаживаю... Он обучает и при этом сам учится, последнюю беглость приобретает. А работали мы словно на вольном воздухе: цех едва перекрыт, от мороза замерзала не только эмульсия, варежка на руке гремела. В нашей продукции фронт очень нуждался...

И скоро моя смена вышла в передовые» [3, с. 448-449].

Четырех человек из его смены наградили, да и самому Г.М. Егорову орден Ленина вручили. Вручение это происходило в великолепном зале Свердловского Индустриального института. Мариэтта Сергеевна видела, как на трибуну поднимались убеленные сединами академики, профессора, врачи, знатные металлурги, в общем-то «застенчивые скромные люди». Среди них держались особнячком трое молодых людей. Одного М.С. Шагинян сразу узнала, – это был нижнетагилец, фрезеровщик Дмитрий Босый, один из первых «тысячников», рабочих, которые выполняли десять норм за смену. Строки военного дневника М.С. Шагинян так и дышат восхищением и уважением к рабочему человеку. «Мастер Босый умница, большой настоящий человек... Он не испортится от известности, не растеряет себя...» Здесь же автограф Дмитрия Босого, обращенный к писательнице: «Буду жить так же скромно, как Вы». В дневниках М.С. Шагинян периода Великой Отечественной войны можно встретить «конспекты и наброски статей и докладов, разного рода заметки, характеристики, записи бесед, впечатлений от встреч с людьми разных возрастов, профессий трудового Урала, Сибири. Здесь сосредоточено множество самых разнообразных заметок для памяти» [Цит. по: 1, с. 127, 135].

С двумя другими молодыми людьми М.С. Шагинян не была знакома. Один из них – знатный бурильщик из Кривого Рога Алексей Семиволос, – революционер бурильного дела, который «стал обуривать за смену много забоев», паренек «с простым русским лицом, с открытым взглядом и певучим говорком». Другой – «высокий, сутуловатый, с низко начесанной на лоб темной челкой и глубокими, выразительными глазами мечтателя» – уральский забойщик многоперфораторного бурения Илларион Янкин. От них троих «пошла новая методика», они «зачинатели» более высокой «производительности труда». Получив дипломы, передовики в обнимку уселись в первом ряду, разглядывали их, а «хорошенькие городские девушки», тоже приглашенные на награждение, – заметила М.С. Шагинян, – «ближе и ближе подтягивались к первому ряду и нет-нет да засматривались на них – новых молодых людей нашей эпохи, окруженных ореолом совет-

ской романтики». Всем троим писательница дала емкий эпитет – «лицо поколения», ибо справедливо считала, что «молодежь сороковых годов XX века, – раскрылась с необычайной яркостью и определенностью» [3, с. 447-448].

Сила очерков писательницы о ковавших Победу тружениках тыла в том и состоит, что отталкивалась ли она в сюжете от индивидуальных черт или шла от рассмотрения проблемы и факта, всегда находила слова для создания живого образа героя, который эстетически воздействовал на читателя. Вот, например, какими словами М.С. Шагинян характеризовала речь мастера Иванова перед собравшимися в заводском пролете: «Говорить он умеет, каждого берет за душу. Говорит он коротко, в немногих словах: «Заказ от фронта. Времена грозные. Решается вопрос – жить или не жить советскому человеку, быть или не быть нашей земле. Рабочий класс всегда выручал свой фронт. Они от нас ждут, товарищи, под огнем, под пулями ждут. Каждая минута на счету. Выручим. Возьмемся. Потянем». В такого рода фрагментах очерка, как правило, в сознании читателя происходит «доращивание» образа. Оно рождается от оценочного суждения: «Здорово говорит, сильно, с нарастающим пафосом», а заканчивается обобщающим суждением писательницы: «Могучее чувство класса-хозяина, перед которым преграды нет, крепкая кровная связь с теми, кто там, на фронте, уже подняла и понесла людей, и заработала мысль, зачесалась рука. Уговаривать рабочий люд не приходится» [3, с. 501-502].

При описании «комплексной выработки [железной руды] по методу Батищева-Пестова» нижнетагильского экскаваторщика Дмитрия Пестова, «невысокого, кряжистого и кудрявого, как дубок, паренька с широким ясным лбом, рассеянным поперечной складкой философа, с яркими, застенчивыми глазами, с детской шраминкой на губе», М.С. Шагинян, обладавшая высоким музыкальным вкусом, прибегала к любимым методам использования аналогий, ассоциаций, сравнений, почерпнутых из мира музыки. Добывал железную руду Митя Пестов огромным американским экскаватором. Сидел он в его кабине и трудился «не спеша, словно на гармонии играл: тут нажмет, там тронет пальцем, потянет рычаг на

себя, от себя, и огромная машина *бьюс-айрус*, издавая тягучую музыку и слушаясь каждого движения Мити, так и ходила гармонией, взад и вперед».

Однажды в шутку мастер поспорил с Митей: «Пестов, ну а сможешь ли ты экскаватором спичку с земли поднять?» Митя невозмутимо ответил: «можно!» Шутка переросла в дело. Для испытания обыкновенную спичку положили на снег и уговорились, что Пестов поднимет ее крайним правым зубом экскаваторного ковша. Митя завел экскаватор, «раздалось тонкое, почти звериное подвывание машины. Затанцевали гусеницы. Чудовищное тело экскаватора напряглось, заскрежетало, шея скосилась острым углом, как у кузнечика в прыжке, и вдруг – деликатно, по-девичьи поплыло к земле и нежно, правым зубом, как языком, слизнуло спичку. Так забирает слон хоботом копеечку с земли. Ковш поплыл, скрежеща, в воздух, к самому лицу Москаленко (*мастера – А.Б.*), и кудрявый Пестов, выглянув из окошка, озорно так вымолвил: «Можете закурить!» С этого случая Митя ясней стал понимать самого себя, свободней входить в обладание своих внутренних богатств и «талана».

Если экскаватором можно спичку поднять с земли, то сколько же он, при умелом обращении, железа нагрызет для фронта?» Однако «железо нагрызть» свыше нормы мешали Митиной бригаде пресловутые «объективные обстоятельства». Дело в том, что машинисту часами приходилось ждать паровоза для отгрузки руды. На весь рудник устроили однуединственную рельсовую колею. Паровоз вывезет руду с участка – и свистит дальше обслуживать участок соседний. Груда руды у Пестова или его сменщика Батищева быстро вырастает, препятствуя движению экскаватора. Поневоле приходилось останавливать машину, покурить, балясы поточить. Непорядок! Вот тогда-то *сменщики* и решили «рационализировать» это дело. Они добились проведения на их участок отдельной ветки. Теперь по-другому пошла работа: «экскаватор знай вгрызается и вгрызается в землю, несет в ковше руду, откроет пасть – и сыплется из нее черная струя прямо в думкары; а паровоз только и делает, что оборачивается взад и вперед, туда с рудой, оттуда порожняком». Те-

перь и машинисты паровозов Ломоносов, Катаев и Калугин, – «все знатные люди», а Митя Пестов «в четыре дня выполнил месячную норму» [3, с. 439-440]. Вот это и есть прославившаяся в Тагиле *«комплексная выработка по методу Баптищева-Пестова»*.

М.С. Шагинян прекрасно понимала, что железная дорога, даже в глубоком тылу, – это «нерв оборонной промышленности. От ее маневренности, от состояния ее парка, от оборачиваемости порожняка, от быстроты разгрузки зависит своевременная подача угля и руды заводам и заводской продукции фронту». А вот если вести речь о паровозном депо на станции Свердловск-пассажи́рская, то оно «работало до войны из рук вон плохо. В коллективе было немало бездельников, бракоделов, разгильдяев... «Сколько тут хорошего народу погублено!». Поэтому на Петра Филипповича Попова, красивого паренька комсомольского воспитания, ладно скроенного, с «газельими» глазами, когда он пошел секретарем парткома в это отсталое депо, смотрели с удивлением и жалостью, как на человека, захотевшего рискнуть своей репутацией без всякой надежды на удачу. И это подтвердилось уже в первый месяц его работы, когда работники депо «устроили семьдесят два прогула и дали сорок пять случаев брака». Однако взгляд этих «газельих» глаз Попова «с фиксирующей неподвижностью, похожей на поверхность очень твердого сплава» уже в первый месяц смог высмотреть главную проблему отставания – в организации работы по старинке. «Паровозное депо делится на два отделения: собственно паровозное, куда, пыхтя и отдуваясь, вползают на отдых после проведенных рейсов локомотивы, и ремонтное, где совершается так называемый подъемный ремонт, то есть больные локомотивы поднимаются, разбираются, чистятся и чинятся. Люди первого отделения – машинисты и кочегары – имели очень мало касания к людям другого отделения – слесарям и механикам, и обе эти разные группы людей считали, что между ними ничего нет и не может быть общего: одни кончают свое дело, когда другие начинают свое». Начальник депо был годами воспитан на принципе разграничения двух видов работ и двух групп людей – собственно паровозников,

которые только ездят, и ремонтников, которые только чинят. Ни о каких новшествах он знать не хотел и держался правила: *как до меня, так и я*. Партийный секретарь Петр Попов придерживался другого принципа: *если ты не пойдешь вперед, ты пойдешь вспять*.

Работники паровозного депо для Попова вовсе не «погибший» коллектив лодырей и бракоделов, а такая «пауза» в его развитии, которая создана переставшим расти начальником. Нужно добиться такого состояния, когда машинист «не только ездит, но и хозяйничает на своем паровозе, знает и любит его, отвечает за него», умеет произвести первый необходимый ремонт машины.

Партийный секретарь собрал коммунистов депо, вызвал начальника на прямой ответ: или ты «за», или ты «против». Начальник выбрал «против» и его убрали. На его место зоркий взгляд «газельих» глаз партийного секретаря уже подсмотрел молодого инженера, потомственного железнодорожника М.Я. Перекальского, «высокого, худого, сутуловатого», может быть, даже «медлительного» человека, который в разговоре с вами затрудняется в подборе слова, «обтирает лицо ладонью и запускает пальцы в волосы. Но встанет – словно пружина выпрямилась, – и вы уже знаете, что в действительности этот человек решителен и скор». Потом, позже, когда Мариэтта Сергеевна познакомилась с Перекальским, она выяснила, что он «не остановится перед производственным риском. До того как принять решение, он и раз и другой взвесит и обдумает; соберет свой командный состав мастеров, рабочих, расскажет им, выслушает, посоветуется; но как только решение принято, – кончено. Никаких совещаний, ничьих вмешательств! Приказано – сделай». «Это главное мое правило, – заявил ей новый начальник депо. – Решено, а там хоть умри, да выполни, не оставлю ничего на половине, доведу до конца. И даже если в ходе работы выяснится, что можно бы иначе, я не позволю переворачивать и перемудрять: это расхлябает дисциплину».

И уже Мариэтта Сергеевна задавала себе вопрос: «Что же за люди составляют коллектив депо?» – отвечая на него так: «эти люди не оказались ни лодырями, ни прогульщиками, как

только время их стало загруженной, требованья к ним тверже и рука, управляющая ими, жестче и крепче. Когда коллектив почувствовал, что им руководят правильно и силы его находят настоящее и полное применение, когда он увидел перед собой дорогу, и ступил на нее, и понял, что это хорошо и приводит к бóльшим результатам, – он раскрыл лучшее, что в нем было. Попробуйте спросить у Попова или Перекальского, с кем они сейчас работают, – и оба ответят: «С замечательным коллективом, с таким, что чудеса можно творить» [3, с. 451-453].

А чудеса на Урал в годы войны и впрямь случались, например, на эвакуированном ленинградском Кировском заводе, где в одном из цехов стояли сложные, «интеллигентные», как их рабочие назвали, станки, требующие заботливого обращения с собою. Станки есть, а квалифицированных рабочих не хватает, ушли на фронт. Как быть? Выручили (*кто бы мог подумать?!*) ...уральские домашние хозяйки, оторвавшиеся «прямо от кухонной плиты и от базарных корзинок». М.С. Шагинян отмечала: «Годами стояла уральская домашняя хозяйка у кухонной плиты, изо дня в день соединяя в себе бухгалтера, счетовода, кассира, закупщика, заготовителя, повара, чернорабочего, завхоза, уборщицу, планировщика и директора своего маленького хозяйства. Соединяя все эти функции в одном лице, она никогда ни от кого не получала за них не только заработной платы, но часто даже и простой благодарности. Молчаливо подразумевалось, что вся эта огромная работа естественна, ...что никаких особенных качеств и талантов для таких обыденных, маленьких, незаметных дел и не требуется». Но вот во время войны она устроилась работать на оборонный завод, и качества домохозяйки как нельзя лучше проявились: во-первых, сам станок пошел в ее *заботливые* и *аккуратные* руки и сделался как ручной; во-вторых, домохозяйка *сосредоточена сразу на нескольких операциях*, за каждой уследит и ни одну из них «не проморгает»; в-третьих, *склонность экономить* материал, масло, инструмент, – ничего-то она «не испортит»; в-четвертых, *любовь к труду*. «Ее гонишь, гонишь после сме-

ны, – обязательно всех позже уйдет, всех раньше придет»; в-пятых, нажитое годами труда *огромное чувство ритма*.

И это «чувство ритма» изучалось целой комиссией на примере труда хрупкой женщины в платочке с гладко причесанными волосами Анастасии Яковлевны Усольцевой, в прошлом домохозяйки, а теперь передовика производства. Усольцева приходила к станку за полчаса до начала смены: приводила в порядок рабочее место, затачивала инструмент; за 10-15 минут до конца смены останавливала станок, чтобы приготовить место для сменщицы. На производственный труд у нее уходило 95,6% всего времени, на заточку резцов 2,9% и на уборку 1,5%. Уже в первый час работы А.Я. Усольцева набирала темп в 160% выполнения нормы и ниже этого уровня не опускалась, достигая через 3-4 часа на некоторое время своего пика до 200–270%. Когда же А.Я. Усольцева отдыхала? А отдыхала она *во время плавного хода станка*, вернее сказать – не уставала настолько, чтобы нуждаться в отдыхе, – отмечала М.С. Шагинян. – Усольцева добилась от станка такого спокойного хода, что, загрузив свое время почти сплошь и не делая никаких перерывов на отдых, она к концу смены утомлялась гораздо меньше, нежели ее соседка. У той станок работал нервно, и сама она работала нервно. А от нервной, неритмичной работы, даже с отдыхом, устаешь гораздо больше, нежели от безостановочной, напряженной, ритмичной работы». Итак, в процессе производства *ритм* – величайшее дело, это такое «*производственное дыхание*», когда месяц разбивается на дни, дни на часы, часы на минуты, а каждая трудовая минута служила *для фронта, для Победы!* [3, с. 457-460] Если раньше домохозяйка была организатором ежедневной «потребы» семьи, работа которой исчезала при ее выполнении, – констатировала Мариэтта Сергеевна, то сейчас она стала производить материальную вещь, весомую для фронта, необходимую в обороне страны. Из неблагодарного, домашнего труда, ее труд превратился в благодарный, народный труд. Во, чудеса-то! с этими домохозяйками!!!

В подобного рода «благодарный» труд *для фронта, для Победы* включились не только домохозяйки, но даже дети.

«Летом повсюду, где уральская земля рождает цветы и травы, на дивных ее луговинах и в лесных дремучих зарослях, запестрели вперемежку с цветами детские платыца, зазвенели голоса ребят, их армии вышли на сбор лекарственных растений». Богатые сборы трав для изготовления лекарств основаны на умении детей разбираться в различных «чередах», «спорышах», подорожниках, черемисах и т.д. А подняли, обучили, организовали детей, классифицировали все собранное – местные взрослые интеллигенты: учителя, ботаники, химики, агрономы, врачи и т.д.

Во время войны, – и на фронте, и в тылу, – гигантские шаги сделала медицина: «полевая хирургия», клиническая терапия, диагностика, фармацевтика. Среди горя и ужасов войны врачи использовали возможность глубже заглянуть в тайны психики человека при ранениях мозга и поражениях нервной системы; развить учение о витаминах; как никогда раньше, использовать трудотерапию – лечение пораженного органа систематической мускульной нагрузкой; накопить драгоценное знание не об отдельных болезнях человека, а о его «цельности», знание проблемы «всего человека», начавшее «влиять на их практику».

Глубоко в тыл были отправлены преподаватели и лаборанты отечественных вузов и втузов, а вместе с ними «вывезены культурные ценности, сокровища музеев, книги». «Но время не терпит бездействия!», – была убеждена М.С. Шагинян, указывая на то, что ученые не только продолжали читать лекции, готовить специалистов, но и отправились на производство, проявив себя как практики-изобретатели, способные помочь Родине. Они стихийно в каждом уральском городе создавали «комитеты ученых в помощь обороне» при горкомах партии, «дома ученых» при областных центрах, тем самым делали большое и нужное дело. А это ли не чудеса взаимопонимания тыла и фронта во имя Победы!!! Металлургические комбинаты, оборонные заводы стали давать ученым заказы: у прокатного цеха не хватило валков – ученые включились в решение этой проблемы и их производство было налажено. Ученые в своих лабораториях, «маленьких производствах»; вслед за валками рационализировали изготовле-

ние изложниц для домен и дали еще множество иные рацпредложений об улучшении производственного инструмента.

Из отходов химической промышленности ученые предложили получать ртуть, сульфидин, аммиак и много еще чего, о чем с гордостью рассказывали в каждом уральском городе, куда были эвакуированы ученые, делавшие всё возможное для помощи фронту. Иначе говоря, «в отвлеченную работу мысли вошла функция руки как рабочего инструмента, и ученый ярко пережил производственную сторону изобретения».

Тесное творческое содружество передового рабочего с конструктором и технологом, великое воспитывающее действие этой дружбы для обеих сторон – вот еще один из важнейших моментов союза науки и производства, всемерного роста *производительности труда*. Дело в том, что ее М.С. Шагинян рассматривала как «непрерывно разматывающийся клубок творчества, непрерывное новаторство, непрекращающаяся тенденция побеждать. Нельзя себе представить, чтобы производительность труда у нас перестала расти, достигнув какой-то точки. Она не может перестать расти, потому что неисчислимы возможности ее роста и потому что в работающем человеке пробудился творец» [3, с. 469-473]. И этот трудящийся-творец вдохновлялся лозунгом: «*Всё для фронта, всё для Победы!*»

И она пришла, она наступила в цветущем мае 1945 года. Есть в ней огромная заслуга и Мариэтты Сергеевны Шагинян.

Литература

1. *Гольдина Р.С.* Дневники и очерки военных лет // Творчество Мариэтты Шагинян. Л., 1980.
2. *Жданов Ю.А.* Социальная природа фашизма // Ю.А. Жданов. Избранное: в 6 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2019.
3. *Шагинян М.С.* Урал в обороне // Мариэтта Шагинян. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1956.

Т.О. Осипова

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ В. ЗАКРУТКИНА

Виталий Закруткин, известный советский писатель и публицист, внес значительный вклад в художественную летопись Великой Отечественной войны. Юрий Бондарев отмечал, что «Виталий Закруткин – один из немногих наших писателей, кто отличается особым качеством беспощадного реалиста, не умеющего смягчать трагические противоречия в дни великих испытаний народа, кто показал человека на войне не в заданной, так сказать, точке координат, а во всей обнаженной сложности и безмерном мужестве, в непреходящих страданиях и ясной доброте» [1, с. 167]. В этих словах Ю. Бондарев сумел уловить одно из основных качеств своего собрата по перу. Скрупулезная точность в описании (сказался опыт фронтового корреспондента) сочетается в произведениях В. Закруткина с пристальным вниманием к их нравственной стороне, постоянным интересом к психологическим истокам поведения человека. Творческие искания нашего земляка всегда находились в русле основных тенденций современного ему литературного процесса.

Виталий Закруткин родился 14 (27) марта 1908 года в Федосии. Важными этапами становления личности будущего писателя стали учеба в Благовещенском педагогическом институте, первые выступления в печати, аспирантура в Ленинграде, где ему посчастливилось слушать лекции выдающихся филологов Б. Томашевского, В. Жирмунского, Л. Щербы, работа в должности заведующего кафедрой русской литературы Ростовского педагогического института.

Блестящий молодой ученый, любимец студенческой аудитории, автор нескольких книг о Пушкине и Лермонтове – таким встретил В.А. Закруткин Великую Отечественную войну. Имея бронь научного работника, он упорно добивался отправки на фронт и осенью 1941 года, буквально за несколько дней до первой оккупации Ростова, получил направление в 56-ю армию на должность военного корреспондента газеты "Красный кавалерист на фронте"». По воспоминаниям

самого В. Закруткина, все годы войны он хранил в своем вещмешке две реликвии: маленький бюст Л.Н. Толстого и 4-ю книгу "Тихого Дона".

Созданные во время войны произведения писателя несли в себе конкретный знак времени и места. Например, событие, о котором поведал В. Закруткин в рассказе "Пятый патрон", произошло в 1943 году в районе Гуляй-Поля; о боях на Днепре в феврале 1944 года повествует очерк "Лесной рейд". И все же на первый план автор выводит нравственные проблемы. Это особо ощутимо в его "Кавказских записках", созданных на основе дневников писателя и увидевших свет уже после Победы.

Тема Великой Отечественной войны и в дальнейшем оставалась одной из самых дорогих для писателя. И здесь, на наш взгляд, вполне уместно обратиться к такой важной теме, как «Шолохов и Закруткин», тем более, что сам Виталий Александрович не раз отмечал, что принадлежит к числу тех писателей, в которых Шолохов «поддержал искру творчества».

Впервые В.А. Закруткин встретился с М.А. Шолоховым летом 1935 года. Этому знаменательному событию в его жизни предшествовала встреча, не менее важная для будущего писателя. Будучи аспирантом ЛГПИ им. А.И. Герцена, он приехал навестить родителей в г. Серафимович (бывшую станцию Усть-Медведицкую), где познакомился с автором "Железного потока". В свою очередь А.С. Серафимович попросил В.А. Закруткина отправиться в Вешенскую, чтобы передать М.А. Шолохову письмо. Три с половиной часа, проведенные в доме М.А. Шолохова, показали будущему писателю «коротким мгновением». Узнав, что В.А. Закруткин получил направление на работу в Ростовский педагогический институт, Михаил Александрович выразил уверенность в том, что они будут часто встречаться. Однако их следующая встреча произошла лишь через десять с лишним лет, вобравших в себе не только военные испытания, но и личную драму самого В.А. Закруткина. В апреле 1938 г. он вместе с другими сотрудниками института по ложному доносу был аресто-

ван как «немецкий шпион». В 1939 г. без суда был освобожден и восстановлен в должности.

В 1947 г. В.А. Закруткин, уже будучи автором не только ряда научных трудов, но и двух романов, четырех сборников рассказов и очерков, оставил педагогическую деятельность и поселился в станице Кочетовской. С этого времени начались его регулярные встречи с М.А. Шолоховым. В.А. Закруткин много раз бывал в Вешенской, общался с М.А. Шолоховым на съездах писателей, на писательских конференциях в Москве и Ростове-на-Дону, был его доверенным лицом при выдвижении кандидатуры М.А. Шолохова в депутаты Верховного Совета СССР. В свою очередь автор "Тихого Дона" несколько раз приезжал в станицу Кочетовскую. Интересна в связи с этим надпись, которую в 1960 году М.А. Шолохов сделал на экземпляре "Поднятой целины", подаренном В.А. Закруткину и хранящемся в Кочетовском государственном доме-музее писателя: «Одному из самых родных моему сердцу друзей по войне и писательскому творчеству – Виталию Закруткину, которого крепко, по-мужски люблю, и в котором столь же крепко верю...» [См.: 2].

Тема «Шолохов и Закруткин», как правило, рассматривалась лишь в одном аспекте: В. Закруткин как исследователь творчества М. Шолохова. При этом проблема связи художественных произведений двух писателей оставалась вне поля зрения исследователей.

В 1957 году был написан рассказ В. Закруткина "Подсолнух". Примечательны год и место публикации: рассказ был напечатан в газете "Правда" буквально через несколько месяцев после появления в ней "Судьбы человека". В нем говорится о старом чабане Отце, нашедшем в кармане куртки погибшего на войне сына семечко и вырастившем в сухой безводной степи подсолнух. Как и "Судьба человека" М.А. Шолохова, рассказ В. Закруткина – это гимн человеку, не замкнувшемуся в своем горе, сердце которого открыто добру. Являющийся символом жизни, подсолнух – это и символ памяти о сыне и многих других, таких же «малых и круглолицых», не вернувшихся с поля битвы. В этой связи запоминается удачно найденная деталь. В тревожных снах отца сын

представляется «обожженным свирепыми морозами лазоревым цветком с вихрами-лепестками» [3, III, с. 6]. Прикрывая же от града подсолнух, старик с нежностью повторяет «Держись, сынок, держись!» [3, III, с. 22].

Однако философский смысл рассказа еще более глубок. Именно в финале, когда неизвестный прохожий срезал корзинку подсолнуха, идея автора становится ясна: добро надо творить для людей. Завершается рассказ пейзажной зарисовкой, звучащей как философски обобщенный мотив побеждающей жизни: «Под хмурым небом, махая белыми крыльями, летели на юг лебеди. Их голоса, подобные затихающему звону дальнего колокола, таяли вверху, обещая идущим по степи людям неминуемый приход вечной живой, прекрасной весны» [3, III, с. 33].

Как справедливо отмечали советские литературоведы, появление во второй половине 1950-х таких «монументальных» рассказов, как "Подсолнух" В. Закруткина, "Иван" В. Богомолова с их обостренным вниманием к человеку, со стремлением авторов мыслить философскими и историческими категориями свидетельствовало о «повышении гуманистического содержания литературы этого периода» [4, с. 598-599]. При этом постоянно подчеркивалось, что начало этому процессу положил бессмертный рассказ М. Шолохова.

К сожалению, уже в нашем тысячелетии это произведение получило весьма курьезное осмысление. В 2008 году на канале ТВЦ компания "Теле-ИКС" показала документальный фильм, посвященный 100-летию со дня рождения писателя, в котором утверждалось, что по рассказу "Подсолнух" великим итальянским режиссером Витторио де Сика был снят фильм "Подсолнухи" с Софи Лорен и Марчелло Мастоаянни. Самое печальное, что эту ошибку затем повторил известный российский литератор.

Литературовед Ю. Кузьменков в свое время отмечал, что многие произведения о войне могли быть объединены общим заголовком: «И один в поле воин». Действительно, известно немало книг, герои которых, оказываясь в ситуациях критических, попадали в положение полной самостоятельности. Смысл этого приема ясен: в подобной ситуации раскрывается

истинная сущность человека, то, что было подготовлено всей предшествующей жизнью. Именно так разворачиваются события во многих произведениях В. Быкова, Б. Васильева и др. В этом же ряду стоит и повесть В. Закруткина "Матер Человеческая".

На связь этой повести с "Судьбой человека" обратила внимание В. Синенко, отметив, что по своему пафосу оба произведения находятся «в русле мощной героической традиции советской литературы» [5, с. 42]. «Шолоховское начало» этой повести А. Метченко видел в его общечеловеческом звучании. А известный белорусский писатель И. Шамякин обратил внимание «на гуманистическое содержание» обоих произведений. Не случайно, свой очерк о В. Закруткине он назвал "Писатель шолоховской школы" [6, с. 23].

Сразу бросается в глаза сходство в истории создания произведений. Как "Наука ненависти" явилась прологом к созданию великой "Судьбы человека", так и первоначальный замысел "Матери Человеческой" был воплощен еще во время войны, в рассказе "О живом и мертвом".

Сравнивая "Науку ненависти" с "Судьбой человека", И. Рыбинцев в свое время писал, что если "Наука ненависти" – эпизоды из жизни человека», то трагическая история Андрея Соколова – «вся жизнь, судьба человека, поправшего смерть» [7, с. 142]. Это можно сказать и о героинях двух произведений В. Закруткина. Рассказ "О живом и мертвом" не содержал (и не мог содержать, учитывая время его создания) той обобщенности, которая характерна для "Матери Человеческой". В новом произведении автор не случайно обращается к довоенной жизни героини, используя приемы воспоминаний, снов. Если в рассказе "О живом и мертвом" писателю важно было показать горечь потери в конкретной исторической ситуации, то в новой повести он стремится выйти за ее пределы, подчеркнуть родовое начало в героине. Как и в жизни народа, в судьбе Марии переплелись горе, радость, счастье, смерть. Радость первой любви, счастье материнства, а до этого страшная смерть отца, ранняя кончина матери, изнурительная работа в том первом колхозном коровнике, продуваемом всеми ветрами. Вместе с народом прошла Мария

трудный путь, ощутила незыблемость родовых представлений о долге и смысле бытия. Интересен в этой связи образ-символ, олицетворяющий историческую память: могилы предков, к которым приходит Мария за «благословлением».

Писатель не торопит события, не спешит привести Марию к окончательному решению, прослеживая все тяжкие этапы преодоления ею одиночества. Сначала мысль о том, что в ней «теплится иная, пока еще слитая с измученным материнским телом, но уже своя, отдельная слабая жизнь» [3, I, с. 67]. Затем, словно почувствовав в этой женщине силы, начинает тянуться к ней все живое. И, наконец, приходит осознание своей ответственности перед людьми, с которыми жила и трудилась Мария на этой земле, в этом хуторе, в их вычеркнутой из жизни, но все же существующей бригаде имени Лёнина.

Как отмечала В. Синенко, «принцип стиля В. Закруткина в "Матери Человеческой" выражается в двуплановом изображении явлений: как целостного, нерасчлененного и в то же время дробного, детализированного» [7, с. 41]. При этом конкретное описание быта, отдельная предметная деталь приобретает порой обобщенно-символическое значение: голуби, прилетевшие на пепелище, обугленная яблоня, вдруг зазеленевшая весной.

Известный шолоховед Е. Костин в своей обстоятельной работе "Философия и эстетика русской литературы" писал: «Шолохов замешивает человека на родовом начале сложного состава. Это родовое – всеобщее – начало располагается над отдельным индивидом, ...измеряя его во всеобщем, всечеловеческом масштабе» [8, с. 135-136]. Эта «всеобщность» присутствует и в повести В. Закруткина. Не случайно в критике за "Матерью Человеческой" прочно укрепились определения: повесть-притча.

Творческое наследие Виталия Закруткина убеждает, насколько разнообразны и широки возможности художественного исследования писателем темы Великой Отечественной войны.

Литература

1. *Бондарев Ю.* Человек несет в себе мир. М., 1980.
2. Фонды Кочетовского государственного дома-музея В.А. Закруткина. – Ед. хр. 4636.
3. *Закруткин В.А.* Произведения: в 3 т. Ростов-на-Дону, 2008.
4. Русский советский рассказ. Очерки истории жанра. Л, 1970.
5. *Синенко В.* О типологии народного характера в современной прозе // Актуальные проблемы социалистического реализма. М., 1981.
6. *Шамякин И.* Художник шолоховской школы // Слово о писателе: сборник статей. Ростов-на-Дону, 1978.
7. *Рыбинцев И.* "Наука ненависти" и "Судьба человека" // Шолоховские чтения. Войны России XX века в изображении М.А. Шолохова. Ростов-на-Дону, 1996.
8. *Костин Е.А.* Философия и эстетика русской литературы. Вильнюс, 2010.

С.А. Закруткина

ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ВИТАЛИЯ ЗАКРУТКИ- НА

Есть события, над которыми не властно время, которые навсегда остаются в памяти народа. В этом году наша страна отмечает 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне и вполне обоснованным является возвращение к разнообразным историко-литературным материалам, которые со временем не только приобрели значительную историческую и эстетическую ценность, но также помогли пролить свет на многие явления современности.

В начале XXI века в ряде стран мира предпринимаются недвусмысленные попытки в той или иной мере оправдать фашизм, пересмотреть итоги Второй мировой войны, серьезно умаляя роль Советского Союза. Именно поэтому особый интерес вызывает работа военных журналистов, корреспондентов, которые принимали участие в боях на передовых линиях фронтов.

Военный корреспондент 56-й армии Виталий Александрович Закруткин прошел всю войну, участвовал в Кавказской

битве, вместе с войсками Красной армии освобождал Европу от немецких захватчиков, а в конце войны принял на себя командование военным подразделением в тяжелых боях за Берлин.

До начала войны Виталий Александрович Закруткин уже состоялся как литературовед, преподаватель, писатель. В 1936 году он окончил аспирантуру Ленинградского Педагогического института имени А.И. Герцена. После блестящей защиты диссертации В.А. Закруткину была присвоена ученая степень кандидата филологических наук по русской литературе, и он был направлен на должность заведующего кафедрой русской литературы в Ростовский-на-Дону педагогический институт.

В 1940 году вышла первая художественная книга В.А. Закруткина «Академик Площов»; в 1941 году – сборник научных статей и исследований «Пушкин и Лермонтов». В начале 1941 года Виталий Закруткин начал работу над романом «У моря Азовского», но опубликовать его не успел. Роман посвящен событиям, которые разворачивались на Дону в годы Гражданской и Первой мировой войн. Книга стала своего рода провидческой, она предвосхищала страшные грядущие события, предупреждала о последствиях войны. Всю войну В.А. Закруткин продолжал работу над романом; в 1945 году книга была опубликована.

Летом 1941 года, в самом начале войны, до ухода на фронт, В. Закруткин написал небольшую книгу «Коричневая чума» – исторический очерк о зарождении гитлеровской идеологии и разгуле фашизма в Германии. «Коричневая чума» при всей публицистичности, манифестности произведения – исследование со скрупулезным анализом происходящих в *данный момент* событий. В. Закруткин проанализировал причины зарождения фашизма именно в Германии, задал вопрос и ответил на него: «Как же могло случиться, что Гитлер пришел к власти?». Сочетая черты научного стиля и художественной экспрессии, произведение «Коричневая чума» является переходным этапом от литературной деятельности автора к публицистической.

В 1941 году Виталий Закруткин отказался от предоставленной брони и ушел на фронт военным корреспондентом ежедневной красноармейской газеты «Красный кавалерист на фронте».

По роду своей военно-журналистской деятельности В.А. Закруткин обращался ко многим жанрам публицистики, но чаще всего – к очерку. Очерк – один из наиболее трудоемких жанров газетной публикации. Мариэтта Шагинян определяла жанр очерка как «*активное путешествие писателя в мир действительности, с его природой, людьми, планами, победами и с немедленной, действенной "моралью"*» [1, с. 46].

Выделим основные жанровые особенности очерка: аналитичность, документальность, достоверность фактов и событий; описание явлений, событий во временной последовательности; при отсутствии развития конфликта, всегда присутствует описание конфликта как состоявшегося явления; герой очерка – реальное лицо, действующее в реальном месте; авторская позиция формулируется в конце очерка; использование изобразительных средств языка.

Большинство своих материалов В. Закруткин писал на основе реальных событий и личных наблюдений. Один из ярких очерков – «Слова гнева» – был опубликован 4 декабря 1941 года в № 42 газеты «Красный кавалерист на фронте».

Автор увидел город после освобождения от фашистских захватчиков и буквально не поверил происходящему. Все это кажется ему кошмаром, не поддающимся здравому осмыслению: «Забуду ли я когда-нибудь то, что я здесь увидел? ...У каменной стены лежали трупы. Много, около тридцати. Этих людей расстреляли немцы... Сердце сжимается в тяжелый, как свинец, комок» [2].

Чувство страшной нереальности происходящего передается в тексте некоторой отстраненностью, краткостью повествования, подчас даже жестокостью и формирует у читателя чувство ужаса от увиденного корреспондентом.

Общее настроение, непонимание происходящего горожанами передано одной фразой: «*Одинокий дворник ...с метлой растерянно смотрит на горы разбитых склянок*».

В портретных очерках В. Закруткин раскрывал образ персонажа, исследовал внутренний мир героя. К примеру, в очерке «Великое преодоление» из дневника главного героя младшего лейтенанта Берестова мы узнаем, что каждый день для солдата – это преодоление самого себя, своего страха. Боец стыдится своих мыслей, поэтому не считает себя героем. Он такой же, как и тысячи других солдат на этой войне. На каждой странице своих записей он пытается понять природу своего страха для того, чтобы избавиться от него. Берестов формулирует простые, как ему кажется, правила: «Страх исчезает под влиянием очень многих причин: во-первых, это осознание своего долга перед Родиной и желание победить врага во что бы то ни стало; во-вторых, стыд перед товарищами, которые на твоих глазах совершают подвиги; в-третьих, непреодолимое желание сблизиться с врагом, подойти к нему вплотную, уверенность в том, что он боится тебя гораздо больше, чем ты его» [3].

В очерке «Штурм капитана Бочарова» В. Закруткин использовал другой прием раскрытия внутреннего мира героя. О подвигах Бочарова рассказывают его сослуживцы, свои подвиги он оценивает, как «ничего особенного. Ногой вправо, ногой влево, машина слушается, ну и веди ее на цель». Но мастерство, профессионализм Бочарова приводит в восхищение его однополчан, для них он образец для подражания: «За капитаном мы пойдем хоть в пекло!...» [4, с. 3].

В. Закруткин не просто описывал действия персонажей, исследуя причины, которые сделали возможным именно такое поведение человека. Автор раскрывал внутренний мир своих героев разными средствами: в первом очерке образ Берестова исследуется через его дневники, во втором – главный герой показан глазами однополчан. И Берестов, и Бочаров – бойцы, каждый день совершающие подвиги. Но мы видим разную природу их бесстрашия. Один стыдится своей кажущейся слабости и вынужден преодолевать себя, другой – не замечает собственной храбрости, для него подвиг – совершенно обычное дело.

Для публицистики В. Закруткина характерны лаконичность и яркость описаний. В очерке «Наступление» солдат

Василий Шиманов стоит на пепелище родного дома над трупами матери, жены и детей. Он не плачет, лишь рукавом шинели вытирает сухие губы и коротко говорит: «Не успели. Не успели» и тут же добавляет «Пошли! Догонять их надо! Всех... Пошли! Счеты надо сводить!» [5, с. 3].

Образ «солдата-сироты», столь характерный для отечественной военной литературы, в очерке В. Закруткина собирательный, в нем отразились судьбы бойцов, потерявших на войне родных и близких. До самого конца очерка звучат слова Василия Шиманова: «Вперед! Вперед, скорее...».

В очерке автор использовал различные стилистические приемы: риторические вопросы, эпитеты, метафоры, лирические и исторические отступления. Эмоциональность выражается и особым построением фраз. Отрывистые, лаконичные, состоящие из одного-двух слов предложения передают стремительность наступления: «Это все вечное. Кровное. Наше. Родина. Отчизна».

Большое место в публицистике В. Закруткина занимают проблемные очерки, которые можно подразделить на два типа: обличительные, в которых автор ставит такие острые для военного времени вопросы, как предательство, трусость, измена Родине («Подлюка Тисяк», «Пойманный зверь», «Гадина»). В проблемных очерках второго типа автор поднимается до философского осмысления войны («Люди убьют дракона», «Родина зовет», «Четырежды орденосная»). Эти очерки В. Закруткин строит с помощью цитирования историков, философов, политических и военных деятелей (приказы Клейста, письма полковника доктора Кюна, воспоминания капитана Карла Грота и Розенберга, высказывания Бисмарка и т.д.)

Отдельно необходимо выделить путевые очерки В. Закруткина. Многие из них стали основой книги «Кавказские записки», в которой документально описываются боевые действия Закавказского и Северо-кавказского фронтов.

Осенью 1942 года В. Закруткин находился в эпицентре событий Кавказского фронта, был участником и очевидцем многих боев, в составе кавалерийского корпуса совершил марш-маневр по песчаной моздокской степи. Этим событиям

посвящен большой газетный материал «Письма о казачьем рейде», состоящий из семи публикаций. Помимо рассказа о буднях казаков во время марша автор в каждом «письме» исследует вопросы ведения войны, тактики глубокого рейда большого кавалерийского соединения в тыл противника.

Стоит выделить еще один цикл путевых очерков под названием «Письма из Германии», где В. Закруткин рассказывал о поэтапном освобождении Украины, Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии.

Последнее письмо из Германии – «День второго мая». Майор В. Закруткин описывал заключительный бой в рядах батальона 416-ой стрелковой дивизии на улицах Берлина. Немецкие войска отступают в подвалы берлинского метрополитена и затапливают их. Автор рассказал, как быстро советские офицеры меняют тактику действий, используют накопленный опыт уличных боев в Сталинграде, Одессе, Севастополе. В. Закруткин писал: «Город, точно издыхающий дракон, агонизирует в конвульсиях дрожи, пылает пламенем, грохочет взрывами. Кольцо окружения все туже сжимается вокруг берлинского гарнизона» [6, с. 3].

В настоящее время эти репортажи приобретают историческую ценность как документ очевидца и участника одного из важнейших событий Великой Отечественной войны.

Публицистика В. Закруткина – не просто описание подвигов и поведения героя, перечисление фактов и событий. Его очерки, прежде всего, – исследование характера, поведения человека на войне. В каждой публикации автора присутствуют элементы реалистического психологизма и анализа, личность героя раскрывается в развитии. В. Закруткин рассматривал не только то или иное событие или явление, не только перечислял с присущей публицистике скрупулезностью отдельные моменты жизни героев, но стремился понять их истоки и причины, наполнял содержание более глубоким смыслом, выходя тем самым за рамки очерка в привычном для нас понимании как одного из самых сложных, по словам М.С. Шагинян, жанров публицистики.

В определенном смысле Великая Отечественная война стала для Виталия Закруткина переходным этапом. Вернув-

шись с фронта, он решил оставить научную литературоведческую работу и полностью посвящает себя писательской деятельности.

Война стала центральной темой дальнейшего творчества Виталия Закруткина. Многие очерки легли в основу таких книг, как «Кавказские записки», «Дорогами большой войны», «Матерь Человеческая».

Уже после войны Юрий Бондарев вспоминал о Виталии Закруткине: «Художническая страсть Закруткина заложена в природе его таланта, постоянно направленного на крупные исторические или современные конфликты, выявляющие сущность людских характеров до конца. Может быть, Виталий Закруткин – один из немногих наших писателей, кто отличается особым качеством беспощадного реалиста, не умеющего смягчать трагические противоречия в дни великих испытаний народа, кто показал человека на войне не в заданной, так сказать, точке координат, а во всей обнаженной сложности и безмерном мужестве, в непреходящих страданиях и ясной доброте» [7, с. 18].

Литература

1. Шагинян М.С. Дневник писателя. М., 1953.
2. Закруткин В. Слова гнева // Красный кавалерист на фронте. 1941. 4 декабря. № 42.
3. Закруткин В. Великое преодоление // Красный кавалерист на фронте. 1942. 6 апреля. № 165.
4. Закруткин В. Штурм капитана Бочарова // За нашу Родину. 1942. 7 февраля. № 107.
5. Закруткин В. Наступление // Боец РККА. 1943. 10 января.
6. Закруткин В. Письма из Германии // Боец РККА. 1943. 17 мая.
7. Виталий Закруткин в книгах и в жизни. Слово о писателе: Сборник статей. Ростов-на-Дону, 1978.

А.А. Айвазян

ОБРАЗ СОЛДАТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»

Александр Трифонович Твардовский, будучи военным корреспондентом газеты Ленинградского военного округа, в ходе финской военной кампании в 1939-1940 гг. приступил к созданию образа главного героя войны – обычного русского солдата, который несмотря на бесконечные потери, рискуя своей собственной жизнью, спас свою Родину-мать!

В отличие от произведений своих современников А.Т. Твардовский сумел избежать агитационных фрагментов в своей поэме, но неохотно соглашался на цензурную правку, которую все же обойти не смог. В 1943 году руководство партии подвергло жесткой критике произведение Александра Трифоновича из-за отсутствия упоминаний роли руководящей партии. Александр Фадеев (секретарь союза писателей СССР) подчеркивал необходимость следования не «влечениям сердца», а партийным установкам. Тем не менее последняя глава поэмы была закончена в 1945 году, а А.Т. Твардовский был удостоен Сталинской премии еще до издания поэмы.

Безусловно, война – это одна из самых страшных событий, с чем может столкнуться человечество. Любая война – это потери, горе и разруха. Каждое художественное произведение, посвященное войне, включает в свое содержание почти все ее темные стороны.

Александр Трифонович Твардовский, который сам бывал на фронте и не понаслышке знал о солдатской судьбе, решил сконцентрировать свой взгляд на образе солдата, чей позитивный настрой и «бравость» привели к Великой Победе. Собирательным образом этой идеи послужил главный персонаж – Василий Теркин, который всегда с улыбкой и мужеством смотрел страху в лицо.

Бравый оптимизм стал ключевой чертой Василия Теркина, который описывается А.Т. Твардовским как:

Просто парень сам собой
Он обыкновенный
Красотою наделен
Не был он отменной.

Не высок, не чтобы мал,
Но герой-героём.

Автор поэмы не хотел заострять внимание читателя на каком-либо конкретном образе, он описал универсальную внешность для того, чтобы читатель смог представить на месте Василия Теркина любого другого солдата, который прошёл сквозь огонь страшной войны.

В своем произведении А.Т. Твардовский подробно не описывал каких-либо боевых действий или крупных сражений, но давал фрагментарное описание военной атмосферы:

Нет дороги, нету права
Побывать в родном селе.
Страшный бой идет, кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Взгляд А.Т. Твардовского сконцентрирован на образе солдата и именно этому образу посвящена вся его поэма.

А.Т. Твардовский подчеркивал, что несмотря на противостественные условия: дикий холод, промокшую шинель, периодический голод – солдат не впадал в отчаяние, он принимал эти условия, чувствуя в себе прилив сил. Так, например, в главе «Гармонь», несмотря на замерзшие и заледенелые пальцы рук, Василий Теркин стал играть на гармонии, некогда принадлежавшей погибшему солдату, который совсем недавно также весело перебирал ноты перед боем.

Вот беда: во всей колонне
Завалившей нет гармонии,
А мороз – ни стать, ни сесть...
Снял перчатки, трет ладони,
Слышит вдруг:
Гармонь-то есть.

В поэме подчеркивается особая роль любого советского человека, причем не только тех людей, которые находились

на фронте, но и тех, кто трудился в тылу: дети, женщины и старики.

В каждом случайном доме Василий Теркин чувствовал себя своим – родным человеком, каждая медсестра для него была ангелом-спасителем! Несмотря на разрушения и всеяческие лишения Василий Теркин на протяжении всей поэмы шутит, и самое главное – мечтает о мирной жизни, о конце войны.

В поэме подчеркивается особый статус дружбы:

Свет пройди, – нигде не сыщешь,
Не случилось видеть мне
Дружбы той святей и чище,
Что бывает на войне.

Психологию русского солдата, по задумке автора, можно описать следующим образом – война, становится домом для каждого воюющего. На данную мысль наталкивает одна из глав, в которой Василий Теркин, находясь в доме отдыха, чувствует себя непривычно и беспокояно. Вскоре солдат не переносит своей бездеятельности – и возвращается на фронт, чтобы поскорее снова встать на защиту Родины.

Иван Бунин, после прочтения поэмы, характеризовал ее следующим образом: «Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!» [3]

В 1951-1966 гг. Александр Трифонович опубликовал свой комментарий на тему «Как был написан "Василий Теркин" (ответ читателям)», в котором говорил: «Я отвечал и отвечаю моим корреспондентам, что "Теркин" – книга, родившаяся в особой, неповторимой атмосфере военных лет, и что, завершенная в этом своем особом качестве, книга не может быть продолжена на ином материале, требующем иного героя, иных мотивов. Я ссылаюсь на строки из заключительной главы:

Песня новая нужна.
Дайте срок, придет она [4].

Литература

1. *Твардовский А.Т.* Василий Теркин // А.Т. Твардовский. Собр.соч. М., 1966.
2. *Кудрявцев Г.Г.* электронный ресурс: <http://www.lib.ru/POEZIQ/TWARDOWSKIJ/terkin.txt>
2. *Брискин В.* История создания Василия Теркина. Политический и агитационный плакат / электронный ресурс: <http://artwork2.com/content/veniamin-briskin-istoriya-sozdaniya-vasiliya-terkina-politicheskii-i-agitatsionnyi-plakat>
3. *Бунин И.А.* Письмо Н.Д. Телешову из Парижа (отрывок) электронный ресурс: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php>
4. *Твардовский А.Т.* Как был написан "Василий Теркин" (ответ читателям) 1951-1966 электронный ресурс: http://lib.ru/POEZIQ/TWARDOWSKIJ/as_ter.txt

О.Б. Аюбян

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.С. ШАГИНЯН И ЕЕ ДОНСКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

1942 год писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян, будучи корреспондентом газеты «Правда», провела на Южном Урале, в том числе побывала в Челябинске, где она собирала материалы к публикациям. 16 декабря 1942 года в газете Центрального органа народного комиссариата обороны Союза СССР «Красная звезда» печатались ее статьи «Письма о советском тыле». Приведем отрывок из ее статьи «Свердловск»: «Именно в дни войны на Урале получил небывалое применение фрезерный станок. Стал массово применяться американский холодный штамп. Инженеры начали пересмат-

ривать и улучшать многие конструкции, в которых прежняя токарная деталь заменялась более легкой, штампованной.

Спросите наших инженеров – многое, о чем они думали в мирные дни и на что тогда не решались, они сейчас, в дни войны, смело ввели в технологию.

В движении много сотников и тысячников, в потоке изобретений и предложений, в работах больших ученых, – на глазах наших, на глазах одного человеческого поколения, – совершается чудесный скачок в будущее, в новую технику. Последнее слово техники, так называемое кокильное литье (в стальной формочке), пришло на смену литью опочному (в земляных формах). Мы начали строить быстро и четко. Мы научились считать время секундами. Пожалуй, нигде сейчас ярче, чем в Свердловске, нельзя пережить того удивительного факта, что советский человек ни при каких обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности, не перестает быть творцом.

Мы дышим Победой в рабочем городе Свердловске – вот почему это город легкого дыхания!»

Представим текст М.С. Шагинян из плаката 1942 года:

На нас фашист врасплох хотел напасть
Забьем металлом зверью пасть,
Работой ударною крепкого тыла
Фашистского бей по зубам крокодила!

В годы войны М.С. Шагинян опубликовала книгу «Отечественная война и советская интеллигенция» (1942), а в 1944 году книгу публицистических статей «Урал в обороне».

***

На фронте оказались и современники Мариэтты Сергеевны Шагинян – донские писатели М.А. Андриасов и М.А. Шолохов.

В годы Великой Отечественной войны старший лейтенант М. Андриасов был специальным военным корреспондентом фронтовой газеты «Боец РККА», а затем «Комсомольской правды» по Закавказскому, Северо-Кавказскому фронтам, а также Отдельной Приморской армии и 2-му Белорусскому

фронту. В 1944 году он был тяжело ранен. Михаил Андреевич Андриасов награжден медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и многими другими. Главная творческая тема ростовского писателя М.А. Андриасова – это *человек и война*. Он написал книги о войне, о придонской земле, о ростовчанах: «Федор Токарев» (1941), «Подвиг пионера» (1943), «Сын Зангезура» (1943), «Шесть дней» (1947), «Автомат Юры Тарасова» (1949), «Господствующая высота» (1953), «Легенда о золотом коне» (1961), «Придонская быль» (1962), «Сын солдата» (1965), «Племя отважных» (1969), «Штурм ледяного вала» (1973), «На Донской земле», «Атоммаш зовет», «Молодость наша опаленная».

В 1947 году вышла ставшая очень известной и затем многократно переиздававшаяся повесть М.А. Андриасова «Шесть дней» – о героическом батальоне Гукаса Мадояна. Эта повесть посвящена боевым эпизодам, связанным с освобождением Ростова-на-Дону советскими войсками в феврале 1943 года. В книге рассказывается о солдатах и офицерах отдельного стрелкового батальона, которым командовал Гукас Мадоян. В основу произведения легли подлинные события. Боевые действия, о которых рассказывается в «Шести днях», достоверны.

Его перу также принадлежит ряд опубликованных большими тиражами работ о жизни и творчестве М.А. Шолохова, с которым он был дружен много лет: «На шолоховской земле» (1964), «На Вешенской волне» (1969), «Сын тихого Дона» (1969), «Вешенские были» (1975). Он был редактором-составителем и одним из авторов сборника «Слово о Шолохове» (1973), вышедшем в Москве в издательстве «Правда» и приуроченном к пятидесятилетию творческой деятельности лауреата Нобелевской премии.

Михаил Андреевич Андриасов родился 1 августа 1914 года в г. Миллерово Ростовской области в армянской семье. В дошкольном возрасте с родителями переехал в Ростов-на-Дону, где учился в школе № 36. Писать и печататься он начал рано – еще в одиннадцатилетнем возрасте. Первые заметки детского корреспондента появились в газете «Ленинские внучата» в 1925 году. Подростком М.А. Андриасов работал

кочегаром на Туапсинском нефтеперегонном заводе. В журналистику пришел в 1932 году. Сотрудничал в газетах «Молот», «Большевицкая смена», «Красная звезда». С 1933 года работал в штате центральной газеты «За индустриализацию», стал ее собственным корреспондентом по Азово-Черноморскому краю.

С 1936 года служил в РККА. По окончании службы вновь работал в печати. В послевоенные годы окончил литературный факультет Ростовского педагогического института и работал собственным корреспондентом газеты «Литература и жизнь», журнала «Огонек». Он – автор многих рассказов, очерков, фельетонов и критических статей в журналах. М.А. Андриасов трудился и в жанрах драматургии и кинопублицистики. Им написаны пьесы «Дочь Франции», «На ростовском вокзале», «Судьба друга», киносценарии документальных фильмов «На черных землях», «В краю адыгов», «Пограничники», «Под небом России». Работы М.А. Андриасова опубликованы в Польше, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Японии, переведены на украинский и грузинский языки. В 1958 году Михаил Андреевич был принят в Союз писателей СССР. М.А. Андриасов – лауреат премии журнала «Огонек» (1971), кавалер ордена «Знак Почета» (1974).

Умер писатель в Ростове-на-Дону 25 апреля 1984 года на семидесятом году жизни.

***

В годы Великой Отечественной войны наш великий земляк Михаил Александрович Шолохов находился на фронте в качестве корреспондента центральных газет. С фронта М.А. Шолохов присылал в газеты военные репортажи. В 1942 году им был написан рассказ «Наука ненависти». Тема Великой Отечественной войны отразилась также в его незавершенном романе «Они сражались за родину» (1943).

М.А. Шолохов был тяжело контужен при авиакатастрофе. При обстреле станицы Вешенской погибла мать писателя.

После войны М.А. Шолохов продолжал активную общественную работу, писал публицистические произведения. В 1956 году М.А. Шолохов написал рассказ «Судьба человека». В нем писатель впервые обратился к теме бывших военно-

пленных. В 1950-е годы даже упоминание о плене в художественном произведении было необычным делом. М.А. Шолохову удалось в рассказе на примере судьбы одного простого русского человека, рядового бойца, показать действительную цену этой войны. В центре рассказа не собирательный образ, а индивидуальный характер. М.А. Шолохов возвращает в русскую литературу традиционное для нее внимание к личности. Он делает акцент не на героике великих сражений, а на умении человека преодолевать испытания и невзгоды. Трагические обстоятельства, в которых показан Андрей Соколов, исключительны даже для военного рассказа. Главный герой прошел фронт, плен, побывал в почти безнадежных ситуациях и выжил. Его жена и дочери погибли во время бомбежки. Единственная надежда, сын Анатолий, тоже погиб, причем в последний день войны – 9 мая 1945 года. Герой «Судьбы человека» не отделяет себя от общей судьбы народа, страны. Рассказывая историю своей жизни, он отдает дань уважения многим, таким же, как он, незаметным героям, с которыми свела его судьба. Автор, соотнося историю жизни Андрея Соколова с историей страны, утверждает мысль о великой ценности человека в истории. В жизни главного героя рассказа происходит много событий, но в них раскрывается один и тот же конфликт. Все сюжеты, составившие исповедь Андрея Соколова, подводят читателя к выводу о том, что движущая сила истории – борьба между исконной человечностью и тем, что противоречит вечным нравственным законам.

В финале рассказа М.А. Шолохов заставляет читателя остановиться и задуматься, вернуться к началу: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек неслышимой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина». Но ведь на протяжении всего рассказа, как заметил Г.В. Палиевский, трижды упоминается, что у Андрея Соколова большое, разбитое войной и утратами сердце, что он скоро, наверное, умрет: «Так что же – не будет отцовского плеча, не вырастет сын? События, по всей видимости, ведут туда. Но в том-то и сила

шолоховской идеи, что человек у него выше событий. Вырастет – хотя и может случиться такое, для чего потребуются незримая сила преодоления, – не меньшая, а может быть, и большая, чем у отца. М.А. Шолохов, в самом деле, слышит в каждом положении непредсказуемую жизнь».

Рассказ М.А. Шолохова стал средоточием духовного опыта русского народа, прошедшего войну. Спустя 25 лет после создания романа «Тихий Дон» – в 1965 году Михаилу Александровичу Шолохову за роман, переведенный к тому времени на многие языки, была присуждена Нобелевская премия.

21 февраля 1984 года Михаил Александрович Шолохов скончался. Похоронен он в станице Вешенской на крутом берегу Дона, как сам того и пожелал.

***

Наконец, в своем выступлении хотелось бы рассказать о книге Александры Георгиевны Симавонян «Светлая память».

В канун Победы Великой Отечественной войны в 2018 году при финансовой поддержке и в рамках культурно-просветительской деятельности Нахичеванской-на-Дону (ново-нахичеванской) армянской общины вышла в свет книга ростовского педагога А.Г. Симавонян «Светлая память». Эта книга посвящена участникам и ветеранам Великой Отечественной войны, – учащимся и выпускникам довоенных лет Ростовской армянской школы № 16 имени Степана Шаумяна (ныне МБОУ «Гимназия №14» г. Ростова-на Дону).

В своей книге А.Г. Симавонян рассказывает об истории школы, об ее учениках и учителях. Совместно с обучающимися она собрала материал о бывших учениках и преподавателях, провела краеведческие исследования. Затем А.Г. Симавонян участвовала в конференциях различного уровня по истории, проводила экскурсии в музей.

Презентация книги «Светлая память» прошла в МБОУ «Гимназия № 14», Историко-этнографическом музее Мясниковского района села Чалтырь, Совете ветеранов Кировского района города Ростова-на-Дону, в городском совете ветеранов Великой Отечественной войны и труда. Много экземпляров книги были подарены участникам презентации, отправлены школьным музеям и библиотекам Мясниковского райо-

на и города Ростова-на-Дону. Несколько экземпляров книги «Светлая память» по культурно-просветительской программе были отправлены в Москву в Российскую Государственную Публичную библиотеку. Книгу «Светлая память» можно прочитать и в электронном варианте на сайте Национальной электронной библиотеки.

Свою книгу Александра Георгиевна так же подарила участникам Совета ветеранов Пролетарского и Советского районов города Ростова-на-Дону. В этой работе написано и о тех ветеранах Великой Отечественной войны города, которые часто бывали в музее истории гимназии № 14. На встречах с учащимися они проводили уроки мужества, рассказали о войне и подвигах наших солдат. Музеем гимназии дарили книги о войне и предметы-реликвии Великой Отечественной войны.

***

Наши герои Великой Отечественной войны славят свою Донскую землю и нашу Родину, а мы помним и чтим их имена. Нас переполняет гордость за героическое прошлое наших соотечественников.

С.С. Козлов

ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЕДЫ. МИХАИЛ АНДРИАСОВ

В 2020 году мы отмечаем знаменательную дату – 75-летие со дня Победы над фашизмом, когда советский народ, солдаты и офицеры Красной армии сокрушили армию Вермахта. Но многие героические подвиги Великой Отечественной войны остались бы незамеченными и неизвестными, если бы не военные корреспонденты газет. Именно они, рискуя жизнью на передовой, под пулями, записывали происходящие события.

Военкоры работали и на Дону во время освобождения г. Ростова-на-Дону, одним из самых значимых является Михаил Андреевич Андриасов – советский писатель, публицист и

прозаик, журналист, в годы Великой Отечественной войны был фронтовым корреспондентом.

М.А. Андриасов родился 19 июля (1 августа) 1914 г. в Миллерово в армянской семье. Писать он начал очень рано: уже в 11 лет в 1925 году его заметки печатались в газете «Ленинские внучата» [4, с. 35]. С 1932 года М.А. Андриасов профессионально занялся журналистикой, сотрудничая с газетами «Большевицкая смена», «Молот», «Красный кавалерист» и «Красная звезда». Уже в следующем году его принимают в штат центральной газеты «За индустриализацию» корреспондентом по Азово-Черноморскому краю.

В 1936 году М.А. Андриасов был призван в ряды РККА, и после окончания службы вновь работает в печати [5, с. 46]. Во время Великой Отечественной войны М.А. Андриасов в звании старшего лейтенанта служил специальным корреспондентом фронтовой газеты «Боец РККА», затем «Комсомольской правды» [6, с. 9]. Участвовал в боях Закавказского, Северо-Кавказского, 2-го Белорусского фронтов, а также в Отдельной Приморской армии. В 1944 году он был тяжело ранен.

После войны М.А. Андриасов был старшим литературным сотрудником газеты ОдВО «Защитник родины». В 1945 году он был принят кандидатом в члены ВКП (б). В 1947 году вышла повесть М.А. Андриасова «Шесть дней» о героическом батальоне Гукаса Карапетовича Мадояна, ставшая известной и затем многократно переиздававшаяся. По словам М.А. Андриасова «книга повествует, главным образом, об одном замечательном боевом эпизоде, связанном с общим оперативным планом освобождения Ростова-на-Дону советскими войсками в феврале 1943 года. Автор не ставил перед собой цели описывать действия всех частей, принимавших участие в памятных февральских боях за Ростов. В книге рассказывается о солдатах и офицерах отдельного стрелкового батальона, которым командовал старший лейтенант Гукас Мадоян» [2, с. 2].

В пятую годовщину освобождения г. Ростова-на-Дону в 1948 году в газете «Молот» было опубликовано обращение Г.К. Мадояна: «Дорогие ростовчане! В радостные дни пяти-

летия освобождения Ростова от немецко-фашистских захватчиков мне хочется поделиться с вами мыслями, которые волнуют меня. В жизни каждого из нас бывают события, которые никогда не забываются. Такой памятной вехой для меня являются шесть февральских дней тысяча девятьсот сорок третьего года.

Отдельный стрелковый батальон, которым я тогда, будучи старшим лейтенантом, командовал, находился в авангарде армии генерала Герасименко. Мы шли к столице Дона со стороны Батайска. За Доном, над большим и славным городом, колыхались клубы черного дыма, металось пламя пожаров. Немцы жгли Ростов, и наши солдаты торопились на выручку родных советских людей. Помню особенное волнение группы ростовчан, служивших в батальоне. Старший лейтенант Андрей Охупкин, в прошлом техник завода «Ростсельмаш», отважный солдат Александр Ковальчук с гордостью рассказывали нам о фабриках и заводах города, о его театрах, о широких улицах, площадях, красивых зданиях.

В ночь на восьмое февраля батальон получил приказ овладеть станцией Ростов. Под яростным артиллерийским и пулеметным огнем врага мы шли по льду Дона. Это было в районе железнодорожного моста. Стремительно ворвались солдаты и офицеры в Верхне-Гниловскую, внезапной атакой выбили немцев с вокзала и продвинулись вплоть до проспекта имени Буденновского. Однако обстоятельства сложились так, что немцам удалось тогда в районе привокзальной площади окружить батальон. Со всех сторон нас теснили превосходящие силы противника. Воины проявляли изумительную храбрость, стойко удерживали захваченный плацдарм.

Тяжелые мы переживали дни. Многих боевых товарищей потеряли тогда. Положение было напряженным. Кончились боеприпасы. Не было продуктов питания. На помощь нашим солдатам пришли патриоты-жители Ростова. Рискаю жизнью, к нам пробралась молодая ростовчанка Лида Дмитриева. Она принесла сухари, ячменные лепешки и сама осталась в санпункте батальона; в подвале вокзала она перевязывала раненых солдат. Из Ленгородка пришел к нам старый машинист Александр Степанович Хижняк. Под немецкими пулями он

провел группу солдат в цехи паровозоремонтного завода и там, на заводе, пал геройской смертью. Воины батальона помнят и юного ростовчанина, мальчика Юру Тарасова, который доставил нам важные немецкие документы.

С тех пор прошло пять лет. Из газет и писем, которые я получаю от моих друзей из Ростова, я знаю о больших изменениях, происшедших в городе. Без устали трудятся славные ростовчане, чтобы возродить свой родной город. С радостью прочел я недавно в газетах волнующий рапорт товарищу Сталину о восстановлении Ростсельмаша. Не могу не сообщить вам, что в прошлом году комбайны этого завода успешно действовали в Армении, на полях Араратской долины. Особенно отраднo знать о том, что кипит работа в цехах паровозоремонтного завода имени Ленина.

Несколько слов о себе. После тяжелого ранения и лечения в госпитале я приехал в родной Ереван. Жители Еревана оказали мне высокое доверие, избрав меня депутатом Верховного Совета республики. Сейчас я учусь в партийной школе при ЦК ВКП (б) Армении ...Хочется сказать вам и о том, как теперь живут и трудятся некоторые другие участники освобождения вашего города. В одном из колхозов Полтавщины успешно работает бывший разведчик Остап Данильченко. Минувшей осенью он вырастил богатый урожай пшеницы. На Горьковском автозаводе хорошо знают имя отличного техника Александра Ковальчука, неутомимого рационализатора. В Ленинграде ведет научную работу демобилизованный капитан Шунденко. Вчерашние герои фронта стали героями труда» [3].

Перу М.А. Андриасова также принадлежат книги: «Подвиг пионера», «Сын Зангезура», «Автомат Юры Тарасова», «Господствующая высота», «Легенда о золотом коне», «Придонская бьль» [1, с. 2].

Михаил Андриасов плодотворно работал над книгами о жизни и творчестве Михаила Александровича Шолохова. Книга «На шолоховской земле» вызвала живейший оклик у читателей. М.А Андриасов был составителем и одним из авторов известного юбилейного издания «Шолохов». В 1958 году М.А. Андриасов был принят в Союз писателей СССР.

С 1969 по 1984 гг. писатель проживал в Ростове-на-Дону по адресу: Университетский переулок дом 53/55.

Умер Михаил Андреевич 25 апреля 1984 года.

Многие советские писатели в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт военными корреспондентами, как это сделали В.А. Закруткин, М.А. Шолохов, многие другие писатели. Так же поступил и М.А. Андриасов, благодаря ему, его книге «Шесть дней», написанной «по горячим следам» советский читатель узнал о героическом освобождении г. Ростова-на-Дону 8 –14 февраля 1943 года и подвиге батальона «мажоранцев».

Литература

1. *Андриасов М.А.* Сын Тихого Дона. М., 1969.
2. *Андриасов М.А.* Шесть дней. Ростов-на-Дону, 1966.
3. «Молот» № 32, 14. 02. 1948.
4. Писатели Дона: Библиографический сборник / Составитель Г.Г. Тягленко. Ростов-на-Дону, 1976.
5. Писатели Дона: Библиографический указатель / Составители: О.И. Кузина и др. Ростов-на-Дону, 1986.
6. Писатели Советского Дона: Библиографический справочник. Вып. 2 / Составители: В.Т. Ермолина, Р.И. Гладышева. Ростов-на-Дону, 1966.

***

В рамках заочной региональной научно-практической конференции «Великая Отечественная война в жизни и творчестве М.С. Шагинян и ее современников», VII Шагиняновских чтений состоялась презентация книги «Светлая память» *Александрь Георгиевны Симавонян*, преподавателя армянского языка и литературы с 25-летним стажем гимназии № 14 города Ростова-на-Дону, учителя высшей категории, неоднократного победителя конкурсов «Лучший учитель родного языка», «Хранитель родного языка», руководителя (с 2002 года) школьного музея.

В своей книге «Светлая память» А.Г. Симавонян рассказывает об истории школы старейшей армянской школы № 16 (ныне МБОУ «Гимназия № 14» г. Ростова-на-Дону), об ее учениках и учителях. Совместно с учениками гимназии и ветеранами Великой Отечественной войны, обучавшимися в свое время в этой школе она собрала материал о бывших учениках и преподавателях школы, провела краеведческие исследования. Затем А.Г. Симавонян участвовала в конференциях различного уровня по истории Великой Отечественной войны, проводила экскурсии в музее. Книга «Светлая память» рассказывает об участниках и ветеранах Великой Отечественной войны, людях, которые и по сей день ведут большую работу по патриотическому и нравственному воспитанию нового поколения.

СЕКЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Симавонова Виктория

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ

Война – это кровь и разруха, страх и бессмысленность убийств, когда человеческая жизнь практически ничего не стоит. Очень важно в такой момент человеку не растерять душевных, нравственных качеств.

Начало Великой Отечественной войны Мариэтта Сергеевна Шагинян встретила в Москве. И даже когда фашисты подступали к столице, она ни разу не усомнилась в силе и стойкости русского народа: «22 июня 1941 г. немецкие фашисты напали на нашу Родину, – находим мы запись в ее дневнике. – В Победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, мужеству...». Для Победы она, не жалея себя, плодотворно трудилась («спала по полтора часа в сутки»); не покладая рук, старалась помочь любимой Родине. М.С. Шагинян писала статьи для Информбюро и Радиовещания, для Балтфлота и Ко-

минтерна, поддерживая стойкую веру в общую силу советского народа и его возможности преодолеть все военные невзгоды. Она понимала, что нельзя было отчаиваться и смиряться с судьбой. И даже старалась переоценить методы своей работы, считая, что в военное время стране нужна «быстрота, исполнительность и политическая чуткость».

О первых месяцах военного лихолетья, о силе духа и сплоченности нашего народа, о первых героях войны М.С. Шагинян написала цикл очерков под названием «Оборона Москвы». С жизнеутверждающим пафосом она призывала к тому, чтобы за нашу Победу боролся каждый солдат; не только мужчины, но и женщины, и даже дети; не только на фронте, но и в тылу.

В 1942 году М.С. Шагинян в качестве корреспондента газеты «Правда» была командирована на Урал, в Сибирь, где в глубоком тылу на военных заводах наши советские люди в единстве с боевым лагерем фронта ковали Победу. «...Ехали 18 суток... Холодно. Голодно... Наконец Свердловск... Надо планомерно, постоянно работать, вгрызаться в Урал...», – отмечала в своем дневнике Мариэтта Сергеевна, объездившая за два года Урал, Алтай, Башкирию, около двухсот раз выступавшая на заводах и фабриках, в рабочих клубах, военных частях и госпиталях с поддержкой людей, вселяя в них веру в Победу.

Вдохновленной патриотизмом и героизмом советского народа в тылу, перу М.С. Шагинян принадлежат очерки 1942-1943 годов – «Дела и люди Урала», «Урал в Отечественной войне» «Уральский город», «Менделеев о будущем Урала» и рассказы. В них писательница показывала талантливость наших соотечественников, внесших огромный вклад в дело защиты Родины. В своих очерках М.С. Шагинян стремилась показать, как в условиях войны оказалось возможным и быстро осуществимым то, что раньше представлялось почти невыполнимым или требовало длительной подготовки. Она описывала судьбы людей, показывала – как им приходилось изменять себя, чтобы ковать общую Победу над врагом. Детальное описание их труда и сегодня звучат с актуальной

силой, не давая забыть нынешним поколениям отваги и жертвенности тружеников тыла.

Циклы очерков М.С. Шагинян «Оборона Москвы» и «Урал в обороне» – не просто хроника или летопись событий, а художественное воплощение виденного, изученного, пережитого писательницей в Москве и на Урале, который стал в грозный час «могучим арсеналом Родины, опорой фронта».

***

Любопытно обратиться к публикации «Рождение вещи», в которой процесс создания стержней для литейного цеха женской бригадой осмыслен и описан писательницей художественски тонким методом сравнения. «Все в мире перекликается, подобию и сравнения ждут нас на каждом шагу, – писала М.С. Шагинян, сравнивая выделку этих стержней с выпечкой кондитерских изделий и рассказывая, как бывшие домохозяйки учатся изготавливать новые «пирог».

В газете «Вечерняя Москва» М.С. Шагинян в своем «Слове об Урале» написала о женщинах станции Уфимка. Там находится завод, где девушки впервые в мире овладели тяжелым мастерством стеклодува. Особо писательница подчеркнула, что именно в процессе труда эти женщины обрели веру в себя, в свои силы и, соответственно, в Победу. В этом сюжете М.С. Шагинян показала личностный рост героинь в их тяжелейшем труде в тылу.

Из-под пера Мариэтты Сергеевны Шагинян родился очерк о первых «тысячниках», – рабочих, выполнивших десять норм в одну смену. К написанию этого очерка она отнеслась трепетно – тщательно изучала их биографии, составляла портреты. Среди них нижнетагилец, фрезеровщик Дмитрий Босый, бурильщик из Кривого Рога Алексей Семиволос, уральский забойщик Илларион Янкин.

Весной 1942 года Мариэтту Сергеевну попросили написать «популярно, со знанием дела» о танкистах, о советских танках «Т-34», о том, кто их изготавливал в тылу. Но этой темы М.С. Шагинян и вовсе не знала. Поэтому с особым трепетом отнеслась она к этой новой работе. Писательница

направилась в цехи к танкостроителям, в военные училища, в военный штаб округа, на танкодром – там всюду царила железная дисциплина... И только после тщательного изучения труда танкистов и танкостроителей она выполнила свой «заказ» – написала очерк «Танкисты».

Посредством очерков и рассказов Мариэттой Сергеевной Шагинян была воспроизведена картина военных лет и дней, когда советские люди ради всеобщей Победы над врагом отводили на второй план свои собственные мечты и цели. Они сплоченно трудились в тылу подобно солдатам на фронте, которые истребляли врага. К такому самоотверженному труду можно отнести и труд самой Мариэтты Сергеевны Шагинян, которая только за один 1942 год опубликовала двадцать восемь газетных статей, выступила более двухсот раз перед рабочими и колхозниками заводов, фабрик и колхозов. Недаром Родина наградила специального корреспондента газеты «Правда» орденом Красной Звезды.

Абрамова Виктория

ТВОРЧЕСТВО М.С. ШАГИНЯН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война ворвалась в дом каждого гражданина Советского Союза; горе и беда не обошли никого.

Миллионы граждан трудились с целью защиты своей Родины, и творческие люди страны не были исключением. В годы Великой Отечественной войны писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян показала свой исключительный талант бойца. Вращаясь среди простых тружеников, выступая перед рабочими на заводах, взаимодействуя с ними, она черпала достоверный материал для будущих многочисленных публикаций. Ее статьи, очерки, повести – правдивые исторические факты, настоящий архив документов о трудовых свершениях в годы Великой Отечественной войны.

Она писала о тружениках тыла, которые в своем каждодневном труде не усматривали ничего героического, о тех, кто делал невозможное, прилагая титанические усилия для достижения Победы. «Тыл исчез, потому что на нашей земле нет и не должно быть нейтрального клочка», – подтверждает автор причастность каждого к происходящему в любом из очерков военной поры.

С целью расширения информации о тружениках тыла, придерживаясь принципа объективности, в условиях военной обстановки Мариэтта Сергеевна побывала в городе Челябинске, где вся промышленность была поставлена на военные рельсы. Она показывала разные стороны взаимодействия фронта и тыла, то погружаясь в деятельность учебного танкового полка, то постигая особенности условий полигона. Все свои впечатления и выводы она представила в очерке "Танкисты Урала", который появился на страницах газеты "Красный боец". Очень своевременными становятся очерки в сборнике "Урал в обороне" (1942 г.), представляющий собой взволнованный рассказ очевидца о времени, о людях, а также документальное свидетельство о силе и прочности новой общественной системы.

Также в Челябинске во второй половине 1942 года написана повесть "Соревнование", которая осталась незаконченной (в набросках) и "Южный Урал" (1946 г.).

Вера в Победу пронизывает каждое описанное М.С. Шагинян событие: «22 июня 1941 г. ... немецкие фашисты напали на нашу Родину. В Победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, мужеству» [2].

Определив свою активную жизненную позицию, свое место и роль в условиях войны, в первые дни фашистского нашествия М.С. Шагинян подала заявление в партию. После собрания она записала в дневнике: «Обстановка доброжелательная. Единогласно. Хорошо! Подъемно! Надо работать!». А работала в полную силу физических возможностей и души, своего исключительного таланта. Регулярно появляются очерки в «Правде» и Совинформбюро, информация для радиовещания, Балтфлота. Об этой работе в последующем

найдена запись в дневнике от 5 августа 1941 г.: «Сплю не более 1,5 часа в сутки. Работа лихорадочная... Война пересмотрела все центры тяжести. Нужен новый стиль работы – быстрота, исполнительность, политическая чуткость. Но с халтурой надо бороться, никогда, ни по какому поводу нельзя давать ничего меньше тебя, ничего такого, что самой тебе перечесть бесполезно и неинтересно...» [3].

В предисловии к книге "Южный Урал" подчеркивается: «В том, что произошло за годы Отечественной войны на самом показательном участке нашего тыла – на промышленном Урале, есть черты эпохального значения. Мы должны сейчас восстанавливать, а во многом и заново строить освобожденные от врага деревни и города. Мы переносим в эти освобожденные районы все наши уральские находки...».

Изучая работы Маризетты Сергеевны о том, как в годы суровых испытаний войны трудились подростки и женщины, осваивались новые профессии, о многочисленных направлениях деятельности по укреплению обороноспособности страны, еще больше понимаешь, что над ее событиями время не властно. И чем дальше в прошлое уходит военная эпоха, тем величественнее она становится.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Урал в обороне // М.С. Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 34-184.
2. *Шагинян М.С.* Южный Урал: очерки хозяйства и природы 1941-1945. Челябинск, 1946.
3. *Шагинян М.С.* Урал в обороне: дневник писателя: [очерки]. М., 1944.
4. *Шеваров Г.* Чудесный сплав: М.С. Шагинян на Урале. 1941-1943 гг. // Урал. 1985. № 10.
5. http://chelreglib.ru/media/files/resources/editions/kultura_yuzhnogo_urala_v_kontekste_Velikoi_Otechestvennoi_voiny/Schaginyan1.pdf

Беликова Александра

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РАБОТАХ М.С. ШАГИНЯН

В этом году мы отмечаем 75-летие Великой Победы!

Великая Отечественная война 1941-1945 годов – одно из самых тяжелых испытаний, выпавших на долю русского народа. Нет ничего страшнее и бесчеловечнее войны. Каждый русский солдат боролся за свой дом, близких и родных людей. Огромный вклад в Победу над немецкой военной машиной внес советский тыл. Его труженики принимали не меньшее участие в борьбе с германскими захватчиками, чем воины, находившиеся на линии фронта. Все достижения экономики в военные годы опирались на самоотверженный труд советских людей. *Все для фронта, все для победы над врагом!* В те годы это был не просто лозунг, а настоящий закон жизни для советского народа.

С первых дней войны жанры публицистики, призванные описывать жизнь людей на фронте и в тылу, мир их духовных переживаний и чувств, заняли прочное место на страницах периодической печати, передачах радио. Публицистика стала основной формой творчества крупнейших мастеров художественного слова. Индивидуальное восприятие окружающей действительности, непосредственные впечатления сочетались в их творчестве с реальной жизнью, с глубиной переживаемых человеком событий.

Замечательная писательница, гражданка своей страны, мыслитель Мариэтта Сергеевна Шагинян была одной из них.

Мариэтта Сергеевна Шагинян (1888-1982) – советская писательница и поэтесса, историк, журналист, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН Армянской ССР, была свидетелем и участником эпохальных событий XX века. Родилась в Москве, в разное время жила, работала и творила также в Ростове-на-Дону, Ленинграде, Германии, Ереване.

Важным периодом в жизни и творчестве М.С. Шагинян были годы Великой Отечественной войны. В годы войны М.С. Шагинян в качестве корреспондента газеты «Правда» находилась в Свердловской области, работала очеркистом, публицистом, агитатором. Урал, по ее выражению, стал в годы войны «гигантской кузницей оружия для фронта».

Талантливые очерки военных лет «Урал в обороне» М.С. Шагинян публиковала в газетах «Правда», «Известия», «Труд», они писались для Совинформбюро, и посвящены героизму тружеников тыла на Урале. Многочисленные агитационные выступления Мариэтты Сергеевны в цехах заводов, в рабочих клубах, в колхозах и совхозах, лейтмотивом которых была неколебимая вера в Победу, внесли свою лепту в разгром германского фашизма. Недаром М.С. Шагинян награждена орденами «Знак почета» и «Красной звезды». «Очеркист всю жизнь учится, но его учат не в классе, не урокам; его учење – это и есть наука извлекать знание» [4].

Мне хотелось бы обратить внимание на очерк М.С. Шагинян «Письма о советском тыле», опубликованный в газете «Красная звезда» в 1942 году. Несмотря на суровые военные будни, поэтически описывала М.С. Шагинян зимний Свердловск: воздух – «серебро легких снежинок», небо – «кисея, затянутая над бездной», пурга – «снег опускает вас, словно огромная белая овчарка играючи положила вам лапу на плечи».

Замечательный очеркист рассказывает о Павле Петровиче Бажове: «Часто вы встретите на улицах Свердловска, в палатах госпиталя, на ученых сессиях небольшого человека с дремучей белой бородой, с янтарными глазами, с тихим спокойным голосом, – ему всегда все необыкновенно радуются, и бойцы любят слушать его, а каждый рабочий на заводе знает, что он – сказочник Урала, старый писатель Павел Петрович Бажов. Казалось бы, что общего у нашего сурового времени со сказкой? Где мост между напряженной работой в цехах, ночами бессонницы над оборонным заказом и этими ласковыми, простыми страницами уральского сказочника».

Под Новый год Урал обещал перевыполнить годовую программу, дать больше, чем было положено. «Кузнец Бойцов додумал свой секрет и вместо положенных ему 19 деталей выработал 207. За восемнадцать месяцев войны люди создали новый стиль работы и назвали его *уральским*». И далее: «Мы начали строить быстро и четко. Мы научились считать время секундами. Пожалуй, нигде сейчас ярче, чем в Свердловске, нельзя пережить того удивительного факта, что

советский человек ни при каких обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности, не перестает быть творцом.

Мы дышим победой в рабочем городе Свердловске, – вот почему это город легкого дыхания!» [5] – написала Мариэтта Шагинян. И мы чувствуем, как она гордится этими людьми!

В ее очерках возникает картина могучего сплоченного тыла, ощущающего себя фронтом. Ее книги и очерки – это документальное описание пережитого. «Тыл исчез, потому что на нашей земле нет и не должно быть нейтрального клочка» [1], – отмечала Мариэтта Сергеевна Шагинян. В предисловии к книге "Южный Урал" она написала: «В том, что произошло за годы Отечественной войны на самом показательном участке нашего тыла – на промышленном Урале, есть черты эпохального значения. Мы должны сейчас восстанавливать, а во многом и заново строить освобожденные от врага деревни и города. Мы переносим в эти освобожденные районы все наши уральские находки...» [3].

В дневниках Мариэтты Шагинян периода Великой Отечественной войны можно встретить конспекты и наброски статей и докладов, разные заметки, характеристики, записи бесед, впечатления от встреч и людьми разных возрастов, профессиональными трудящимися Урала, Сибири.

Соратники Мариэтты Шагинян – Алексей Толстой, Илья Эренбург, Михаил Шолохов, Константин Симонов и другие писатели-публицисты создали произведения, несущие огромный заряд патриотизма, веры в нашу Победу. Их творчество способствовало воспитанию масс в духе любви и преданности своей Отчизне. И в этом огромная ценность и большое воспитательное значение фронтовых публикаций журналистов.

На страницах советской печати правдиво запечатлен в публицистике беспримерный трудовой подвиг миллионов людей тыла.

В стихах и прозе М.С. Шагинян пророчески показывала и призывала, как надо беречь и приумножать межличностные связи, доверие и дружбу между людьми, большими и малыми народами, странами и континентами во имя мира, цивилизационного благополучия и развития. Она деятельный и та-

лантливый боец, который своим словом ковала Победу в тылу.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Урал в обороне // М.С. Шагинян Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 34-184.
2. *Шагинян М.С.* Урал в обороне: дневник писателя: [очерки]. М., 1944.
3. *Шагинян М.С.* Южный Урал: очерки хозяйства и природы 1941-1945. Челябинск, 1946.
4. *Шагинян М.С.* Письма о советском тыле // Красная звезда. № 294, 16 декабря 1942 г.

Матвеева Варвара

ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, СУДЬБА МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН В ЛИХУЮ ГОДИНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мариэтта Сергеевна Шагинян, выдающийся писатель, публицист, ученый, была свидетелем и участником эпохальных событий XX века – Первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, строительства социализма, Великой Отечественной войны, восстановления и развития страны в последующие десятилетия. В своем творчестве она глубоко и правдиво отразила их. В романах, повестях, рассказах, стихотворениях, монографиях и статьях она впечатляюще воспроизвела сложности, трудности, противоречия происходивших процессов. Исторические события, пропущенные через призму мировосприятия талантливого художника и мыслителя, заслуживают внимания современных читателей.

Особым периодом в жизни и творчестве М.С. Шагинян были годы Великой Отечественной войны. Первые месяцы войны М.С. Шагинян жила и работала в Москве. Будучи чрезвычайно активной и деятельной натурой, М.С. Шагинян не только разделяла все драматические события и трудности жизни в Москве в начальный период войны, но и интенсивно

накапливала впечатления о том, как москвичи преодолевали трудности военного времени, самоотверженно, героически трудились для приближения Победы. Цикл очерков М.С. Шагинян о первых месяцах войны в Москве, назван «Оборона Москвы». «Фашисты начали бомбить Москву, – отмечала М.С. Шагинян, – в ночь на 22 июля». Пронизан напряженным лиризмом ее рассказ о первых бомбардировках Москвы: «Зеленый цвет неба беспокоен, жуток, где-то за зеленью – грязные пятна бензина; еще не слышно для уха, но ощутимо для нервов – тишина неба надорвана рокотом моторов, приближается враг, сейчас могут упасть на Москву первые бомбы...». Далее М.С. Шагинян отмечала, что «нет страха – огромное острое желание познать, увидеть, пережить, ринуться в действия; это фронт, а на фронте всегда легче, чем в тылу. Так воспринимали первые дни бомбежки не только дети и подростки, но и многие взрослые москвичи».

С началом Великой Отечественной войны М.С. Шагинян полностью отдается агитационно-пропагандистской работе. В первые же дни войны она подала заявление в партию и становится (сначала кандидатом), а к июлю 1942 года членом Коммунистической партии. В Москве, вместе с другими писателями, она выступала на митингах в Политехническом музее, на заводах и в залах метро. В очерках 1942-1943 гг. возникает картина сплоченного тыла, который ощущает себя фронтом, когда в качестве корреспондента М.С. Шагинян уехала на Урал, где изучала героический тыл и продолжала агитационные выступления. На счету Мариэтты Сергеевны около двухсот выступлений на заводах и рабочих клубах.

В 1942-1943 гг. М.С. Шагинян жила и работала на Урале, продолжая активную публицистическую и агитационно-пропагандистскую работу на заводах, в коллективах и воинских частях. Урал стал кузницей оружия в годы войны. «Урал в обороне» – цикл очерков, которые М.С. Шагинян написала и опубликовала в 1942-1944 гг., стали документальным описанием пережитого на Урале за два года войны и в то же время первой попыткой обобщить процессы, происшедшие за время войны в психологии советского рабочего, в технике и технологии, в методике научной работы. Позднее

писательница отмечала, что задача обобщения всего увиденного и пережитого потребовала включения в книгу статей и очерков, казалось бы, не связанных непосредственно с военной историей Урала: очерков по истории Нижнего Тагила, жизнеописаний трех академиков, отчета о декаде уральского искусства. Но материал этот привлечен не случайно, – он необходим для более глубокого представления о хозяйстве Урала, об основной научной и художественной проблематике этого края.

Уникальная работоспособность М.С. Шагинян позволила ей в годы Великой Отечественной войны не только вести активную публицистическую и пропагандистскую деятельность, но и закончить литературоведческие работы, которые она начала в довоенный период – монографию «Тарас Шевченко», которую она защитила как докторскую диссертацию. В годы войны М.С. Шагинян продолжала работать и публиковать статьи о творчестве великого азербайджанского поэта Низами, которые уже после Великой Отечественной войны вышли отдельной книгой под названием «Этюды о Низами». Тогда же писатель переводила произведения этого великого поэта. Изучая творчество Низами, М.С. Шагинян написала 15 декабря 1941 г. в предисловии к изданию своего перевода поэмы «Сокровищница тайн» Низами: «Казалось бы, время ли сейчас, в эпоху ожесточеннейшей из войн, когда мы, советский народ, кровью и потом лучших своих сынов защищаем от гитлеровского нашествия родную землю, родную культуру, право жить, мыслить и созидать, время ли сейчас вспоминать поэта, жившего 8 веков назад?». Отвечая на этот вопрос, она подчеркнула необходимость для будущего – сохранить золотой фонд мудрости и опыта, накопленного народами мира. В годы войны М.С. Шагинян так же продолжала работать над литературоведческими работами о И.А. Крылове, А. Исаакяне, Г. Севунце и др.

Литературное наследие М.С. Шагинян в постсоветский период по ряду идеологических и политических причин незаслуженно выпало из литературного процесса, активного оборота общественной мысли, читательского внимания. Между

тем М.С. Шагинян была яркой творческой индивидуальностью в созвездии отечественных художников слова XX века.

Творческое наследие М.С. Шагинян сохраняет большой гуманистический потенциал, его освоение в современных условиях может служить делу развития культуры, литературы, общественной мысли, утверждению гражданственности, стабильности и согласия в нашем обществе.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Оборона Москвы. Урал в обороне // М.С. Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 7-179.
2. *Шагинян М.С.* Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. М., 1975. С. 245-601.

Манвелян Арина

М.С. ШАГИНЯН ОБ ОБОРОНЕ МОСКВЫ

На фоне множащихся попыток недоброжелателей нашей страны исказить ход и итоги Второй мировой войны, принизить всемирно-историческую роль советского народа в разгроме гитлеровского фашизма возникает необходимость обратиться к творческому наследию М.С. Шагинян. Известно, что эта писательница в годы Великой Отечественной войны проявила себя, прежде всего, как талантливый публицист, пропагандист, агитатор, а также ученый, литературовед.

Первые месяцы Великой Отечественной войны, этот драматический период истории нашей страны, талантливо отражены в очерках М.С. Шагинян «Оборона Москвы» (1941-1942 гг.). Художественно-документально описала она события обороны Москвы: «Пройдут десятилетия, и тысячи страниц испишут о том огромном, что мы сейчас называем «Обороной Москвы»... Москва стала с первых дней войны показательным участком обороны. В ней не только ставились и решались все основные вопросы войны, но в ней изо дня в день шло оборонное творчество». Вот как она описывала это «творчество» на примере работы на заводе высокой, немолодой, строгой на вид женщины в платочке, с лицом такой

углубленной сосредоточенности, что захотелось невольно остановиться возле нее: «Работала она очень красиво, жест был точный, рассчитанный, пальцы легкие, прикосновения к инструменту смелые и увлекательно-заражающие; видно, что человек находит удовольствие в работе. Я задала ей какой-то вопрос... Работница сказала: «Вы не поверите, какое это огромное наслаждение впервые в жизни создавать вещь, реальную, весомую вещь, и знать, что она пойдет в жизнь, послужит на оборону, из моих рук перейдет в другие человеческие руки...» В мирное время она была театральным режиссером, и свое творчество она теперь перенесла на завод.

Очень подробно, почти с документальной точностью М.С. Шагинян описала самое начало обороны Москвы: «Фашисты начали бомбить Москву в ночь на 22 июля... Кто эти первые бомбежки пережил в Москве, запомнил их на всю жизнь». В городе объявили воздушную тревогу, и москвичи спустились в бомбоубежища. М.С. Шагинян писала: «подростки храбро хватались за «жабры» плевавших огнем зажигательных бомб и выбрасывали их в окно точь-в-точь, как показывалось в кино. Женщины и девушки дежурили на чердаках... Имена москвичей попадали в сводку Информбюро наравне с именами фронтовых бойцов».

Мариэтта Сергеевна наравне со всеми москвичами переносила тяготы, страдания и переживания, которые вызывались военным временем. Понятным и для нынешнего поколения языком она описывала атмосферу ужаса бомбежек, лишения и неудобства людей в бомбоубежищах и их первое ощущение выхода из них, когда стало понятно, что прежней, привычной мирной жизни уже не будет: «В бомбоубежище свет – большая роскошь для затемненной по ночам Москвы. Пользуясь им, москвичи перенесли сюда работу. Старый ученый погружен в нумерованные, мелкоисписанные листки, мать довязывает носок; кое-кто читает затрепанные библиотечные книжки... Тяжелое сотрясение – это ухнула невдалеке бомба, трехлетняя девочка, просыпаясь, говорит: «фугаська».

Спустя неделю ранним утром жители, наконец, увидели ясное небо над головой. Далее за эмоциями последовали дей-

ствия людей: многие жители проявляли не меньший героизм и мужество, чем бойцы на фронте. «Поучительно было видеть в Москве, – отмечала М.С. Шагинян, – как «снимаются с места», перестраиваются на оборону массивные научные учреждения, казалось бы, бесконечно далекие от войны».

В ее очерках мы читаем, что люди были охвачены одним порывом, одной целью, одним лозунгом: «*Все для фронта – все для Победы!*». «Война с первых же дней резко ударила по всяческому формализму. Фронту нет никакого дела до сверкающих цифр и трехзначных процентов, ему подавай весомые, осязаемые, готовые вещи: танки, минометы, пушки, истребители», – и, чтобы эти вещи приходили потоком, без перебоев, и чтобы работали хорошо, без сюрпризов». Писательница продолжает развивать эту мысль: «Итоги шести месяцев войны для нашей промышленности говорят еще только о начале, о первых ростках этого нового, вызванного колоссальным сдвигом, произведенным войной».

Только самодисциплина и ответственность, а также строгий контроль качества «военных с ромбами» помогли достичь результатов в развертывании военной промышленности, так жизненно важной именно в те годы. «Военный с ромбами, – писала М.С. Шагинян, – задает четкие вопросы. Он тщательно и кропотливо проверяет вещь, понимает функцию вещи. В его лице стахановцы видят непривычно для себя близко, непривычно для себя ощутимо своего заказчика, потребителя, оценщика, которому никак не вотрешь очков. Военный с ромбами, обойдя и опробовав вещь, как бы расчленяет ее на мельчайшие составные части, прощупывает и проверяет каждую в отдельности... Подумайте только: если одна твоя деталь подведет всю готовую вещь! И война, поднимая, воспитывающая, культивирующая в наших рабочих тягу к целой продукции, в то же время при помощи военного контроля усиливает, углубляет в них сознание ответственности за каждую отдельную свою операцию».

В завершении очерка «Оборона Москвы» М.С. Шагинян сделала следующий вывод: «Оборона Москвы, ставшая делом чести всего Советского государства, всех советских республик, на каждом тыловом участке нашей борьбы с фашиз-

мом – просветительном, художественном, коммунально-бытовом, культурно-историческом, общественном и, наконец, производственном, – дает нам ясней и ясней понять все выгоды и преимущества советского строя, самого передового и самого прочного строя в мире». Можно, конечно, упрекнуть писательницу в идеализации существовавшего тогда советского строя. Но кому дано право судить победителей? В качестве контраста советскому режиму можно противопоставить капиталистическую Европу, павшую перед фашистской Германией сразу после ее нападения. Как можно воспитать в человеке стойкость духа, мужество, самопожертвование, терпимость, если измерять все ценностью денег и прочих материальных благ!? Только идея единения в критические периоды жизни общества, воспитанные советским строем, помогли нашим соотечественникам выстоять во время смертоносного натиска фашизма и победить его. Против СССР встала тогда вся Европа, хотя об этом стараются сегодня и не говорить.

Оборона Москвы – столицы СССР – была архиважной задачей, вставшей перед страной в начале войны, задачей политической, идеологической, экономической, моральной, военной. И то, что ее удалось решить неимоверными усилиями всего народа, было и остается немеркнущим подвигом наших дедов и прадедов, вопреки измышлениям наших недоброжелателей. Нельзя забывать свою историю, это мощный инструмент наших мыслей и действий, которые спасут нас и наше Отечество.

В заключении хотелось бы сказать о своих чувствах от прочитанного мною очерка «Оборона Москвы» М.С. Шагинян, который заставил меня проникнуться и прочувствовать тяготы, выпавшие на долю нашего народа. Считаю, что в год празднования 75-летия Победы советского народа над фашистскими захватчиками наш долг помнить и хранить память о погибших в боях, героях фронта и тыла.

Литература

1. Шагинян М.С. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 7-33.

ЮЖНЫЙ УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ М.С. ШАГИНЯН

В июне 1942 года Мариэтта Сергеевна Шагинян впервые посетила Челябинск. Целью творческой командировки было знакомство с промышленностью города. М.С. Шагинян занималась сбором материалов о самоотверженном труде рабочих Кировского завода; встречалась с инженерами Ж.Я. Котиним, Д.К. Маргулисом, С.Н. Махониным и др.; побывала в учебном танковом полку и на полигоне. По результатам поездки был написан очерк «Танкисты Урала» (Газета «Красный боец», 1942); подготовлены корреспонденции для газет «Правда» и «Труд».

Вновь М.С. Шагинян приехала в Челябинск во второй половине августа 1942 г. для сбора материалов к повести под рабочим названием «Соревнование» (повесть осталась в набросках). В это время она побывала в цехах, изучала производство по изготовлению танков, а также выступала с докладами о роли литературы в дни войны.

«В Победу верю!» – такими словами можно смело озаглавить огневые и дальнобойные очерки М.С. Шагинян из сборников «Урал в обороне» (1944), «Южный Урал» (1946) и др. Действительность военной поры запечатлена в них не равнодушным сторонним наблюдателем-летописцем, а деятельным и талантливым бойцом, своим страстным словом, ковавшим Победу в тылу. Главное в них – чувство правды, какой бы горькой и суровой она ни была, и неиссякаемая вера в Победу.

В очерках военных лет М.С. Шагинян всегда присутствует лирический герой – сам автор, его высокая гражданская позиция, его глубокая любовь к социалистической Родине. Картина могучего сплоченного тыла, ощущавшего себя фронтом, возникает в очерках 1942-1943 годов, когда в качестве корреспондента центральных газет М.С. Шагинян едет на Урал, в

Сибирь, изучает героический тыл, ставший в то время гигантской кузницей оружия. Мариэтта Сергеевна продолжает свои агитационные выступления, которые, как она сама тогда определяла, «стали частью моей жизни». На ее счету около двухсот выступлений в заводских цехах и рабочих клубах. Диапазон ее поездок: «... заводы Среднего и Южного Урала, колхозы Челябинской и Свердловской областей, горный и Нижний Алтай – все это стало родным, изъезженным, исхоженным».

Книга «Урал в обороне» М.С. Шагинян – истинная «летопись современности», представляющая собой взволнованный рассказ очевидца о времени, о людях, а также документальное свидетельство о силе новой общественной системы. Книга издана в 1944 г. в Москве, а обращение «К читателю» было датировано 23 октября 1943 г.: «Эта книга – документальное описание пережитого на Урале за два года войны и в то же время первая попытка обобщить процессы, происшедшие за время войны в психологии советского рабочего, в технике и технологии, в методике научной работы».

В сознании читателей Мариэтты Сергеевны невольно рождаются образы героических тружеников; тех, кто совершал подвиги с глубоким пониманием личной ответственности за судьбу Родины. «Тыл исчез, потому что на нашей земле нет и не должно быть нейтрального клочка», – подтверждает автор причастность каждого к происходящему в любом из очерков военной поры.

М.С. Шагинян посетила города и села Челябинской области в июле – августе 1945 г., изложила свои впечатления от поездки в книге «Южный Урал» (1946). В предисловии к книге, написанной в Челябинске, подчеркивается: «В том, что произошло за годы Отечественной войны на самом показательном участке нашего тыла – на промышленном Урале, есть черты эпохального значения. Мы должны сейчас восстанавливать, а во многом и заново строить освобожденные от врага деревни и города». Актуальность темы исследования определяется не только ее значимостью для исторической науки, но и важностью периода, связанного с историей Вели-

кой Отечественной войны, и тем огромным вкладом, который внесли труженицы тыла в разгром врага.

В годы Великой Отечественной войны произошло резкое изменение сложившихся пропорций распределения женского труда по отраслям народного хозяйства страны, женщины составляли подавляющую часть трудоспособного населения. Женщины Урала оказывали всевозможную материальную помощь фронту, участвовали в приеме и размещении эвакуированного населения, осуществляли шефскую работу в госпиталах, участвовали в донорском движении, заботились о детях, потерявших родителей.

Изучение общественно-политической активности трудящихся Урала в годы войны, раскрытие их глубокого патриотизма представляется сегодня особо актуальным. В сложных условиях длительного реформирования общества, когда подвергаются сомнению и переосмыслению многие страницы исторического прошлого, анализ истоков героизма и патриотизма трудящихся, женщин в годы войны бесспорно способствует патриотическому и нравственному воспитанию молодежи на опыте прошлых лет отечественной истории. Не менее актуальным является исследование форм и методов работы государственных и общественных организаций по вовлечению женщин в трудовую деятельность.

Своими произведениями Мариэтта Сергеевна Шагинян приближала стремление к Победе и желание стоять до последнего, ни отступая ни шагу назад.

Литература

1. Шагинян М.С. Оборона Москвы. Урал в обороне // М.С. Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 7-179.

Гайбарян Сурен

«СВЕРДЛОВСК – ГОРОД ЛЕГКОГО ДЫХАНИЯ!»

Прошли годы, прошла боль, хотя, наверное, я не прав, боль от потерь, от горя и страха никогда не проходит, в той войне, где нашему народу случилось сломить врага, поверить в себя, победить!

Великая Отечественная война.... Что мы знаем о ней, что мы можем рассказать, что сделать?! Пожалуй, эти вопросы задаем мы, нынешнее поколение людей, потомки тех, которые ценой своей жизни отгородили нас от всего того ужаса, который был нам предначертан рукой безумного и больного человека, направившего всю мощь Европейской военной машины на уничтожение и рабощение Советского народа.

Есть немало хороших книг, статей и очерков, где авторы верно описывают жизнь тех лет, среди них публицист Мариэтта Сергеевна Шагинян. Ее перу принадлежит и книга "Урал в обороне", написанная ею во время войны, во времена самых тяжелых дней и часов для страны, когда немецкие войска в бинокль разглядывали кремлевские купола Москвы, когда фашистская артиллерия днями и ночами утюжила наши дороги, дома и мосты, когда авиация бомбила мирных людей. Советские люди с оружием в руках насмерть боролись против фашистов.

В то же время была и другая война, где советские люди также сражались насмерть – у станков оборонных заводов. Когда германские войска наступали как лавина, было решено многие военные заводы перебросить на Урал, в Сибирь, в тыл. Очерки М.С. Шагинян "Урал в обороне" как раз и есть история самоотверженного труда наших людей в годы Великой Отечественной войны ради Победы.

Любопытно отметить шагиняновское восхищение в описании природы и каждого уголка города Свердловска, которое можно оценить как патриотический посыл людям, моральную поддержку в тяжелое время, чтобы люди вспоминали о хорошем, мечтали, представляли эти места. Поэтому, когда М.С. Шагинян с любовью пишет о городе Свердловске (Екатеринбурге), она адресует свою теплоту тысячам солдат, которые ушли на фронт. Строки ее очерков сродни горящему в душе огоньку из домашнего очага: «Свердловск – это два города. Прежний старый Екатеринбург – деревянные крестьян-

ские домики с резьбой и высокими воротами работы знаменитых плотников, захожих вятичей, это – тяжелые, казенные монастыри и соборы, сидящие необыкновенно грузно, это – особняки разбогатевших на «крупке» (т.е. на золотом песке) разных мелких и крупных хищников, описанных в романах Мамина-Сибиряка. Новый советский Свердловск – это город сталинских пятилеток. Его строили не по домику какому-нибудь, а сразу, отхватывая целые кварталы. Гигантские корпуса отдельных городков, принадлежащих наркоматам; могучая, как газгольдер, полукруглая башня «Динамо»; изящная иголка над павильоном Дома Красной Армии – все это части строительных комплексов. А рядом с этим промышленным стилем – классическое, монументальное здание Индустриального института. Оно так хорошо поставлено, что кажется замыкающим пролетом главной улицы, но до него надо далеко идти: идешь, идешь, а здание уплывает и поворачивается от вас. Это одна из пространственных иллюзий Свердловска. Все здесь кажется близким, рукой подать, потому что меряешь расстояние вершинами, гигантами города, а начнешь идти – и конца нет дороге.

«В Свердловске первое, что замечаешь, выходя на вокзальную площадь, это легкость дыхания. Может быть оттого, что вы находитесь в горной области, хотя вершины ее стерты и сравнены с землей миллионами лет, прошедших над древним Уралом; может быть оттого, что вы вступили в глубину материка, удаленную от морей и океанов, в зону так называемого «континентального климата», – словом от высоты ли над уровнем моря, от необычайной ли сухости воздуха, а может и от других причин, но вам сразу хорошо, легко, отменно дышится в Свердловске. Даже в привычку войдет – как проснулся, бежать к форточке, раскрыть ее и вдыхать серебряную легкую снежинок, сухую струю мороза.

Второе, чего нельзя не заметить в Свердловске, – это небо. Обычно, если видишь городское небо, то как задний фон для силуэтов зданий. Здесь небо живет своей жизнью. Запрокинешь голову и увидишь только его – и обязательно скажешь соседу: «Да поглядите, небо какое! Представьте кисею, затянутую над бездной. Уральское небо близко от полюса, зимой

– от вечной тьмы и полярных сияний, летом – от вечного дня и постоянного света. И эту близость все время чувствуешь по странным линиям, полосам и росчеркам на небе, расцвеченным розовым, желтым, лиловым, зеленым светом, всегда не густым, но каким-то промытым, до пронзительной свежести».

Земля Урала – не простая земля. Города стоят на золоте, на платине. Копни, намой – и блеснет по дну нечто вроде золотой елочной пылицы, тончайшими рассеянными песчинками. Это и есть та самая «крупка», которая пятьдесят лет назад кружила головы екатеринбургским жителям.

Здесь легенды – особенные. «Шел мужик в лесу, поохотиться на тетерева. Понадобился зачем-то кусок гнилушки, стал отдирать корку от пня, ан глядь, на корке, как семейство грибов-опенок, сидит кучка зеленых камушков». Эти зеленые камушки оказались первыми из найденной в этом месте россыпи драгоценных изумрудов. Или – «идет девочка полем, нагнулась и подняла желтую чурку весом с четверть пуда. Притащила домой, – оказался золотой самородок».

Да, велика Русская земля, красива и завораживающа ее природа, но венцом всего этого является человек. Как бы мы не восхищались природой, мощью водного потока, силой ветра, величием гор, главным в этой всей системе остается человек. Человек очень хрупкий «механизм», его можно сломать, им можно командовать, но если у человека есть сила воли, дух, любовь и вера во что-то, его не сломит никто и ничто.

История нам дает отличный, хотя иногда очень горький опыт, понять, что для человека нет ничего невозможного. Все эти внутренние порывы были присущи людям, защищавшим Родину в Великую Отечественную войну, всецело отдававшим себя защите Родины. Много написано о людях с ружьем в окопах, о людях, сражавшихся в танках и самолетах, о простом солдате и генерале. Но так мало написано о людях, которые «стояли» за спиной солдат и генералов, работников тыла, которые своей геройской самоотдачей, тоже являются частью Великой Победы.

М.С. Шагинян, восхищаясь людьми тыла, написала следующие строки: «Наш город – в пурге. А что это значит, надо почувствовать. Ветер шатает большого мужчину, как ребенка. Снег опушает вас, словно огромная белая овчарка играючи положила вам лапу на плечи. Здорово метет, а хорошо. Со стен глядит множество афиш и плакатов, – в городе идут научные сессии. Только что кончилась декада искусства Урала. Разъезжаются академики после юбилейной сессии Академии наук. Математики, историки, педагоги, физики, – все «кафедры» многочисленных свердловских вузов объявили ряд итоговых докладов по своим дисциплинам. Как никогда, мы чувствуем, что Свердловск – это центр Урала. Сталинские пятилетки на Урале открыли великий выход и для энергии человека, и для богатств земных недр.

«Часто вы встретите на улицах Свердловска, в палатах госпиталя, на ученых сессиях небольшого человека с дремучей белой бородой, с янтарными глазами, с тихим спокойным голосом, – ему всегда все необыкновенно радуются, и бойцы любят слушать его, а каждый рабочий на заводе знает, что он – сказочник Урала, старый писатель Павел Петрович Бажов. Он всю жизнь пишет только одну книгу. Она давно издана, но ее можно продолжать без конца. Эта книга – «Малахитовая шкатулка» – сборник уральских сказов о руде и минерале, о человеке, добывавшем тяжким трудом руду и камни на барина-заводчика, о таинственной хозяйке медной горы, олицетворяющей живую душу земли и ее отношение к людям. И нет, кажется, более русской, чем эта уральская книга, сохранившая все особенности уральского говора. Русская она тем, что в ней показано, как чистая, совестливая душа народа побеждает соблазны алчности и легкой наживы, как высокий труд, умение приложить к камню, к руде свое человеческое мастерство помогают преодолеть темные страсти, легкую добычу, удовольствие наживы, как не умирает человек в страшных условиях, а умеет высоко поставить над ними свое человеческое достоинство. Казалось бы, что общего у нашего сурового времени со сказкой? Где мост между напряженной работой в цехах, ночами бессонницы над оборонным заказом

и этими ласковыми, простыми страницами уральского сказочника?»

Бывают движения сердца народного, становящиеся сразу историей, дышащие сказкой. Таким движением, – год назад, – охвачены были работники Урала. Под Новый год цеха и шахты, заводы и предприятия, конторы и кузни писали письмо Сталину. Седой Урал стал на оборону. К письму подходили суровые, крепкие уральские люди, подходили старики и юноши, старухи и девушки, чтобы поставить под ним свою подпись. Урал обещал перевыполнить годовую программу, дать больше, чем положено было. И тому, кто мог видеть лица людей, наклоняющихся над новогодним письмом, лица людей, мысленно обращенные к человеку, выведшему их родину на широкую дорогу; тому, кто видел эти лица, припоминалась народная, совестливая, мудрая душа уральских Бажовских сказок. Не тот ли это золотой мастер, не те ли золотые рабочие руки, не то ли хорошее честное сердце, о которых рассказал старик с дремучей бородой в своей книге. Те они, те самые люди, ставшие свободными и еще более сильными.

А вот еще зарисовка с натуры в одном из шагяняновских очерков. «Недавно кузнец Бойцов пришел с холода, со снежка в свою кузню. До смены оставалось время. И тут заговорил рупор. Невидимый голос диктора на всю кузню, на весь мир рассказывал о нашем наступлении на Сталинградском фронте... Бойцов в волнении слушал, слушал – и торопился думать. Он спешил в эти оставшиеся до смены минуты обмозговать одну мелочишку, одно предложение, над которым давно уже бился, а сейчас, от неожиданной радости – словно озарило кузнеца. Бойцов в эту ночь додумал свой секрет и вместо положенных ему 19 деталей выработал 207.

Бойцов – уральский человек. Уральским стал ленинградец Дмитрий Босый, украинец Иван Завертайло, смоленец Михаил Попов. За восемнадцать месяцев войны люди создали новый стиль работы и назвали его *уральским*.

Представим себе на минуту, что война кончена. Враг добит и уничтожен. Земля советская очищена, и на огромном незримом параде, на параде народной совести, народной ис-

тории, пройдут люди и города, рапортуя о том, что они сделали для Победы. С чем выйдет тогда наш город? Какими делами сможет он похвалиться?

«Свердловск – это сердце оборонной промышленности. За тысячи километров от фронта Свердловск мог бы сказать, как говорят ленинградцы, что его трамвай «ходит на фронт», потому что если Свердловск ослабит напряжение и будет работать хуже, а не лучше, фронт тотчас отзовется и подаст голос. И потому все, что делается в нашем городе, все события суток, приход и уход поездов, шум ротационной машины в типографии, раздвинувшийся театральный занавес на сцене, вызов по телефону, поворот электрического выключателя при выходе из комнаты – все это тысячью разных нитей связано с мыслями о промышленности, с экономией, с заказами для фронта, с очередным рабочим рекордом, – словом, с работой на оборону. Те, кто сам не стоит у станков, обслуживают, помогают стоящим. Наш город не за себя одного отвечает, сюда вливается напряжение всей области, всего Урала. Когда ученому или инженеру нужны справки по общему хозяйству Урала, когда они заняты какой-нибудь общеуральской проблемой, надо ехать в Свердловск – тут наука и наркоматы, архив и ученые совещания. Свердловский обком обращается к местной интеллигенции: «Ученые, педагоги, врачи, работники искусства!..» И говорит им: «Все свои знания и опыт поставьте на службу промышленности и сельскому хозяйству». И врач, и педагог, и артист, и писатель у нас – свои люди в промышленности и сельском хозяйстве. На полях станах в колхозах артисты ставили пьесы, написанные тут же, на местную тему; в заводских клубах идут театральные обзоры, создаваемые тут же, на живом материале рабочей смены».

В движении «тысячников», «в потоке изобретений и предложений, в работах больших ученых, – на глазах наших, на глазах одного человеческого поколения, – совершается чудесный скачок в будущее, в новую технику. Именно в дни войны на Урале получил небывалое применение фрезерный станок. Стал массово применяться американский холодный штамп. Инженеры начали пересматривать и улучшать многие

конструкции, в которых прежняя токарная деталь заменялась более легкой, штампованной. Последнее слово техники, так называемое кокильное литье (в стальной формочке), пришло на смену литью опочному (в земляных формах). Спросите наших инженеров – многое, о чем они думали в мирные дни и на что тогда не решались, они сейчас, в дни войны, смело ввели в технологию. Мы начали строить быстро и четко. Мы научились считать время секундами. Пожалуй, нигде сейчас ярче, чем в Свердловске, нельзя пережить того удивительного факта, что советский человек ни при каких обстоятельствах, даже в минуту смертельной опасности, не перестает быть творцом».

Сегодня, когда прошло 75 лет со дня великой Победы, много написано книг, снято художественных и документальных фильмов о Великой Отечественной войне, сняты грифы «секретно» с многих засекреченных документов. Но и осталось очень мало участников тех далеких дней, которые могли бы нам, молодому поколению, рассказать все об ужасах тех лет, о свирепстве фашистских захватчиков, о голоде и холоде, об оторванных конечностях, простреленных головах и изрешеченных телах. Но нельзя не прийти к поразительному заключению, что именно Мариэтта Сергеевна Шагинян в своих очерках «Урал в обороне» пытается нам донести все эти тяготы военного времени, но делает она это какими-то романтическими нотами, сглаживая все тяготы того времени. Но почему тогда писательница использовала именно такой прием? Мне думается, что именно так, а никак иначе следовало бы *описывать войну во время войны*, потому что людям было и так тяжело, многие были на грани отчаяния, а вот на тебе и появляется шагиняновский рассказ о большом городе, в бескрайнем Урале, о его людях, творящих чудеса для Родины.

Мне хотелось бы закончить словами Мариэтты Сергеевны Шагинян: «Мы дышим победой в рабочем городе Свердловске, – вот почему это город легкого дыхания!»

М.С. ШАГИНЯН О ГЕРОИЗМЕ МОЛОДЫХ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

В 2020 году исполняется 75 лет со дня ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ! Об этой юбилейной дате хочется вспомнить при помощи обращения к творческому наследию советской писательницы, занимающей в истории отечественной литературы почетное место, Мариэтты Сергеевны Шагинян, которая рассказала в циклах своих очерков военного времени свою историю Победы. В творчестве М.С. Шагинян удивительным образом сочетался талант и жажда жизни, тяга к знаниям и удивительная работоспособность. «У нас часто забывают, когда пишут о героике Великой Отечественной войны, – сетовала Мариэтта Сергеевна, – что Победа завоевывалась не только на фронтах с оружием в руках, но и на заводах, эвакуированных вглубь страны, где это оружие выковывалось». О героизме молодых тружеников тыла М.С. Шагинян писала во время войны, и уже после нее. О молодой поросли рабочего класса она писала так вдохновенно, что не только им, обретшим седины к концу XX века, но и нашему поколению XXI столетия вменяла в обязанность верно хранить память о героизме наших дедов и прадедов, да еще и передать эту эстафету памяти нашим детям. Речь идет о выпускниках фабрично-заводских училищ, которых тысячами отправляли на работу вместе с оборонными заводами на Урал, по сути дела, это были мальчишки нашего теперешнего возраста, на плечи которых легла непосильная ноша.

В первые месяцы войны шел широчайший процесс эвакуации заводов вглубь страны. По ночам эти мальчишки помогали взрослым накрывать брезентом станки и машины, маскируя их от врага, а потом вместе со станками в теплушках отправлялись на Урал. Они поменяли свои школьные классы с добрыми учителями на неизведанный мир с неизвестным завтрашним днем. Детство этих тысяч мальчишек закончилось и они стали преждевременно переходить в ряды взрос-

лых рабочих. И, несмотря на свой юный возраст, они быстро освоили секреты квалифицированного труда и многие из них прекрасно справлялись с поставленными перед оборонными заводами задачами. На своем производстве именно они превращались в известных на всю страну стахановцев, выполняя пятнадцатичасовую норму за восемь часов. А к концу смены, как свидетельствует М.С. Шагинян, забывая, что они взрослые и серьезные рабочие, бежали вприпрыжку играть в футбол.

М.С. Шагинян отмечала, что на Урале происходил обмен опытом приезжих инженеров и рабочих с местными труженниками промышленности. Многими поколениями на уральских предприятиях воспитывались и прививались навыки к заводскому труду; мастерство передавалось по наследству. Но во время войны возникла и новая особенность. Если уральские семьи сталеваров, династии доменщиков и др. изготавливали мирную продукцию, то в 1940-е гг. Родина давала труженникам тыла ответственные оборонные заказы. Так, для фронта нужны были сплавы, которые раньше не выплавлялись, и молодые мартеновцы эти сплавы выплавляли. Заводская молодежь справлялась с любыми заданиями фронта, трудилась так, словно сражалась на передовой. Для доказательства этого М.С. Шагинян цитировала высказывание одного из сталеваров: «Пусть наш уральский металл как можно скорее зальет глотку всей фашистской нечисти». Недаром молодую поросль советской индустрии Мариэтта Сергеевна называла «лицом поколения» молодежи сороковых годов XX века, «окруженных ореолом советской романтики». У этого поколения чувство и мысль соседствовали рядом, они понимали *«как нужно сделать, что новое нужно изучить и быстрее его внедрить»*. Парню едва перевалило за двадцать, а он уже руководит коллективом. Он заставляет себя слушать и уважать, – писала М.С. Шагинян. – Позже выходит из него хороший командир».

С большим энтузиазмом как за фронтовыми сводками Информбюро, сообщающих об освобождении наших городов, следила Мариэтта Сергеевна за работой трех танковых заводов на Урале, которые в 1942-1943 гг. «поработали так,

что их директора стали Героями Социалистического труда, а сами заводы и их работники награждены орденами». Для того, чтобы подкрепить уверенность в выполнении военного заказа одного из танковых заводов М.С. Шагинян ссылаясь на уверенную позицию одного из героев своих очерков: «Заказ от фронта... решается вопрос – жить или не жить советскому человеку, быть или не быть нашей земле. Рабочий класс всегда выручал свой фронт... Каждая минута на счету. Выручим. Возьмемся. Потянем». Уралцы были уверены, что новый танк будет более совершенным, более мощной конструкции и сильнее будет громить врага в бою!

Так ковалась Победа в тылу.

Задаваясь вопросом: что же сможет сделать человек, если захочет? – Мариэтта Сергеевна сравнивала их *желание* с горчей обработкой металла. «При высокой температуре, – отмечала она, – улягутся все неполадки и неувязки, любые противоречия. Люди станут изобретать быстро и «оборонка» двинется вперед». Вот за таким волевым, творческим использованием обычных станков и скрываются проценты выполнения и перевыполнения норм. В этом надо искать тайну чуда, когда подросток за сорок минут делает работу нескольких человек. М.С. Шагинян усмотрела его в нашем коллективизме, называемым «творческим содружеством рабочего, конструктора и технолога! Такое содружество и приближало Победу в тылу».

Очерки Мариэтты Сергеевны Шагинян «Урал в обороне» – это действительность военной поры. Сплочение тыла, ощущавшего себя фронтом, читатель чувствует на каждой странице ее очерков. Читая их сегодня, в сознании невольно рождаются образы героических тружеников, тех, кто ковал Победу в тылу ради своей Родины, ради своего Народа!

Литература

1. Шагинян М.С. Оборона Москвы. Урал в обороне // М.С. Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 7-179.

ТВОРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ МАРИЭТТЫ СЕРГЕЕВНЫ ШАГИНЯН

Мариэтта Сергеевна Шагинян – советская писательница, поэтесса, прозаик, искусствовед, журналист и историограф, была удивительным и непредсказуемым человеком.

Знакомые Мариэтты Шагинян называли ее «пылкой де-вушкой» или «железной старухой». В ней все было в превос-ходной степени: желанья, эмоции, симпатии. Мариэтта Ша-гинян подчинялась сиюминутным порывам и желаньям и всегда следовала девизу: «Жить – значит чувствовать, насла-ждаться жизнью, чувствовать непрестанно новое, которое бы напоминало, что мы живем...» [1]. К собственному творче-ству она относилась столь же пылко, как и ко всему осталь-ному.

Если бралась за дело, то предавалась ему полностью. Она писала удивительные стихи, одной из первых женщин освои-ла жанр фантастики, стала автором приключенческих пове-стей и 30 лет работала журналистом центральных газет.

В ее произведениях мы находим и исследование эконо-мических, политических проблем современности, и глубокое проникновение в тайны человеческой психологии, и блестя-щее знание истории, литературы, искусства.

Творчество М.С. Шагинян удивительно многожанрово.

К Мариэтте Сергеевне Шагинян знавшие ее люди отно-сились по-разному. Одни были от нее без ума. Другие вос-принимали ее добродушно, но с легкой иронией. Многие считали ее выдающейся писательницей и крупнейшим обще-ственным деятелем эпохи. Но никто не был к ней равноду-шен.

Ее выражения, ставшие крылатыми:

«...с неба забил частый, как пальчики квалифицированной машинистки, дождик». «Труд лечит и выпрямляет души лю-

дей». «Тысячу лет выдумывай – сильнее любви все равно ничего не придумаешь». «Чтобы хорошо писать о науке, нужно искусство» [2].

Одной из первых М.С. Шагинян решилась взяться за создание цикла историко-биографических книг о Ленине. У нее был диплом альпиниста – Мариэтта стала первой женщиной, покорившей армянскую гору Арагац.

Последние годы жизни она жила в небольшой московской двухкомнатной квартире на первом этаже обычного жилого дома. Обходилась безо всяких изысков и роскоши, пользовалась стандартным советским набором мебели, бытовых предметов и одежды. Единственным "предметом роскоши" в ее доме было старенькое пианино.

***

Великая Отечественная война стремительно ворвалась в судьбу Мариэтты Сергеевны, определив начало нового периода ее жизни.

Произведения военного периода Мариэтты Сергеевны "Урал в обороне" (1942 г.) и "Южный Урал" (1946 г.) представляют собой повествование об эпохе, людях, нравственных категориях, выборе жизненного пути. Это описание всего того, что М.С. Шагинян довелось увидеть и зафиксировать для потомков за несколько лет войны, в очень сложных условиях героического тыла. «В победу верю!» – такими словами можно смело озаглавить огневые и дальнобойные очерки М.С. Шагинян этих лет. Действительность военной поры запечатлена в этих работах не равнодушным сторонним наблюдателем – летописцем, а деятельным и талантливым бойцом, своим страстным словом, ковавшим Победу в тылу.

В газете «Красная Звезда» в годы Великой Отечественной войны она писала о том, как люди ударно работали в тылу, создавали новый стиль работы, который назвала "уральским". В очерках и статьях Мариэтта Сергеевна размышляла о развитии промышленности и экономии, заказах для фронта, рабочих рекордах, работе на оборону страны, людях которые стояли круглосуточно у станков.

Она писала об ученых и педагогах, врачах и работниках искусства, роли интеллигенции в годы Великой Отечественной войны, размышляла о равенстве людей и народов.

Главное в произведениях М.С. Шагинян – чувство правды, какой бы горькой и суровой она ни была, и неиссякаемая вера в победу: «22 июня 1941 г. ...немецкие фашисты напали на нашу Родину. В победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, мужеству» [3]. В первые дни фашистского нашествия М.С. Шагинян подала заявление в партию, и через пять дней ее приняли кандидатом. Сразу же после собрания она записала в своем дневнике: «Обстановка доброжелательная. Единогласно. Хорошо! Подъемно! Надо работать!». А работала М.С. Шагинян в полную силу физических возможностей и души, своего исключительного таланта. Об этой работе сделана запись в дневнике от 5 августа 1941 г.: «Сплю не более 1,5 часа в сутки. Работа лихорадочная... Война пересмотрела все центры тяжести. Нужен новый стиль работы – быстрота, исполнительность, политическая чуткость. Но с халтурой надо бороться, никогда, ни по какому поводу нельзя давать ничего меньше тебя, ничего такого, что самой тебе перечесать бесполезно и неинтересно...» [7].

Мариэтта Сергеевна истинно верила в Победу над врагом. Ее правда о Великой Отечественной войне – суровая, резкая и даже горькая. Она возлагала большие надежды на будущее поколение, ее книги написанные в годы войны – это документальные свидетельства о силе и прочности человеческого характера. В годы великих испытаний и лихолетия ее творчество особенно яркое и прямое. Находясь в рабочих командировках в Среднем и Южном Урале, Челябинской и Свердловской области, Горном и Нижнем Алтае, в своих публикациях, Мариэтта Сергеевна необычайно красноречива и точна.

Литература

1. «Жить – значит чувствовать»: Удивительная, пылкая, увлеченная Мариэтта Шагинян: <https://proexpress.com.ua/jit-znachitchyvstvovat-ydivitelnaia-pylkaia-yvlechennaia-marietta-shaginian/>

2. Шагинян М.С. Месс-Менд. М., 1956.
3. Шагинян М.С. Южный Урал: очерки хозяйства и природы 1941–1945. Челябинск, 1946.
4. Шагинян М.С. Урал в обороне // Мариэтта Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973. С. 7-179.
5. Скорино Л.И. Мариэтта Шагинян – художник: жизнь и творчество. М., 1981.
6. Шагинян М.С. Письма о советском тыле // Красная звезда. № 294, от 16 декабря 1942 года.
7. http://chelreglib.ru/media/files/resources/editions/kultura_yuzhnog_o_urala_v_kontekste_Velikoi_Otechestvennoi_voiny/Schaginyan1.pdf

Мерзлякова Лана

«В ПОБЕДУ ВЕРЮ!»

Мариэтта Сергеевна Шагинян (2 апреля 1888 – 20 марта 1982) – выдающаяся советская писательница армянского происхождения, поэт, публицист, ученый. У М.С. Шагинян удивительная судьба. Она свидетель и участник исторических событий XX века – Первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны. Эти важнейшие этапы развития нашего государства М.С. Шагинян отразила в своем творчестве – романах, повестях, рассказах, стихотворениях.

Поразительна разносторонность Мариэтты Шагинян. Она цитировала Гёте, свободно разбиралась в архитектуре, интересовалась музыкой, политикой, философией и наукой, писала о математике и языкознании, она постоянно находилась в творческих поездках: от Чудского озера до Севана, от горных районов Армении до эстонской низменности. Кто бы мог подумать, что Мариэтта Шагинян имела диплом альпиниста? Она первая женщина, взошедшая на гору Арагац.

Характерные черты личности Мариэтты Сергеевны Шагинян – это энергия, настойчивость, разносторонность, живой интерес ко всему окружающему.

М.С. Шагинян работала сначала в московской прессе, затем в газетах «Приазовский край», «Кавказское слово», «Ба-

ку». В 1915-1920 годах М.С. Шагинян жила в Ростове-на-Дону, преподавала в местной консерватории эстетику и историю искусств.

В годы Великой Отечественной войны Мариэтта Сергеевна вела динамичный образ жизни, ее природное дарование в общении с особой яркостью раскрылось в умении слушать. Информация, которую она получала в ходе выступлений и встреч с рабочими на заводах, в клубах, легла в основу последующих публикаций о самоотверженном труде советских граждан на Среднем и Южном Урале, в Челябинске и Свердловской области, в Горном и Нижнем Алтае в годы Великой Отечественной войны.

Ее очерки "Урал в обороне" и "Южный Урал" сразу же приковывают внимание широкого круга читателей. Это выдающееся собрание неиссякаемых правдивых свидетельств об упорном труде и суровой борьбе за Победу над ненавистным врагом. Мариэтта Сергеевна писала: «22 июня 1941... Немецкие фашисты напали на нашу Родину. В победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, мужеству» [2].

Мариэтта Шагинян

ВОЙНА

Благо тебе, очарованный брат! Возмущенной стихии
Лик и число ты даришь и в бесформенной качество ищешь,
С нею смешавшись, поешь, уповая в ее завыванье
Отзвукам песни свободной – душою свободною вторить.
Я же теперь не охотник согласных напевов!
Ревниво Сердце и слух берегу; тишины многознающей алчу...
Ненависть – что сладострастье: на миг облегчив, обокрадет.
Мимо да идут меня порожденные ею восторги!

Долгая жизнь Мариэтты Сергеевны Шагинян была наполнена большими и малыми историческими событиями, о которых она всегда писала горячо и заинтересованно.

На примере насыщенной и целеустремленной деятельности М.С. Шагинян в годы Великой Отечественной войны, преданности своей Родине и своему делу, в еще большей ме-

ре осознаешь величие подвигов наших героев, защитников и тружеников в год 75-летия Великой Победы. Когда каждый понимал свою сопричастность к судьбе своей страны, был един с ее народом.

***

Мой прадед Хрущев Владимир Иванович – ростовский поэт, журналист, защитник города Севастополь, член Союза журналистов России, публиковался в газетах "Вечерний Ростов", "Молот", "Красное Приазовье" (1945-1950, 1952-1991 гг.), «Красноаксаец», газете Черноморского флота «Флаг Родины», был сотрудником газеты "Комсомолец", "Знамя шахтера" [1]. Его стихи можно найти в коллективных сборниках Ростиздата, в московских журналах "Советский моряк", "Зори Черноморья" (Севастополь), в журнале "Дон", в газетах Ростова, Севастополя, Туапсе, Геленджика, Ейска, Пятигорска и других.

Ветеран Краснознаменного Черноморского флота, член информационной комиссии городского совета ветеранов войны и труда, наставник учебных групп Ростовского лицея водного транспорта, Владимир Иванович Хрущев был автором гимна лицеистов:

Тревожат память огненные были,
Последний бой в штыки наперевес,
В бессмертие матросы уходили
На раскаленном мысе Херсонес...

***

Осень мрачная и хмурая,
Ходят пленные понурые,
Тяжко как.
Осень пленная, холодная,
Осень пленная, холодная,
Всюду мрак...
Листья желтые и красные
Наземь падают, несчастные,
Погляди...
Всюду проволока колючая,
Провались ты, осень злючая!

Пропади!...
Октябрь 1943 г.

Писатели и поэты, журналисты и публицисты, мыслители запечатлели и сохранили для будущих поколений историческую память для того, чтобы те страшные события не повторились вновь.

Мариэтта Сергеевна Шагинян – журналистка и писательница, без сомнения, обладавшая завидным мастерством и даром литератора. В конце XIX - начале XX веков она внесла незаурядный вклад в российско-советскую публицистику и литературу. Творчество М.С. Шагинян охватывает различные области жизни. Она выступила и как знаток музыки и литературный критик, ее можно назвать и исследователем-путешественником и беллетристом, но, в первую очередь, она была публицистом и писателем, оставившим после себя немало произведений.

Мариэтта Шагинян - автор множества проблемных статей и очерков, на протяжении десятилетий систематически печатавшихся в "Известиях", "Литературной газете", "Правде" и во многих других изданиях.

Во время Великой Отечественной войны Мариэтта Сергеевна Шагинян, оказавшись по заданию центральных газет на Урале, сразу же окунулась в работу. Она не раз бывала в Свердловске, Челябинске, десятках сел и деревень. М.С. Шагинян беседовала с инженерами и рабочими на промышленных предприятиях, председателями колхозов и простыми людьми. С каждым человеком могла сразу найти общий язык, поговорить о жизни, поддержать.

В июне 1942 г. М.С. Шагинян впервые посетила город Челябинск. Целью командировки было знакомство с фабриками и заводами города. Мариэтта Сергеевна собирала материал о самоотверженном труде рабочих Кировского завода. Она встречалась с инженерами завода: Ж.Я. Котиним, Д.К. Маргулисом, С.Н. Махониным, побывала в учебном танковом полку и на полигоне. Результатом поездки стал очерк "Танкисты Урала" (газета "Красный боец", 1942); кроме того, были подготовлены корреспонденции для центральных газет

"Правда" и "Труд". М.С. Шагинян приехала в Челябинск во второй раз в конце августа 1942 г. для сбора материалов к повести под рабочим названием «Соревнование». К сожалению, повесть так и не вышла, она осталась в набросках. М.С. Шагинян побывала в производственных цехах, изучала производство танков, разговаривала с рабочими, а также выступала с докладом о роли литературы в дни войны.

Литература

1. *Горбачев Сергей* (капитан 1 ранга, кандидат политических наук, член Союза писателей России, ученый секретарь Военно-научного общества Черноморского Флота России – *А.М.*) «В.И. Хрущев».
2. *Шагинян М.С.* Урал в обороне // М.С. Шагинян .Собр. соч.: в 9 т. Т. 4. М., 1973.
3. *Шагинян М.С.* Урал в обороне: дневник писателя: [очерки]. М., 1944.
4. *Шагинян М.С.* Южный Урал: очерки хозяйства и природы 1941-1945. Челябинск, 1946.
5. <http://www.dspl.ru/pro-don/personnelinfo/shaginyan-marietta-sergeevna-rostov-na-donu>

Сулейманян Жанна

«В ПОБЕДУ ВЕРУЮ!»

(Об очерках М.С. Шагинян, написанных на Урале)

«В Победу верю!» – такими словами можно смело озаглавить очерки М.С. Шагинян, которые вошли в сборники «Урал в обороне» (1944), «Южный Урал» (1946) и др. «Действительность военной поры запечатлена в них не равнодушным сторонним наблюдателем – летописцем, а деятельным и талантливым бойцом, своим страстным словом, ковавшим Победу в тылу». Главное в этих очерках – чувство правды, какой бы горькой она ни была, и неиссякаемая вера в победу: «22 июня 1941 г. ...немецкие фашисты напали на нашу Родину. В победу верю. Когда-нибудь люди нового общества, хорошие, стоящие люди, будут удивляться нашей вере, му-

жеству». В июне 1941 года, в самом начале войны, М.С. Шагинян подала заявление в партию, и через пять дней ее приняли кандидатом. Об этом она записала в своем дневнике: «Обстановка доброжелательная. Единогласно. Хорошо! Подъемно! Надо работать!». А работала М.С. Шагинян в полную силу, на пределе физических и душевных сил. Ее очерки появляются в «Правде» и Совинформбюро, она пишет информацию для радиовещания, Коминтерна, Балтфлота. Об этой работе есть запись в ее дневнике от 5 августа 1941 г.: «Сплю не более 1,5 часа в сутки. Работа лихорадочная... Война пересмотрела все центры тяжести. Нужен новый стиль работы – быстрота, исполнительность, политическая чуткость. Но с халтурой надо бороться, никогда, ни по какому поводу нельзя давать ничего меньше тебя, ничего такого, что самой тебе перечесать бесполезно и неинтересно...».

В очерках М.С. Шагинян военных лет герой – сам автор, его высокая гражданская позиция, его любовь к Родине. Любовь к Родине Мариэтты Сергеевны была беспредельной. Каждый очерк, каждая статья, каждая сводка была наполнена уверенностью в Победе советского народа над фашизмом. Наряду с тем, что она говорила о героизме советских солдат, М.С. Шагинян писала о героизме тружеников тыла. При прочтении дневниковых записей Мариэтты Сергеевны мы видим образы героических тружеников, тех, кто совершал подвиги с глубоким пониманием личной ответственности за судьбу Родины. «Тыл исчез, потому что на нашей земле нет и не должно быть нейтрального клочка», – утверждала М.С. Шагинян в своих очерках о причастности каждого к происходящему во время войны.

Когда М.С. Шагинян вернулась в Москву, она не теряла связи с товарищами, коллегами Урала. В предисловии к книге «Южный Урал» (1946), написанной в Челябинске, подчеркивается: «...в том, что произошло за годы Отечественной войны на самом показательном участке нашего тыла – на промышленном Урале, есть черты эпохального значения. Мы должны сейчас восстанавливать, а во многом и заново строить освобожденные от врага деревни и города. Мы перено-

сим в эти освобожденные районы все наши уральские находки...».

Слова М.С. Шагинян: «*В Победу верую!*» стали девизом всех советских людей. Только уверенность в Победе давала силы солдатам на поле боя, труженикам в тылу. А поэты, писатели поддерживали своими стихами, очерками, рассказами боевой дух нашего народа. Среди них достойное место занимает деятельность Мариэтты Сергеевны Шагинян.

Литература

1. *Егурная И.С.* Шагинян Мариэтта Сергеевна. Энциклопедия : в 7 т. Челябинск, 2008. Т. 7. С. 360.
2. *Скорино Л.И.* Мариэтта Шагинян – художник: жизнь и творчество. 2-е изд., доп. М., 1981.
3. *Шеваров Г.* Чудесный сплав: М. С. Шагинян на Урале. 1941–1943 гг. // Урал. 1985. С. 165–168.
4. *Лайне С.В.* Мариэтта Шагинян: 100 лет со дня рождения. М., 1988. (Новое в жизни, науке и технике. Литература).

Чороян Сусанна

МАРИЭТТА ШАГИНЯН И ПАВЕЛ БАЖОВ

Великая Отечественная война ворвалась в мирную жизнь советского народа 22 июня 1941 года. С этого дня не осталось ни одного дома, ни одной семьи, кого бы обошла стороной большая беда. На фронт уходили сыновья, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться. В тылу женщины и дети старались помочь солдатам, работая на фабриках и заводах, изготавливая детали для военной техники, снаряды и мины. Работа длилась без остановки, советские люди стояли у станка по 12, а то и 14 часов, и каждый стремился внести свой вклад в Победу, в том числе и советские поэты и писатели. Многие воевали с винтовкой в руках: Василь Быков, Борис Васильев, Юрий Бондарев, Василий Гроссман прошли по дорогам войны; Михаил Шолохов, Константин Симонов, Лев Озеров были военными корреспондентами. В тылу, в эвакуации писали стихи, статьи, очерки, рассказы,

повести наши писатели и поэты, поддерживая дух советского народа. Среди них и Мариэтта Сергеевна Шагинян – советская писательница, поэт, искусствовед.

В годы войны М.С. Шагинян работала в Свердловске как очеркист, публицист, агитатор. Здесь и произошла встреча М.С. Шагинян и П.П. Бажова, которая переросла в крепкую дружбу.

В Свердловске в 1942 году из свердловчан и приезжих сложился большой дружный писательский коллектив: свыше шестидесяти писателей и поэтов. В эвакуации находились Федор Гладков, Ольга Форш, Мариэтта Шагинян, Анна Караваяева, Николай Ляшко, Илья Садофьев, Борис Ромашов, Виктор Финк, Агния Барто, Вера Звягинцева, Евгений Пермяк и другие.

Боевой, рабочий тон задавал писательской братии Павел Петрович Бажов. Автор «Малахитовой шкатулки» был постоянно в делах: необходимо было разместить семьи эвакуированных писателей, накормить, «одеть-обуть», ибо уходили люди с обжитых мест, в спешке, бросая вещи в опустевшем доме. Семьи писательские нуждались в помощи, и П.П. Бажов, который и сам в эти годы жил трудно и голодно, чувствовал себя ответственным за доверенных ему людей.

Огромной заслугой Павла Петровича было то, что он сплачивал писательский коллектив, не давал людям оставаться наедине со своими личными бедами и горестями. Вместе, сообща легче было претерпевать все беды.

Свердловская писательская организация в трудном военном 1942 году жила активной общественной жизнью: писатели разъезжали с агитационными выступлениями по заводам и фабрикам Урала, поддерживали раненых в госпиталях, шефствовали над ремесленными училищами, работали в местных газетах, принимали участие в уборочной и посевной кампаниях. И каждый чувствовал: течение жизни не прервалось, в суровых условиях военного времени жизнь продолжается.

Павел Петрович на одном из собраний сказал своим коллегам: «Нельзя, чтобы духовная жизнь угасала. Интеллигенция на то и создана, чтобы поддерживать огонек...». Бажов,

которому было уже за шестьдесят, обладал удивительной силой сплачивать людей, поддерживать их. Он стал инициатором писательских встреч: обсуждали новые произведения, написанные здесь или напечатанные в центральной прессе.

В сентябре 1942 года состоялось на редкость шумное собрание. Обсуждали только что напечатанную в газете «Правда» пьесу А. Корнейчука «Фронт». Пьеса всех задела за живое: одни ею восхищались, другие отрицали начисто. Все высказывали свое мнение. Особенно интересным было выступление Мариэтты Сергеевны Шагинян. Она в это время работала над книгой очерков «Урал в обороне» и много ездила по заводам и колхозам Урала.

Ростом маленькая, но очень крепкая, невероятно энергичная, в сапожках и каком-то «авиаторском» кожаном шлеме на голове, «Мариэтта» – так все ее называли за глаза – была самым подвижным и увлекающимся человеком среди писателей. Ее интерес к жизни невольно заражал окружающих, несмотря на все крайности суждений, в какие она неизменно впадала.

М.С. Шагинян сразу начала разговор с главного – с сопоставления пьесы с жизнью. И сразу пошла в атаку: «Есть кое у кого эстетский подход к «Фронту» Корнейчука. Говорят даже, что пьеса не удалась. Это неправильное отношение к произведению талантливого драматурга. «Фронт» – огромное событие в моей профессиональной жизни. Мы должны писать честно, а это значит – смело выйти на большую дорогу нашей жизни, философски, социально, исторически понять происходящее... Работать старыми методами – значит идти к поражению... Я об этом буду писать, кричать буду...»

Павел Петрович пришел с опозданием на эту встречу. Он застал лишь выступление Мариэтты Шагинян, и оно ему очень понравилось. Однако свое мнение о выступлении М.С. Шагинян он высказал на улице, когда все пошли домой. Он заговорил, как бы размышляя вслух о Мариэтте Сергеевне и ее выступлении, а по сути – о писательском труде: «А ведь права Шагинян... Не без перехлеста у нее, конечно, но права... В том, что мы пишем, частенько главного-то и не хватает: фонарики слабенькие подвешены, и освещают пустоту...»

У Шагинян высоко горящий фонарик. Из всех нас она наиболее важное дело делает. Философски осмыслить свое время стремится... А это ценно...».

П.П. Бажов очень ценил мнение М.С. Шагинян, ценил ее энергичность, деятельность.

В 1942 году, летом, писатели решили издать к 25-й годовщине Октябрьской социалистической революции литературно-художественный сборник. В его редколлегию вошли П.П. Бажов и М.С. Шагинян. Книгой «Говорит Урал!» задумано было рассказать фронту о том, как живет тыл. «Факты, конкретность сегодняшнего быта – лучшая наша агитация. Пусть знают, что мы вместе! Все делим – трудности, мысли, чувства... Тем, кто на линии огня, кто занят страшно кровавой работой, важно знать, что жизнь не остановилась в тылу», – говорил П.П. Бажов. И эту задачу писатели выполнили.

Мариэтта Сергеевна Шагинян выступила с очерком о людях Урала. Федор Гладков написал небольшую повесть о донорах. Николай Ляшко написал о детях войны. П.П. Бажов дал новый сказ – «Железковы покрышки». Агния Барто, Людмила Татьяничева и другие поэты написали стихи о глубокой любви к Родине.

Сборник вышел в свет 6 ноября 1942 года, он был хорошо оформлен. Все радовались: их работа нашла отклик. Павел Петрович сказал только: «Учитесь... Всякое дело доводки требует. Да, видно, неспроста родилось присловье: «Оптимисты побеждают»... Мариэтта Сергеевна Шагинян, Павел Петрович Бажов (да и все писатели) были оптимистами, верили в Победу.

Осенью 1943 года положение на фронте улучшилось. Эвакуированные писатели начали возвращаться в родные города. Уезжала и Мариэтта Сергеевна, как всегда полная творческих замыслов. Коллеги, друзья провожали ее со слезами на глазах. Павла Петровича среди них не было, он не пришел на вокзал. Но М.С. Шагинян вспомнила о нем и сказала: «Вы ему привет передайте. Не понимаем мы его, глыба это, сплав многих элементов – исторических, быта уральского, философских, мировоззренческих, если хотите. В горных недрах

так порода образуется... Время нужно, чтобы понять такое явление, как «Малахитовая шкатулка»... А как полно выразил Бажов свой край, всё – говор, обычаи, душевные качества уральского горнорабочего. И природу Урала. .. Уезжаю и увожу с собой Урал, весь он в бажовской книге.. Нет, ничего еще мы в глыбище этой, в Бажове, не понимаем. Я о нем писать буду обязательно...» Ее слова передали П.П. Бажову. Он внимательно выслушал и серьезно сказал: «Разъезжаются люди, и какие... даровитые, образованнейшие... Вот закрепить бы их за Уралом, условия создать, интересной работой соблазнить бы... А то что ж – все Москве.. И ведь уже прижились здесь многие, огляделись, полюбили наш край...». Горько было расставаться с соратниками, единомышленниками, талантливыми людьми. Но писатели и поэты возвращались домой, к работе, к мирной жизни.

Мариэтта Сергеевна Шагинян всегда помнила добрые слова П.П. Бажова, его помощь, поддержку. На заседании Союза писателей именно она выставила и провела кандидатуру П.П. Бажова на Сталинскую премию за «Малахитовую шкатулку».

Литература

1. *Шагинян М.С.* «Военная литература» // Дневники и письма.
2. *Егурная И.С.* Шагинян Мариэтта Сергеевна. Энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 1018–1019.
3. *Шеваров В.Г.* Чудесный сплав: М.С. Шагинян на Урале. 1941–1943 гг. // Урал. 1985. С. 165–168.

Чеботарева София

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

Для нас, живущих в начале XXI века, Великая Отечественная война стала героическим эпосом, состоящим из битв, пахнущих порохом и кровью, которые определили и ход наших жизней, и лицо нашего мира в целом. И несмотря

на то, что Великая Отечественная война – действительно героических эпос, мы упускаем очень многое из того, чем была эта война. История и добрый и *заботливый* хранитель, который бережет память всего человечества, и, в то же время, *жестокый* хранитель, прячущий свои тайны под плотной пленой тумана от нас, живущих почти столетие с тех пор, как прогремели эти легендарные и судьбоносные события. Мы бережно и последовательно реконструируем военные действия, но в то же время, жизнь, бурлившая за линией фронта, неуловимо ускользает, как и всякая повседневность. Заглянуть в ту жизнь, где люди каждодневным, упорным героическим трудом готовили грядущую Победу, помогают их воспоминания. Одним из таких уникальных документов и стал дневник Мариэтты Сергеевны Шагинян, опубликованный в журнале «Новый Мир» (№ 4, 1985 год).

Мариэтта Сергеевна Шагинян встретила войну уже зрелой женщиной, популярным журналистом, исследователем, человеком, попробовавшим многие отрасли деятельности и преуспевшей в них. И все равно, война стала тем рубежом, который разделил ее жизнь на «ДО» и «ПОСЛЕ».

Военные воспоминания начинаются с июльской (1941 г.) записи, что в ночь *«с 21 на 22 немцы начали бомбить Москву»*. Сразу после этого, идет запись об ужасе от пережитого, а также перечисление того, *как же много приходится трудиться*. Труд для М.С. Шагинян становится тем, что скрепляет разрушившуюся действительность, преобразует ее в нечто совершенно новое. Воспоминания от 24 июля заканчиваются словами: *«Сегодня... страшно и мрачно кончается день, в ожидании тревоги сидим в каком-то одеревенелом безделье, так как для работы уже сумеречно»*. В этом просматривается дух того времени – времени великих свершений, который с помощью чуда освобожденного труда, преобразует мир вокруг.

Война входит в жизнь Мариэтты Сергеевны, как *«зажигательная бомба в нашем дворе – овальная, розовая, покати-лась, как слеза»*. Бомба была потушена, но соседний дом сгорел. Несколько месяцев проходят в трудах, когда война подкатывается вплотную к Москве. В ноябре 1941 года М.С.

Шагинян командировали на Урал, в город Свердловск. И первые воспоминания, попавшие в дневник после долгого молчания опять о работе. О журналистской работе М.С. Шагинян писала много, переживала или радовалась за коллег – *«Ужасное положение писателей и сумбур в Союзе»*, и только в последнюю очередь о себе – *«Мы так еще и не прописаны, сидим без хлеба»*.

Как о важнейшей радости Мариэтта Сергеевна пишет о том, что нашла библиотеку: *«Пошла в библиотеку имени Белинского, записалась, там очень много хорошей иностранной литературы, правда старья, но, в общем, есть что читать и, главное, много научных книг»*. И это во многом ее характеризует: Мариэтта Сергеевна была женщиной деятельной, жадной до новых знаний, до интеллектуальных впечатлений.

Последняя запись касающаяся 1941 года бодра и полна оптимизма: *«Мы крепнем, начинаем контратаковать. Разгром немцев под Ростовом. Мы отбрасываем немцев от Москвы. Чудная, ранняя московская зима – помощница»*. Эта запись показывает, что Мариэтта Сергеевна следила за новостями с фронта, тщательно отмечая все детали, огорчаясь неудачам и радуясь победам.

Работа в поте лица для многих газет и журналов, Мариэтта Сергеевна находила время для встреч с писателями: *«Вечером 7-го было общее собрание писателей... Я тоже выступила – насчет уральских писателей и о том, чтобы их выдвигать в центральные газеты и журналы»*. Зная, что журналистская работа не только дает хлеб и кров, но и открывает перспективы личностного и карьерного роста, она была готова поделиться этими возможностями с теми людьми, которые по тем или иным причинам отодвинуты «приезжими знаменитостями» на задний план. Это показывает добрую и щедрую натуру Мариэтты Сергеевны.

Много передвигаясь по Южному Уралу, М.С. Шагинян одновременно переживала по поводу проблем, встающих перед металлургической промышленностью этого региона, радовалась успехам, которые позволяли открыть новые горизонты для обороны страны. Она «вращалась» в Урал, новую для себя землю, в его суровую красоту, историю. Она приво-

дила в военном дневнике интересные факты, найденные в архивах Демидовых, рассказывала о деятельности братьев Черепановых, которая была связана с этими местами. Бывала М.С. Шагинян на рудниках, заводах, разговаривала со специалистами, занимающимися там важными процессами обороны страны, извлекала из этих разговоров важнейшие сведения для своих дальнейших публикаций. Она знакомилась с людьми, которые положили все усилия для того, чтобы выжать как можно больше из старых и не слишком хорошо оборудованных заводов.

В военном «Дневнике» М.С. Шагинян описывала как свои удачные работы и публикации: радуюсь – *«такая хорошая, нужная получилась серия «Бойцы трудового фронта», и в ней все хорошо»*, так и неудачи, которые порой случались: *«Три дня тщетных попыток писать о танкистах. Сперва написала повесть – вышло плохо»*. В этом проявляется бескомпромиссность и прямота автора.

В череде встреч с новыми лицами Мариэтте Сергеевне удавалось встречаться с разными людьми; с теми, кто строил новые конвейеры для сборки Т-34 (рассказ Красношевского), писателями живущими на Урале, такими как П.П. Бажов, инженерами, студентами медтехникума, работавшими в колхозе на уборке урожая, партийными работниками, молодыми рабочими, в 16 лет уже имеющими награды за труд. Все эти люди предстают в ее «Дневнике» живыми и деятельными, запечатленные живым словом автора. Когда перечитываешь страницы военного «Дневника» М.С. Шагинян, которые говорят об этих людях, они словно бы возникают перед глазами: *«Подходит к нам ладный мальчуган низенького роста, курносый, очень милостивый и стройный. Кудрявая голова. Это «малыш» – Александр Александрович Бронников, четвертый горновой из бригады Дроздова. Ему 16 лет»; «Патолочев – молодой приятный человек, мягкий внешне, но настойчивый, с хорошей, приятной линией поведения, с хорошей демократичностью»*. Меткие слова ярко и точно описывают собеседников, живо оставляя их отпечаток.

Дневник, который вела Мариэтта Сергеевна в военные годы, – бесценный документ, живописующий и быт автора, и

жизнь страны, яростно сражающейся за свое существование и свободу. Те факты и лица, которые остались на страницах дневника это и есть портрет истории, бесценной истории своего времени.

Литература

1. Шагинян Мариэтта Уральский дневник (июль 1941 – июль 1943). Публикация и примечания Елены Шагинян // Новый мир. 1985. № 4.

Дирацуня Азнив

«ДНЕВНИКИ» МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

*«Чтобы научиться писать, надо писать.
Поэтому пишите письма друзьям,
ведите дневник, пишите воспоминания,
их можно и нужно писать как можно раньше –
не худо еще в юные годы – о своем детстве, например»*
Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Дневник – древнейшая форма литературного творчества, «диалог с самим собой».

В «Краткой литературной энциклопедии» можно прочитать: «Дневник – форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей». Подневные записи могут содержать обобщения, размышления, заметки о прочитанных книгах, газетных новостях или о погоде. Часто ведение их продиктовано желанием автора дневниковых записей проследить собственное духовное развитие; дневник также служит средством самовоспитания и самоорганизации.

Независимо от того, в какой форме будет вестись дневник, необходимо научиться продуманно делать записи в нем.

Основные правила:

1. «Ни дня без строчки» (Ю. Олеша).
2. Каждую запись датируй.
3. Будь искренним и честным в записях.
4. Не читай чужого дневника без разрешения!

Существует три разновидности использования дневника как жанра в литературе.

1. *Собственно дневник* (дневники Анны Франк, Юры Рябинкина, Тани Савичевой).

2. *Дневник писателя*. Дневники писателей, ученых, артистов. Так, М.М. Пришвин вел дневник всю жизнь. Он был убежден, что, если собрать все записи в один том, получится бы книга, ради которой он и родился.

3. *Литературные произведения в форме дневника* («Журнал Печорина» в «Герое нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Дневник лишнего человека» И.С. Тургенева и др).

Писательские дневники – это записи, имеющие форму повседневных, ведущихся на протяжении некоторого времени. В них соблюдаются внешние признаки дневникового повествования – датированность, периодичность ведения; автором приводятся документальные свидетельства, разговоры. В отличие от бытового, автор литературного дневника мало пишет о себе, зато отмечает все, что впоследствии может, по его мнению, представлять исторический интерес, либо отбирает отдельные факты и детали, которые в совокупности своей создают художественное единство.

Основу дневника писателя составляют фрагменты записных книжек, реального бытового дневника, которые сознательно организованы автором в повествование, имеющее, как правило, такие черты дневниковой формы, как датировка и периодичность ведения.

Как правило, дневник писателя публицистичен и зачастую полемичен по отношению к описываемой действительности, то есть подчинен определенной авторской идее.

Иногда материалы дневников используются писателями при создании художественных произведений. Д. Фурманов

отмечал в своем дневнике: «Коплю материалы: все, что увижу, что услышу интересное, что прочту, – сейчас же записываю...».

Чем можно объяснить столь частое обращение различных писателей, а также людей, профессионально с литературой не связанных, к жанру литературного дневника? – Универсальностью этого жанра, разнообразием его форм. Возможностью непосредственного, свободного выражения своих мыслей и чувств.

Привычка к ведению дневника способна выручить человека в трудные минуты жизни, когда он остается один на один перед лицом горя или неразрешенного конфликта, утраты или выбора.

***

Моя задача – рассмотреть, какое значение имеют дневниковые записи в понимании личности Мариэтты Шагинян?

Мариэтта Сергеевна Шагинян – журналистка и писательница, без сомнения, обладавшая завидным мастерством и даром литератора, которая в конце XIX – начале XX веков внесла незаурядный вклад в российско-советскую публицистику и литературу.

Творчество М.С. Шагинян охватывает различные области жизни. Она выступила и как знаток музыки и литературный критик, ее можно назвать и исследователем-путешественником и беллетристом, но, в первую очередь, она была публицистом и писателем, оставившим после себя немало произведений.

М.С. Шагинян – одна из первых выдающихся советских журналисток, автор множества проблемных статей и очерков, на протяжении десятилетий систематически печатавшихся в «Известиях», «Литературной газете», «Правде» и во многих других изданиях.

Публицистику М.С. Шагинян отличают незаурядная наблюдательность, умение одновременно и передать самое важное, и найти неожиданную и незаметную на первый взгляд изюминку в предмете статьи. Это была женщина фантастически энергичная, объездившая почти всю Россию и не раз побывавшая за рубежом. Журналистку не случайно обу-

ревала жажда странствий по свету – «она стремилась все увидеть собственными глазами, все узнать из «первых рук», чтобы обо всем иметь собственное суждение».

К сожалению, в последние годы творчество Мариэтты Сергеевны Шагинян оказалось незаслуженно забытым. За последние десять лет практически не появлялось новых работ, исследующих творческий путь журналистки и писательницы. Счастливым исключением являются Материалы «Шагиняновских чтений» (уже шести!), ежегодно выходящие в свет по инициативе ростовских ученых.

Большинство источников, посвященных деятельности М.С. Шагинян, охватывают ее творчество, в общем, не заостряя внимание на изучении техники ее письма, «черной» работы журналистки. Интересна методика ее работы по сбору и накоплению информации, которая, в основном, заключалась в личном наблюдении и тщательном ведении дневников.

Представить, как возникает самый первый, мгновенный проблеск творческой мысли, как он наполняется содержанием и обретает форму, превращается в художественное произведение, помогают дневники М.С. Шагинян – неизменные спутники всей ее жизни. Дневники – значительная и важная часть ее творчества. Они чаще всего неторопливы, обстоятельны, используют необычные материалы различной проблемной направленности.

Мариэтта Сергеевна Шагинян сама писала в предисловии к книге «Дневник писателя», что «привычка вести дневник – очень полезная школа для писателя. Надо только помнить, что разговор с самим собой и разговор с читателем, запись в дневник и создание очерка и статьи – *разные* вещи и по языку, и по композиции, и по объему материала. Дневник растекается по часам и дням, он живет во времени. Рабочий дневник писателя – это лишь закладка фундамента для такой большой работы».

Работа журналиста начинается со сбора материала для будущей публикации. На помощь журналисту приходят различные способы фиксации собранного материала. В первую очередь это записные книжки, блокноты журналиста. Они всегда находятся под рукой, и в них можно заносить записи

интервью, различные цифровые данные, яркие словесные обороты, составлять план будущей корреспонденции.

Существует и другая форма фиксации информации – это дневники. Конечно, дневник, как правило, ведется только для его владельца и не предназначен для чужих глаз. Но дневник журналиста имеет свои, особые черты. Часто это рабочий дневник, в который заносится тот материал, который необходим автору в настоящий момент для подготовки очередных публикаций, или тот, который может оказаться востребованным в будущем.

Классическим примером использования такого метода работы является М.С. Шагинян. По ее словам, она обязательно в конце каждого дня расшифровывала записи в своем рабочем блокноте и переписывала их в дневник. Она принципиально старалась в работе не полагаться чрезмерно на свою память и говорила: «Дневники – моя кладовая узнанного и найденного, но еще не облеченного в плоть искусства. Я ничего не храню в памяти. Мне хочется, чтобы моя память всегда была чистой доской – «*tabula rasa*». Я все складываю в дневник, и память моя всегда рвется навстречу свежему впечатлению, голодная, как в молодости». Мариэтту Сергеевну Шагинян отличала завидная энергия, она очень много ездила, и старалась получить в своих поездках максимум информации. Естественно, что держать весь объем полученных сведений в голове было невозможно, и поэтому ее работа над очерком складывалась, как правило, в три этапа.

Первым этапом был сбор информации (встречи с людьми, разговоры, впечатления от дороги и так далее) и запись ее в черновые блокноты. На втором этапе М.С. Шагинян расшифровывала свои черновые записи и переписывала их в дневники, нередко дополняя и расширяя. И наконец, третьим этапом было создание очерка – готового публицистического произведения. Таким образом, дневники Мариэтты Сергеевны Шагинян являются значительной и важной частью ее творчества.

Дневники М.С. Шагинян, – спутниками всей ее жизни, – это множество внушительных тетрадей, переплетенных в плотные папки, которые содержат цифры, деловые записи

впечатлений и всего узнанного, необходимые для того, чтобы не забыть о них во время работы и суметь воспользоваться ими, когда понадобится. Множество исписанных мельчайшим разборчивым почерком страниц Мариэтта Сергеевна Шагинян часто иллюстрировала своими рисунками, быть может, не очень искусными, но вполне устраивающими ее.

Дневники пронумерованы и имеют оглавление, что позволяло писательнице сразу найти то, что нужно. Пробежав дневник, писательница всегда могла найти нужное ей место для справки. Она вела свои дневниковые записи неторопливо и обстоятельно, стараясь не потерять информации, собранной ей за день. М.С. Шагинян использовала в дневниках самые разные материалы: дорожные впечатления, описания природы, конспекты бесед с людьми. Ее неукротимая энергия позволяла посещать за короткий срок множество мест, от художественных выставок до научных лабораторий, от кабинета секретаря райкома до скотного двора, и обо всем М.С. Шагинян старалась упомянуть в своих дневниках.

Но дневники содержат не только непосредственные впечатления журналистки. Как правило, она старалась познакомиться с темой перед тем, как и при чтении книг (не художественной литературы) и периодической литературы М.С. Шагинян конспектировала прочитанное, пользуясь при этом особым методом. «В дорогу захватила с собой все статьи из армянских газет и делала выписки. Как всегда, чтоб лучше разбираться, каждый цикл работ помечаю в блокнотах разноцветными карандашами. Первый – цифрой «один» красным карандашом, второй цифрой «два» синим карандашом».

Говоря о так называемой «лаборатории журналиста», она замечала, что метод работы надо найти и выработать самому. Как нельзя научиться чувствовать и мыслить по методу другого человека, так нельзя по-настоящему творчески работать, если не создал, не нажил годами собственного метода и стиля работы. Ведь они не остаются за скобками творчества, они входят в творческий процесс слагаемыми. А значит, метод работы должен быть собственным, индивидуальным.

«Дневники» являются также и ярким отображением биографии писательницы. Их можно назвать своего рода геогра-

фической картой, на которой обозначены маршруты ее поездок. Мариэтта Сергеевна Шагинян вела свои дневники очень аккуратно и, как правило, всегда точно отмечала дату дневниковой записи и тот участок пути, к которому эта запись относилась. Практически каждый день путешествия оставался так или иначе отмеченным в ее журналистском блокноте.

«Дневники» М.С. Шагинян показывают ее неиссякаемую любознательность, жадность к жизни, к людям, к событиям. В ее дневниках находишь сотни, если не тысячи имен и фамилий. Многие из людей, с которыми встречалась писательница, оставили в ее дневниках свои автографы. Вот как сама писательница описывала этот процесс: «Кладу перед Бабаджаняном лист белой бумаги, прошу расписаться: имя, отчество, фамилия, год рождения (1907), место рождения (Баку). Это у меня привычка – собирать автографы для дневника у всех, с кем беседую». Естественно, что множество из тех людей, что упоминаются в дневниках М.С. Шагинян, стало впоследствии героями ее очерков и книг.

Иногда М.С. Шагинян писала несколько сухо, фиксируя проделанную работу и события, произошедшие в течение дня, но некоторые места в ее дневнике явно выделяет художественным словом, что превращает перечисление фактов в интересный рассказ в красках. Да, именно цвету и колориту дней и событий М.С. Шагинян уделяла особенное внимание. Ее дневниковые записи ни в коем случае нельзя назвать лишь сухим перечислением фактов. М.С. Шагинян использовала на редкость образные, емкие сравнения. Когда она писала о древесных насаждениях вокруг Еревана, то сравнивала осенний лес с пламенным костром. А когда журналистка писала о саженьцах деревьев, то употребляла в дневнике следующую очаровательную метафору: «маленькие детеныши-деревца».

Вообще М.С. Шагинян, описывая свои впечатления, часто упоминала о красках и формах окружающего мира. Цвет, образ и яркие метафоры – вот основное, что бросается в глаза при чтении ее «Дневников». Ясная и чистая эмаль безоблачного неба, свинцовое небо, золотой блеск иглы на солнце, отполированные разрезы стволов – все это очень зримые, четкие образы.

М.С. Шагинян всегда говорила от первого или второго лица. И практически все, что вышло из-под ее пера, окрашено ее личным отношением к происходящему. Такое ощущение, что Мариэтта Сергеевна просто не могла не придавать эмоциональной окраски тем фразам, которые выходят у нее.

М.С. Шагинян публиковала свои «Дневники», прежде всего преследуя цель оказать помощь начинающим очеркистам, показав им свои методы работы, свой способ извлечения информации. И некоторые места из ее опубликованных дневников прямо предназначены для читателя, желающего ближе познакомиться с журналистской деятельностью.

Очень показательным в этом отношении следующее место из «Дневника» М.С. Шагинян, написанное во время путешествия в Эстонию. Когда журналистка находилась в селении Крестцы Новгородской области, она посетила местный леспромхоз. Там на стене веранды висела «Доска почета» с фотографиями лучших работников леспромхоза, и Мариэтта Сергеевна начала списывать их имена вместе с краткими характеристиками. В этот момент ее прервал один из экскурсантов и спросил: какой смысл списывать одни фамилии людей, которых в жизни не знаешь, и что можно извлечь из этих фамилий? Этот вопрос послужил для М.С. Шагинян толчком к обстоятельному рассказу, нацеленному главным образом на начинающих очеркистов, о своих способах того, как за короткий срок можно познакомиться с малоизвестной до этого тематикой и извлечь нужную информацию, а умение извлекать знание М.С. Шагинян называла *важнейшей областью журналистской профессии*. Она писала: «Очеркист всю жизнь учится, но его учат не в классе, не уроками; его ученье – это и есть *наука извлекать знание*. Передать читателю факты и в художественном образе, и в философском обобщении, и даже в простом последовательном пересказе можно хорошо лишь в том случае, если сам предварительно познал эти факты. А вот *как их познать* – в этом и наука наша». И на наглядном примере М.С. Шагинян показывала, как много может извлечь опытный журналист из такой, казалось бы, мелочи, как список фамилий на «Доске почета».

Этот небольшой отрывок демонстрирует поразительную наблюдательность М.С. Шагинян, ее умение обращать внимание на самые незначительные детали и связывать казалось бы разрозненные информационные блоки в единое целое.

Писатель и журналист Корней Чуковский вел свой «Дневник» с 1901 по 1969 г. Эти записи, охватывающие почти семьдесят лет, представляют собой несомненный историко-литературный интерес. «Дневники» К.И. Чуковского – это 29 рукописных тетрадей. Изданы они были уже после его смерти. Корней Иванович Чуковский вел дневник почти каждый день. Все его дневниковые записи датированы, как правило, стоит число, очень редко запись датируется только месяцем. В отличие от дневников Мариэтты Сергеевны Шагинян, служивших, прежде всего, основой для будущей работы писательницы, дневники К.И. Чуковского носят весьма личный характер. Их ценность прежде всего в том, что они дают довольно-таки полную и цельную картину жизни людей, входивших в круг писателя, и общую картину жизни советского общества того периода.

К.И. Чуковский прекрасно знал большинство современных ему писателей. На страницах его дневников мы видим фамилии Горького, Маршака, Агнии Барто, Пастернака, Зощенко, Пильняка, Фадеева, Катаева, Шварца – всех не перечислишь. Упоминал он несколько раз и Мариэтту Сергеевну Шагинян. В 1932 году он писал, что посещение М.С. Шагинян «доставило мне наибольшую радость из всех моих московских визитов и встреч... И вообще все, что говорила Шагинян на этом диванчике, было окрашено для меня глубокой человечностью, душевной ясностью... Во всем, что она говорит, есть какая-то подлинность, ни капли кокетства или фальши».

В «Дневнике» писательница не только записывала свои непосредственные наблюдения, она проводила и подготовительную работу, определяя те направления, по которым будет собирать информацию для будущего журналистского очерка. «Коротко переписываю для себя из газеты «Коммунист» (комплект за 1950 год) то, что может понадобиться в работе:

- Вышли русские классики в армянском переводе...
- Дружба студентов закавказских республик...
- Очень интересная статья об армянском классикедраматурге Габриэле Сундукяне...
- Норакеертский колхоз обязался взять по 15 центнеров зерна с гектара...

Мне предстоит завтра встретиться с заместителем министра лесного хозяйства. Поэтому внимательно просматриваю материалы о лесонасаждениях: в каких колхозах хорошо, в каких плохо». Таким образом, М.С. Шагинян использовала свой дневник не только как место, куда она записывала уже собранную информацию, но и как инструмент, помогающий планировать будущую деятельность.

«Дневники» служили для писательницы также местом, где она обдумывала свою прошлую деятельность. 31 декабря 1951 года она подводит итог работе за 1951-й год: «...переработала на 30%, изменив почти каждую страницу, убрав до 5 листов и вписав до 19 новых, свое «Путешествие по Советской Армении», чтоб подготовить его второе издание. На это у меня ушло несколько первых месяцев 1951 года... Написано 29 газетных статей... Написано 9 рецензий, 1 статья в писательскую стенгазету, 2 «открытых письма»... Сделано шестнадцать выступлений на различных собраниях, 4 больших доклада... По общественной линии – редактировала, как член редколлегии, журнал «Крестьянка», очень любила этот журнал и работу в нем. И, наконец, много поездила: была в Абхазии (Сухуми, Гагры, Рица); в Ереване, в Ленинграде, Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии (машинной)».

Из этого отрывка можно видеть, в каком напряженном ритме жила М.С. Шагинян, как много она успевала сделать и какой фантастической работоспособностью она обладала как писатель.

Необходимо отметить, что, по всей видимости, далеко не все, что М.С. Шагинян заносила в свой дневник, впоследствии находило отражение в будущих произведениях журналистки. Например, не вошло в «Путешествие по Советской Армении» описание визита в обсерваторию в Бюракане, за-

нимающее около трех страниц в дневнике М.С. Шагинян. А это был интересный визит. М.С. Шагинян описала в дневнике обсерваторию, ее оборудование, то, как работают люди. И задала астрономам коварный вопрос: «А вам не снятся эти звезды, когда вы, наконец, засыпаете?»

Услышала она в ответ долгий и не совсем обычный рассказ, из которого хочется привести несколько цитат: «Если вы увидите астронома за работой, вы поймете, снятся ли ему звезды... Навели телескоп на Плеяды – там видим массу звезд, неслыханного разнообразия. Когда в лесу много цветов, это дает эстетическое наслаждение, – а тут наслаждение больше, гораздо больше; оно такой силы, что превышает страсть и достигает страшного ...Как сияет, как играет, как действует само это количество – описать невозможно. Для астронома требуются железные нервы. Если иметь слабые нервы и слабый характер, то можно не только «сны видеть», но и с ума сойти». Не правда ли, впечатляющий отрывок? Хотя Мариэтта Сергеевна Шагинян не включила его в очерк «Путешествие по Советской Армении», но тем не менее это весьма поэтическое и художественно написанное место.

«Дневники» М.С. Шагинян представляют интерес не только как основа для ее будущих произведений, не только как ее рабочий полигон, где подводила итоги и планировала свою будущую деятельность, но и как самостоятельное произведение. Она заносила в них не только информацию об увиденном, о встречах и людях, но и множество своих мыслей. М.С. Шагинян очень много читала, была высокообразованным человеком, и порой ее ассоциации с общим культурным пластом весьма интересны. Когда она смотрела в Ереване в Государственном театре имени Сундукяна пьесу того времени на производственную тему «Эти звезды наши», то думала о том, каким великим драматургом был Островский».

М.С. Шагинян постоянно работала над своим литературным стилем, и в дневниках видны отголоски этих поисков. «Я сама грешна тем, что выписала с десятков примеров из «Войны и мира», которыми думала подействовать на своего редактора, чтоб не очень подстригал «вольности» и «неправильности». А... грамматический строй языка, развивающий-

ся очень медленно, медленнее словарного состава, с течением времени совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, – очень долго сохраняя свои основы. Значит, надо улучшать и уточнять, а не повторять старые неточности».

В «Дневниках» встречаются упоминания книг и авторов, которых журналистка читала. Она в своих записях восхищалась языком А.П. Чехова, пронизанным «авторской интонацией, и это в выборе слов, в синтаксисе, в окончании речи, в ремарках от автора, во всем: получается стиль, неповторимое, «чеховский характер», рассуждает о современном ей поколении советских писателей.

Таким образом, можно сказать, что «Дневник писателя» интересен отнюдь не только как рабочая тетрадь журналистки, но и как произведение, принявшее в себя множество интереснейших мыслей и рассуждений писательницы.

Книга «Дневник писателя» не прошла незамеченной критикой, и нельзя сказать, что она была принята всеми единодушно. Так, например, во втором номере журнала «Новый мир» за 1954 год в статье под названием «Дневник Мариэтты Шагинян» критик Михаил Лифшиц вот как оценивал творчество писательницы: «Поразительна разносторонность Мариэтты Шагинян. Она цитирует Паскаля и Гете, свободно разбирается в архитектуре и строительных материалах, живо интересуется технологией бездымного сжигания сланца, описывает множество машин и процессов, знает сравнительные преимущества швицов и симменталов, знакома с холодным воспитанием телят, выращивает мичуринские яблоки у себя на даче, интересуется музыкой и политической экономией, философией и наукой, заседает в ученом совете Института мировой литературы, изучает архивные материалы о пребывании Абовяна в Юрьевском университете, рецензирует диссертации о Банделло (итальянском писателе XVI века), пишет о математике и языкознании. Все это не только в Москве, у себя дома, нет, – в постоянных разъездах: от Чудского озера до Севана, от горных районов Армении до эстонской низменности. Кто бы подумал, что Мариэтта Шагинян

имеет диплом альпиниста? Между тем она первая женщина, вошедшая на Арагац...

Дневник Мариэтты Шагинян показывает, каким лихорадочным темпом работает писательница. Перед глазами мелькают профессора, доярки, проблемы, открытия... Тысячи нужных людей, специалистов, и с каждым Мариэтта Шагинян успеваеет поговорить на месте действия, а если не успеваеет, то приглашает к себе в гостиницу. Все эти люди, занятые общественно-полезным трудом, считают нужным уделить ей частицу своего времени. Между тем коэффициент полезного действия этих бесед часто невелик...

Мариэтта Шагинян отличается от Жюль Верна тем, что этот автор, сидя дома, в своей библиотеке, описывал многие страны и притом довольно точно, а Мариэтта Шагинян ездит, не щадя себя, но... «кто ей поверит, тот ошибется».

***

М.С. Шагинян вела свои «Дневники» практически всю жизнь, и заносила в них свои дорожные впечатления, беседы с людьми, свои наблюдения – все, что могло впоследствии оказаться нужным для работы публициста. «Дневники» стали для М.С. Шагинян неотъемлемым элементом ее журналистской и писательской работы.

Мариэтта Сергеевна Шагинян известна советской литературе и журналистике как мастер путевых очерков. И дневники были незаменимым звеном в ее работе над очерком. Во время журналистских путешествий М.С. Шагинян практически всегда вела свой дневник. В том лихорадочном темпе, в котором жила и работала М.С. Шагинян, конечно же, она не могла не допускать некоторых фактических неточностей и порой писала о предмете, в котором была недостаточно компетентна.

Ценность книги «Дневник писателя» М.С. Шагинян, вышедшей в 1953 году, а в 1954 году еще и в журнале «Новый мир», заключается, прежде всего, в том, что она является прекрасным образцом для демонстрации творческого метода такой талантливой журналистки и писательницы, какой являлась Мариэтта Сергеевна Шагинян.

Литература

1. Шагинян Мариэтта. Дневники писателя (1950-1952). М., 1953.

Тухикян Диана

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

Культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей.

Мариэтта Сергеевна Шагинян – одна из выдающихся личностей XX века, которая реализовывала культурные ценности через литературу. Она была писательницей, поэтессой, публицистом, очеркистом и переводчиком. Активно занималась общественной и партийной деятельностью.

Мариэтта Сергеевна была удивительным человеком. Своими корнями она тесно связана с Донской землей, с Ростовом и Нахичеванью. Вот, что писала о себе сама писательница: «Я ответвилась от этого народа, проросла его веточкой – и мне стало жизненно важно разобраться в судьбах армянского народа, осевшего колониями на русской земле».

В 1913 году М.С. Шагинян издала книгу «Orientalia», которая принесла ей известность. Большую роль в формировании писательницы сыграло ее сотрудничество в газетах «Приазовский край», «Кавказское слово», «Баку», где она регулярно выступала как профессиональный журналист, освещающая события литературной и художественной жизни страны.

Мариэтта Сергеевна являлась автором нескольких книг об Армении, написанных в разные годы. Это, в частности, роман «Гидроцентральный», повествующий о крупнейшей промышленной стройке в Армении, куда она приехала в длительную командировку. Это и «Путешествие по Советской Армении», это и очерки об Александре Ширван-заде, Микаэле Налбандяне и других выдающихся деятелей армянской культуры,

Мариэтта Сергеевна работала во многих архивах и библиотеках Европы. В результате многочисленных поездок появились «Зарубежные письма» (1948-1970) – очерки об Италии, Чехии, Франции, Англии, Голландии, Германии. Она переводила произведения О. Туманяна, И. Исаакяна, Г. Низами, У. Коллинза.

По своим убеждениям М.С. Шагинян всегда оставалась интернационалисткой. Она любила и высоко ценила всех талантливых людей независимо от их национальностей. В 1981 году ею выпущена книга под названием «Низами Гянджави. Великий азербайджанский поэт». Но еще в 1955 году у нее вышла книга «Этюды о Низами». Благоговейно и вдохновенно написала она об этом выдающемся азербайджанском поэте.

Через все разнообразное творчество Мариэтты Сергеевны Шагинян красной нитью проходит философичность видения и понимания ею действительности. И эта тенденция начала проявляться с ее первых серьезных литературных шагов.

***

В годы Великой Отечественной войны М.С. Шагинян много работала на Урале. М.С. Шагинян написала серию очерков «Урал в обороне». Среди них и очерк «Танкисты Урала» (Газета «Красный боец», 1942). Во второй половине августа 1942 г. М.С. Шагинян находилась в Челябинске для сбора материалов к повести под рабочим названием «Соревнование». В 1942-1943 гг. печатается книга М.С. Шагинян «Урал в обороне» – истинная «летопись современности», представляющая собой взволнованный рассказ очевидца о времени, о людях, а также документальное свидетельство о силе и прочности новой общественной системы. Действительность военной поры запечатлена здесь не равнодушным сторонним наблюдателем-летописцем, а деятельным и талантливым бойцом, своим страстным словом, ковавшим победу в тылу. Главное в них – чувство правды, какой бы горькой и суровой она ни была, и неиссякаемая вера в Победу.

Там, на Урале и в Сибири, которые стали в военное время гигантской кузницей оружия для фронта, Мариэтта Сергеев-

на не только изучала труд людей героического тыла, но и продолжала свои агитационные выступления на заводах, которые, как она сама тогда определяла, «стали частью моей жизни». На ее счету около двухсот выступлений в заводских цехах и рабочих клубах. Диапазон ее поездок: «...заводы Среднего и Южного Урала, колхозы Челябинской и Свердловской областей, горный и Нижний Алтай – все это стало родным, изъезженным, исхоженным».

Интернационалистка, публицист, писатель, мастер очерка и просто Человек с большой буквы Мариэтта Сергеевна Шагинян вложила всю свою душу в литературу. Ее рассуждения и выводы звучат актуально и для нашего времени.

М.С. Шагинян в своем многоликом творчестве создала свой образ времени XX века. Несколько раз выходили ее собрания сочинений. Она была лауреатом Сталинской премии (1951), Ленинской премии (1972), Героем Социалистического труда (1976), членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР (1950), кавалером 10 орденов СССР, многих медалей. Ее произведения переведены на многие языки мира.

Очерки военной поры указывают на бесконечный патриотизм и высокую культуру Мариэтты Сергеевны Шагинян.

Симавонова Виктория, Г.А. Кибалова

ТАЛАНТЛИВЫЕ ЗЕМЛЯКИ МАРИЭТТЫ СЕРГЕЕВНЫ ШАГИНЯН

Мариэтта Сергеевна Шагинян – советская писательница, поэтесса и прозаик, искусствовед, журналист, историограф; она изучала минералогию, прядильно-ткацкое дело, энергетику, работала лектором, статистиком, историографом и это далеко не полный перечень ее талантов и способностей, которые в еще большей степени раскрыли ее сильный и целеустремленный характер в годы испытаний в Великой Отечественной войне.

Изучая ее работы "Урал в обороне" и "Южный Урал", всепоглощающую и самоотверженную деятельность на

Среднем и Южном Урале, в Челябинске и Свердловской области, в Горном и Нижнем Алтае в годы Великой Отечественной войны, а так же не менее плодотворную деятельность в мирные годы, не перестаешь восхищаться ее бойцовским характером и чувством оптимизма, которыми она так щедро одаривала всех окружающих во многих направлениях деятельности: образование, литература, путешествия, без которых она не представляла свою жизнь. Мариэтта Сергеевна жила и в нашем городе, который богат одаренными и талантливыми учеными, писателями, поэтами и художниками, внесшими значимый вклад в развитие Ростова-на-Дону и прославившими его далеко за пределами страны. К сожалению, в век стремительного развития технологий и большого потока информации, поступающего нам, забываются имена людей, которые работали во славу будущего Отечества.

О трех невероятно талантливых людях нашего города, которые жили, творили и созидали в Ростове-на-Дону здесь пойдет речь.

Начнем с судьбы удивительного художника – А.А. Мытникова. Примерно в одно и тоже время – начало XX века – Мариэтта Сергеевна и Александр Абрамович начали свой творческий путь, в котором, однозначно, достигли больших высот.

А.А. Мытников родился в 1890 г. на Северном Кавказе, но наш город определенно стал сразу же «своим», родным для художника. Александр Абрамович окончил в начале 1910-х гг. Грозненское реальное училище. Профессиональное образование начал получать в мастерских Москвы, Петербурга. После талантливо-решенного оформления Вагнеровских юбилейных торжеств в 1913 году молодой художник был награжден полугодовой творческой поездкой в Мюнхен, в местную школу Ашбе [4]. Перед началом Первой мировой войны А.А. Мытников вернулся в Россию. В 1914 г. состоялась I Петербургская выставка графики, на которой А.А. Мытников представил свои офорты. Этот год сам художник определил, как начало творчества.

Следующая выставка состоялась в Ростове-на-Дону, куда А.А. Мытников перебрался в 1919 г. С тех пор его творческая деятельность связана с судьбой нашего города.

С 1922 г. он работал заведующим художественным отделом и иллюстратором в редакции газеты «Трудовой Дон», о чем свидетельствует книга «История Дона», написанная В.В. Смирновым. Впоследствии газета стала называться «Молот». Отметим, что логотип газеты по заданию редакции разработал художник Александр Мытников, ставший затем главным художником краевого книжного издательства и известным сценическим художником.

Во время Великой Отечественной войны А.А. Мытников перебрался на Кавказ, создав уникальный по своей прикладной ценности Атлас военных травм, в который вошло около тысячи акварелей, запечатлевших самые различные ранения, процессы их оперирования и стадии заживания. За этот большой труд А.А. Мытникову было присвоено почетное звание "Заслуженный деятель искусств Дагестанской АССР".

После окончания войны художник А.А. Мытников много ездил по Дону, изображал станицу Кочетовскую, Гундоровскую, Красный Сулин, а в 1948 г. побывал в станице Вешенской, откуда привез много интересных акварелей, ныне находящихся в собрании Ростовского музея ИЗО и в Шолоховском музее-заповеднике с. Вешенская.

В 1951 г. А.А. Мытникова приглашают в Ростовский драматический театр им. Горького как художника-постановщика. За 7 лет работы в нем он оформил около 40 спектаклей русской, советской и зарубежной драматургии. Также именно Александр Абрамович разработал первую афишу для нашего театра.

Сохраняя традиции классической графики, А.А. Мытников в совершенстве овладел техникой акварели тоновой гравюры, разнообразил и применял свои приемы, наполняя их жизненным и эстетическим содержанием. Александр Абрамович оставил нам большое наследство, состоящее из многих картин и эскизов, которыми пользуются как примером его сторонники стиля, такими ростовскими художниками, как Федоров, Черноусенко и Шлепнев.

Теперь речь пойдет об уроженце Дона, талантливом ученом М.Х. Чайлахяне. Родился Михаил Христофорович Чайлахян 21 марта 1902 г. в г. Нахичевани-на-Дону (ныне – Пролетарский район г. Ростова-на-Дону) в семье успешного коммерсанта.

По окончании седьмого класса гимназии в 1920 году М.Х. Чайлахян поступил на агрономический факультет Донского сельскохозяйственного института, но в связи с переездом в 1921 году семьи в Ереван, уже оканчивал в 1926 году агрономический факультет Ереванского государственного университета. В 1934 году Михаил Христофорович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Исследования физиологической природы различий яровых и озимых растений».

В конце 1930-х гг. в Ленинграде М.Х. Чайлахян начал работу по изучению фотопериодической реакции растений. Для большинства экспериментов он использовал простейшее оборудование: темную плотную ткань и скальпель. Чтобы растение восприняло длину дня как стимул к цветению, оно должно достигнуть определенного возраста. М.Х. Чайлахян называл этот возраст цветочно-спелым состоянием, т.е. внутренние факторы развития должны привести растение к цветению. Свои опыты он проводил на хризантемах, у которых резко ускоряется наступление цветения в условиях короткого дня.

На основе этих результатов в 1937 году первый в мире М.Х. Чайлахян разработал гармональную теорию цветения растений. Согласно теории Чайлахяна, для цветения любых растений необходимо образование флоригена. В ходе исследований стало известно, что флориген – это универсальная субстанция, не обладающая специфичностью в отношении типа фотопериода и вида растений [6].

К сожалению, планы дальнейших исследований перечеркнула Великая Отечественная война. В это время институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева был эвакуирован. М.Х. Чайлахян переехал в Ереван, где начал исследования по изысканию сырьевых источников витамина С. После войны, в конце 1950-х гг. М.Х. Чайлахян продолжил свои исследо-

вания о влиянии гиббереллинов на цветение растений. Стало известно, что у некоторых растений гиббереллин ускорял образование цветков. В результате, флориген был разделен на два компонента: гиббереллины и гипотетические антезины.

В 1964 году М.Х. Чайлахян избран членом Научного совета по проблемам физиологии и биохимии растений АН СССР. 26 ноября 1968 года М.Х. Чайлахян избран академиком АН СССР (отделение биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений). А в 1971 году он стал академиком АН Армянской ССР.

Великий ученый Михаил Христофорович Чайлахян, прославившийся не только в нашей стране, но и во всем мире, скончался 30 ноября 1991 года в Москве и похоронен на Армянском кладбище.

Теперь речь пойдет о фронтовике, писателе и поэте – Н.М. Егорове. Николай Матвеевич Егоров родился 27 мая 1923 года в городе Грозном в рабочей, трудовой семье. В школе Н.М. Егоров учился хорошо, а по русскому языку и литературе только на «отлично». Подростком он успевал делать многое: обучался в школе, занимался спортом, писал стихи и прозу. Ему удалось окончить девять классов.

В первый же день войны Николай Егоров явился в военкомат. Он прошел ускоренный курс обучения, стал командиром минометного взвода.

К осени 1943 года, когда Н.М. Егоров воевал на Западном фронте, у него стали появляться первые полноценные стихотворения. Начиная с 1944 года, Николай Матвеевич печатался как поэт. После войны Н.М. Егоров не стал связывать свою жизнь с военной карьерой, а предпочел труд литератора [9].

В родном городе талантливый фронтовик становится заведующим отделом областной партийной газеты, продолжает учиться в вечерней школе, а вскоре поступает на заочное отделение факультета журналистики МГУ и оканчивает его.

На Дон Николай Матвеевич Егоров переехал в феврале 1957 года. Он трудится в радиокомитете, работает ответственным секретарем в журнале «Дон», а затем является

главным редактором Ростовского теле-радиокомитета. С 1962 года Николай Матвеевич – член Союза писателей СССР и член Союза художников. Он писал очерки о живописцах, графиках, скульпторах, порой рисовал сам и печатал рисунки с текстами к ним, но основным занятием становится литературная деятельность. В 1965 году вышли в свет его книги стихов "Я спешила в детский сад", "Доверие земли" и "А любишь ли?"

Николай Матвеевич много поездил по Дону, по Кавказу, по союзным республикам, бывал за границей. Выпускал свои книги, а также книги переводов армянских, чеченских и ингушских поэтов. Н.М. Егоров – лауреат журналистской премии имени Михаила Шолохова, литературных премий имени Виталия Закруткина, Алексея Недогонова.

Журналист и писатель, волевой человек Николай Матвеевич Егоров прожил долгую жизнь и скончался 8 апреля 2018 года.

***

Изучая жизнь и творчество Мариэтты Сергеевны Шагинян, стало понятно, насколько она была и остается в нашей памяти удивительным человеком с широким диапазоном знаний, несгибаемой силой воли и энтузиазма. Этими же качествами обладали и ее современники: Николай Матвеевич Егоров, Михаил Христофорович Чайлахян, Александр Абрамович Мытников, которые (каждый в своем деле) достигли больших высот, развивая и прославляя нашу Родину, никогда не останавливаясь перед препятствиями и трудностями.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Урал в обороне: дневник писателя: [очерки]. М., 1944.
2. *Егурная И.С.* Шагинян Мариэтта Сергеевна // Энциклопедия: в 7 т. Т. 7. Челябинск, 2001. С. 360.
3. *Шеваров Г.* Чудесный сплав: М.С. Шагинян на Урале. 1941-1943 гг. // Урал. 1985. № 10. С. 165-168.

4. *Рязанов В.* Художник, придумавший шрифт «Молоту» // Молот. 1995. 12 августа. С. 8.

5. *Сухорукова Т.Г.* Академия архитектуры и искусств ЮФУ. Графический цикл А.А. Мытникова (из собрания Ростовского областного музея изобразительных искусств).

6. *Романов Г.А.* Михаил Христофорович Чайлахян: судьба ученого под знаком флоригена // Физиология растений. 2012. Т. 59. № 4. С. 483-490.

7. *Мусатенко Л.И.* Михаил Христофорович Чайлахян – человек науки и истины, высокой нравственности и мужества // Вестник Харьковского национального аграрного университета. Биологическая серия. 2012. Вып. 2. № 26. С. 106-109.

8. Егоров Николай Матвеевич // Дон литературный. Писатели России: Шолоховский край XIX-XX вв. Ростов-на-Дону, 2006. С. 202-204.

9. *Егоров Н.М.* Далекий и теплый свет. Ростов-на-Дону, 2013. (Жизнь замечательных нахичеванцев).

Лотарев Максим

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ-СОВРЕМЕННОКОВ М.С. ШАГИНЯН

Мариэтта Сергеевна Шагинян – советская писательница армянского происхождения, поэтесса и прозаик, искусствовед, журналист, историограф.

С началом Великой Отечественной войны М.С. Шагинян полностью отдается агитационно-пропагандистской работе. В первые же дни войны она вместе с другими писателями (Федор Гладков, Николай Ляшко, Алексей Новиков-Прибой) выступает на митингах в Политехническом музее, на заводах и в залах метро. «Пронизан напряженным лиризмом ее рассказ о Москве первых месяцев войны, о том, как мирный город становится несокрушимой крепостью. Неспокоен, жуток вечерний зеленоватый цвет неба, обостренно ожидание фашистского нападения, когда тишина будет надорвана рокотом моторов. Но бомбежки порождали лишь стремление включиться в борьбу». В очерках 1942-1943 годов возникает картина сплоченного тыла, который ощущает себя фронтом, когда в качестве корреспондента М.С. Шагинян уехала на Урал, где изучала труд людей

героического тыла и продолжала свои агитационные выступления. На счету Мариэтты Сергеевны Шагинян около двухсот выступлений на уральских заводах и в рабочих клубах. Урал стал кузницей оружия в годы войны.

Писательница продолжила работу над «Летописью современности». В 1942-1943 годах печатается ее книга очерков «Урал в обороне». В этой книге переплетены документальные свидетельства о силе новой системы с взволнованным рассказом очевидца о времени и людях.

Великая Отечественная война – это величайшая трагедия XX века. И не было в СССР семьи, которой бы она не коснулась. Естественно, события, человеческие судьбы, героические истории подвигов, нашли отражения в произведениях писателей и поэтов. Так, во время войны, с 1942 по 1945 гг. была написана поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин». В ней было 30 глав, в каждой из них описывался тот или иной эпизод фронтовой жизни простого солдата, подававшего пример своей стойкостью, готовностью отдать жизнь за родину и друзей.

До 1945 года поэма печаталась в газетах частями, в 1942 году было опубликовано первое издание поэмы, еще неполное. Таким образом, А.Т. Твардовский работал над поэмой в течение трех лет. Она оказалась настолько востребованной, что известия о том, что работа над ней закончена, вызвало множество писем с просьбой написать продолжение истории о Василии Теркине.

В первые годы после войны, тоже были написаны очень достойные произведения. Например, повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», которая была опубликована в 1946 году в журнале «Знамя». За нее автор был удостоен высшей по тем временам государственной награды – Сталинской премии.

Это произведение позволило по-новому оценить события Великой Отечественной войны советского народа. В центре изображения впервые оказались простые солдаты и их командиры, в полной мере познавшие тяготы фронтовой жизни.

Повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие» первый раз опубликовалась в журнале «Юность» в 1969 году. Борис Васильев хотел написать повесть о подвиге, который реально имел место в 1942 году на одной небольшой заставе. Семь солдат, участвовавших в операции ценой своей жизни, остановили неприятеля. Но написав

несколько страниц, автор понял, что таких историй масса в литературе. И он решил, что в подчинении у сержанта будут девушки, а не мужчины. Повествование заиграло новыми красками. Этот рассказ принес огромную славу автору, ведь о женщинах на войне никто не писал, эта тема была оставлена без внимания.

Пройдя войну, автор перенес все свои впечатления в художественный мир. В какой-то момент писатель обнаружил, что он видит войну совершенно не так, как ее описывают другие художники, и понял, что обязан поделиться своим особым видением военной жизни. Именно поэтому критика встретила повесть положительно.

Военное время пополнило русскую литературу лирикой, способной объединять людей, поднимать боевой дух. В творчестве А. Ахматовой тоже появились такие произведения. В 1942 году, пребывая в эвакуации в Ташкенте, поэтесса написала строки «Мужества». Стихотворение вошло в цикл «Ветер войны», над которым Анна Андреевна начала работать еще в 1941 г.

Известно, что поэтесса не поддерживала коммунистический режим. Ведь он, словно жернова, безжалостно «перемолол» ее судьбу: мужа поэтессы расстреляли, сына сослали в Сибирь за антисоветские взгляды, а ее стихотворения не пропускала к печати цензура. Тем не менее, А. Ахматова видела, что новая власть смогла объединить русский народ. Она верила, что ее соотечественники смогут освободить Родину, но знала: им нужна моральная поддержка. Поэтесса понимала, что может помочь защитникам родной земли твердым словом.

М.А. Шолохов также участвовал в Великой Отечественной войне, с фронта он присылал в газету военные репортажи. В 1942 г. был написан рассказ «Наука ненависти». Впечатления этого времени отразились также в незавершенном романе «Они сражались за родину».

После войны М.А. Шолохов продолжал активную общественную работу, писал публицистические произведения.

В 1956 году М.А. Шолохов опубликовал рассказ «Судьба человека». В нем писатель впервые обратился к теме бывших военнопленных. Его герой бежит из плена несколько раз. Судьба большинства советских пленных, сменивших фашистские лагеря на сталинские, в 1956 году не могла еще быть освещена, но даже упоминание о плене в художественном произведении было необычно.

М.А. Шолохову удалось в рассказе на примере судьбы одного простого русского человека, рядового бойца, показать действительную цену этой войны.

Писатели XX века показали нам великое противостояние против немецко-фашистских захватчиков. Благодаря им мы по сей день гордимся стойкостью, мужеством и храбростью русского народа.

Ефременко Эллина

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТОВ-СОВРЕМЕННОКОВ М.С. ШАГИНЯН – Ю.Д. ЛЕВИТАНСКОГО И Ю.В. ДРУНИНОЙ

Для анализа художественных произведений поэтов-современников М.С. Шагинян мы взяли творчество двух поэтов: Ю.Д. Левитанского и Ю.В. Друниной. Они оба и Юлия Друнина, и Юрий Левитанский, как участники Великой Отечественной войны, не могли обойти тему войны в своем творчестве. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в судьбах поэтов. Они выросли, любили, теряли близких людей и фронтовых товарищей, учились жизни у войны. Данная тема прослеживается в их творчестве и после окончания Великой Отечественной войны.

Когда началась война, Юрию Давидовичу Левитанскому, родившемуся 22 января 1922 года, было девятнадцать лет. В Институте философии, литературы и истории (ИФЛИ) он только что сдал экзамены за второй курс.

На войну Ю.Д. Левитанский ушел едва ли не с первого дня. Военная часть, к которой он был приписан, в октябре 1941 года заняла оборону на рубеже Белорусского вокзала города Москвы. Его военная часть освобождала Волоколамск. В декабре Ю.Д. Левитанский участвовал в наступлении советских войск под Москвой. Дальше были Синявинские болота на Северо-Западном фронте, затем освобождение Украины, Бухареста, Братиславы... Свой боевой путь молодой лейтенант закончил в Праге.

Юлия Владимировна Друнина, родившаяся 10 мая 1924 года, уже в шестнадцать лет, прибавив в военкомате к своему

возрасту лишний год, записалась в добровольную санитарную дружину при РОККе (Российское общество Красного Креста) и работала санитаркой в госпитале.

Обоим поэтам, рано начавшим свою писательскую деятельность, хотелось и в будущем заниматься литературой. Так, например, Юлия Друнина в 11 лет начала писать стихи. Она посещала литературную студию при Центральном Доме художественного воспитания детей, помещавшуюся в здании Театра юного зрителя. В конце 1930-х годов она участвовала в конкурсе на лучшее стихотворение. Ее стихотворение «Мы вместе за школьной партой сидели...» было напечатано в «Учительской газете» и передано по радио. Впоследствии Юлия Владимировна станет членом Союза писателей СССР и секретарем Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР.

В 1955 году Юрий Левитанский поступил учиться на двухгодичные Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького. В 1957 году он вступил в Союз писателей СССР. Подлинное литературное признание принесла Юрию Левитанскому поэтическая книга «Кинематограф» (1970), которая и определила его судьбу как выдающегося российского поэта последней трети XX века. Преобладающая форма его сочинений – «книга стихов», самодостаточное цельное произведение с четко обозначенным построением, единое по мысли, а порой – и по фабуле. Таких книг он издал немного – всего семь. И даже в этом ряду «Кинематограф» – книга особая, очень похожая на поэму. Структура ее выдержана столь точно и строго, что за всем этим странным переплетением фрагментов сценария, воспоминаний и снов и впрямь проглядывает некое подобие сюжета. Принцип киномонтажа, неожиданно перенесенный Ю.Д. Левитанским с экрана в поэзию, должен был, по мысли автора, не просто привнести в книгу многокрасочный иллюзорный фон, но и с помощью ограниченной в средствах поэтической формы развернуть целую жизнь человека.

По собственному признанию Юлии Владимировны, ее ранняя лирика была похожа на «коктейль» из Есенина, Майн Рида и Блока. Горести и трудности войны оказали сильней-

шее влияние на творчество Ю.В. Друниной. Из него мгновенно исчезли прекрасные дамы, ковбои, цыганки и прочие экзотические вещи. Их сменила жестокая правда жизни. В 1942 году поэтесса написала, что «ушла из детства в грязную теплушку». В 1943 году Ю.В. Друнина получила тяжелое ранение, лечилась в госпитале. На больничной койке она созидала свое первое стихотворение, посвященное войне, – «Я столько раз видала рукопашный...»:

Я столько раз видала рукопашный
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Это четверостишие принесло молодой поэтессе всесоюзную славу. По сей день его включают в большинство антологий военной лирики, издаваемых на территории России. Посредством столь короткого, но емкого стихотворения, лишённого средств художественной выразительности, Юлия Владимировна сумела сказать очень многое. Война способна нанести непоправимый удар по человеческой психике. Даже раз увиденный рукопашный бой навек остается в памяти. В понимании поэтессы он гораздо тяжелее обычного, что читается между строк. Переход в рукопашный бой – столкновение с врагом лицом к лицу. Нередко у солдат в подобные моменты возникает понимание того, что в армии противоположной стороны служат такие же люди, у которых есть семьи и друзья. Рукопашный бой, виденный лирической героиней единожды наяву, впоследствии не раз снился ей. Он навсегда засел в памяти. Большинству мужчин сложно признаться, какой страх рождает рукопашный бой. Юлии Владимировне, как женщине, сделать это гораздо легче. Поэтесса была предельно искренней с читателями, что давало ей силу и мужество. По ее мнению, люди, считающие войну нестрашной, ничего о ней не знают.

Достаточно сложно отличить лирическую героиню военных стихотворений Ю.В. Друниной от самой Юлии Владимировны. В переживаниях, нашедших отражение в поэзии,

нет ничего условно-обобщенного или выдуманного от начала и до конца, как это часто бывает в литературе. Проникновенность, честность и убедительность Ю.В. Друниной принесли ей народную любовь, обессмертили ее лирику. Стихотворения Юлии Владимировны – настоящая энциклопедия Великой Отечественной войны, позволяющая многое понять о том сложном времени. Еще одним примером этого является стихотворение «В семнадцать»:

В семнадцать совсем уже были мы взрослые –
Ведь нам подрастать на войне довелось...
А нынче сменили нас девочки рослые
Со взбитыми космами ярких волос.

Красивые, черти! Мы были другими –
Военной голодной поры малыши.
Но парни, которые с нами дружили,
Считали, как видно, что мы хороши.

Любимые нас целовали в траншее,
Любимые нам перед боем клялись.
Чумазые, тощие, мы хорошели
И верили: это на целую жизнь.

Эх, только бы выжить!.. Вернулись немногие.
И можно ли ставить любимым в вину,
Что нравятся девочки им длинноногие,
Которые только рождались в войну?

И правда, как могут не нравиться весны,
Цветение, первый полет каблчков,
И даже сожженные краскою космы,
Когда их хозяйкам семнадцать годков.

А годы, как листья осенние, кружатся.
И кажется часто, ровесницы, мне –
В борьбе за любовь пригодится нам мужество
Не меньше, чем на войне...

Юрий Левитанский – весьма нестандартный поэт-фронтовик. В итоговом собрании его стихов (Юрий Левитанский, «Черно-белое кино». М.: «Время», 2014) практически ничего нет о войне, за исключением, может быть, одного замечательного стихотворения, хорошо известного слушателям по песне Виктора Берковского. И эти стихи были написаны через тридцать-тридцать пять лет после войны:

Но что с того, что я там был.
Я был давно. Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.
(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лед –
Я в нем, как мушка в янтаре.)

Но что с того, что я там был.
Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.
(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя Вечного огня
И пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.
Я не участвую в войне –
Она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня

Дрожит на скулах у меня.
(Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
От той зимы, от тех снегов.
И с той землей, и с той зимой
Уже меня не разлучить,
До тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить.)

Но что с того, что я там был!..

Ю.Д. Левитанский впервые в военной лирике выступил с позиций паритета памяти и забвения, и это было сделано столь искусно, что никто не посмел заикнуться о несоответствии такой платформы канонам советского военного патриотизма. «Никто не забыт. Ничто не забыто!» – разве не эти слова серпом и молотом вбивались в сознание советских людей? Однако лет через двадцать-тридцать после участия в военных событиях остается больше «традиция вспоминать» павших, нежели собственно «память о войне». Скажу больше, словами советского философа Мераба Константиновича Мамардашвили: «Забыть – естественно. Помнить – искусственно». Стихи Ю.Д. Левитанского возвращают нас к естественному состоянию, из которого нас (с благими целями!) все время пытались вытолкнуть ради общественного блага.

В какой-то момент память и забвение в человеке почти равновелики, и это особенно заметно, когда речь заходит о такой важной вехе в жизни любого человека, как *война*. И вот что странно. Несмотря на спасительно-разрушительное воздействие силы забвения, память не дает ничего забыть, мгновенно перевоплощаясь в сознание других людей и даже предметов. Стихотворение Ю.Д. Левитанского очень необычное для советской поэзии. Но важно понимать, что оно написано спустя десятки лет после начала той войны. Когда уже, наверное, можно было говорить вслух и такие вещи.

Чем дальше отстоит человек от своей войны, тем меньше в нем остается личной памяти и тем больше – общественной,

обезличенной. Важная стилистическая особенность стихотворения Юрия Левитанского – оно написано скупым, «телеграфным» стилем. Пожалуй, единственная бросающаяся в глаза метафора – про «мушку в янтаре». Но война как таковая вообще «избегает» метафорического языка. Из дат и названий память убегает у поэта в ощущения (я – топот загнанных коней, вообще все, что взято в скобки и идет от имени «я»). Даже пустота – «я миг непрожитого дня». В результате получается панорамное видение войны, со всеми оговорками и противоречиями, исключениями, которые подтверждают правило.

Таким образом, Юлия Друнина и Юрий Левитанский – современники Мариэтты Шагинян – сами воевали на фронте, служили на благо Родине, защищали ее от врага и при этом писали о Великой Отечественной войне, стихи. Тема войны прошла красной нитью по всему их поэтическому творчеству.

Прилуцкая Милена

К КАКОМУ ЖАНРУ ОТНЕСТИ КНИГУ М.С. ШАГИНЯН «ТАРАС ШЕВЧЕНКО»?

Мариэтта Сергеевна Шагинян – выдающийся автор историко-биографических романов, получивших высокое признание в обществе. Ее перу принадлежат биографические исследования об И.Н. Ульянове, Гете, Рахманинове и др. К их числу следует отнести и роман-биографию о Тарасе Григорьевиче Шевченко, окончание работы над которым и защита его как докторской диссертации пришлось на годы Великой Отечественной войны.

«Изучение творчества Тараса Шевченко, – писала М.С. Шагинян, – впоследствии помогло мне потом в моих работах о Гете, Коменском, Вильяме Блейке и об армянских классиках – М. Налбандяне, Хачатуре Абовяне». В книге об украинском поэте отразился целый этап формирования единства народов и литератур нашей страны. Начала работать над романом-биографией М.С. Шагинян после Первого съезда со-

ветских писателей в благоприятных условиях подъема культур народов СССР, в обстановке всеобщего интереса к ним, в период интенсивного освоения «эстетического материка другой нации». Произведение Мариэтты Шагинян о Тарасе Шевченко всем своим содержанием было нацелено на освоение и овладение сокровищами национальных литератур нашей страны.

По содержанию и форме произведение «Тарас Шевченко» сочетает в себе качества научной и художественной литературы. «Предлагаемый труд не монография», – писала Мариэтта Сергеевна в предисловии к его первому изданию. – «Задача моей работы – дать читателю живой образ Шевченко – творца и мыслителя», выделяя художественный аспект своего труда в издании 1964 года. Писательница колебалась в выборе формы своего произведения. В собрание сочинений 1975 года «Тарас Шевченко» вошел как *монография*. М.С. Шагинян вернулась к определению жанра этой книги, которое отрицала вначале.

Произведение «Тарас Шевченко» привлекло внимание критики уже в момент его создания. Русская и украинская пресса следила за работой писательницы, информировала читателей о ее новых творческих планах. Отмечая появление его первого и второго изданий, рецензенты указывали на достоинства работы, на достоверность материала, а также называли отдельные фактические ошибки, допущенные автором. В 1950-е гг., когда стали появляться и другие работы, посвященные творчеству Т.Г. Шевченко, в критике выделялись различные проблемы, связанные с их содержанием и тем самым, формировались более полные и разносторонние знания об историко-биографическом жанре в творчестве писательницы.

В книге создан многогранный образ Тараса Шевченко – поэта, писателя, человека, гражданина, мыслителя, сына своего народа. Переданы особенности его мощного интеллекта, раскрыт мир его чувств, черты характера, мировоззрение, показана динамика формирования его личности. В книге содержится повествование о жизни, борьбе и судьбе великого украинского поэта.

В работе М.С. Шагинян «Тарас Шевченко» создан образ исторической личности с проникновением в ее внутренний мир, эмоциональностью авторской речи, конкретно-чувственным отражением действительности. С этой целью использованы приемы художественного построения: конфликт, изобразительные средства характеристики героя, т.е. описание его поступков, речи, внешности, отношений с окружающими. И как в научном труде, в нем есть безусловная подлинность материала, строгая точность.

Мариэтта Сергеевна сообщала новые факты из биографии и творчества Тараса Шевченко: показывала его связи с революционно-демократической интеллигенцией, освещала его пребывание и участие в Аральской экспедиции.

Установив место и значение прозаических произведений Т.Г. Шевченко, М.С. Шагинян подчеркивала их художественную ценность. Она подняла из архивов рисунки художника, разыскала ранее неизвестные отрывки из драмы «Никита Гайдай». Вследствие этого книга вошла в советское «шевченковедение» как значительный труд, оказавший влияние на решение и развитие многих вопросов в этой отрасли знания. Об этом свидетельствует то, что все современные авторы работ, изучающих творчество Тараса Григорьевича Шевченко по различным направлениям – «Шевченко и литература народов СССР», «Шевченко и русская литература», «Шевченко и революционно-демократическое движение», учитывают написанное М.С. Шагинян.

Раскрытие значения творчества Т.Г. Шевченко для нашего времени, нацеленность на освоение его наследия, желание подчеркнуть, чем близок поэт и его традиции отечественному искусству, позволяет видеть в книге М.С. Шагинян *литературно-критический научный труд*. Создание образа Тараса Шевченко – великого украинского поэта, ориентация не только на научно подготовленного, но и массового читателя позволяет рассматривать книгу как *научно-популярный очерк*.

Итак, по сумме всех указанных признаков книгу Мариэтты Сергеевны Шагинян «Тарас Шевченко» можно отнести к произведениям синтетической жанровой формы. По *художественным* признакам она является историко-биографическим

романом, по *научным* – она представляет собой историко-литературное исследование.

В целом произведение М.С. Шагинян «Тарас Шевченко» следует отнести к роману-исследованию, основным показателем которого является соединение научного и художественного способов познания.

Литература

1. *Шагинян М.С.* Тарас Шевченко // М.С. Шагинян. Собр. соч.: в 9 т. Т. 8. М., 1975. С. 245-502.

Вахненко Кирилл, Растегаева Настя, Шерешкова Альбина

СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

(Творческий проект)

Учитель: А знаете, девочки, это здорово, что мы взяли такую тему – «Секрет счастья от Мариэтты Шагинян». Каждый человек хотел бы стать счастливым.

Настя: И каждый хоть раз задумывался, что такое счастье. Что нужно, чтобы быть счастливым?

Альбина: Согласно словарю Ожегова, счастье – это чувство и состояние полного, высшего удовлетворения, созидания; успех, удача.

Учитель: А я думаю, что счастье у каждого свое. У каждого человека оно разное. В зависимости от того, какие цели ставит себе человек.

Настя: В чем же счастье Мариэтты Шагинян?! О ее книгах и вообще творчестве говорят много, но ведь писатель тоже человек.

Альбина: Да, со своими надеждами, чаяниями, заблуждениями, в конце концов.

Учитель: Сама Мариэтта как-то вспоминала, что раз в гимназии к ней прибежала подружка и стала рассказывать такие вещи, какие ей слушать было стыдно. Мариэтта подумала тогда: «лучше бы я оглохла и не слышала этого».

...И оглохла.

Настя: Как так?

Альбина: Отец Мариэтты был врачом и знал, что у дочери с детства развивается остеосклероз, который грозит потерей слуха.

Учитель: Мариэтта сумела превратить этот недостаток в достоинство. И выглядела вполне счастливо. Например, рассказывают, что на знаменитом пленуме Союза писателей, когда другие шельмовали Зощенко и Ахматову, Мариэтта встала и сказала: «Вот вы все здесь сдохнете, и о вас сразу забудут, а их будут помнить всегда. А теперь я отключаю свой слуховой аппарат – можете мне возражать».

Настя: Работоспособность М.С. Шагинян была невероятной, и находились люди, которые не верили, что она все делала сама – это просто выше сил человеческих! К тому же, слышала она с каждым днем все хуже, и зрение садилось...

Но Мариэтта Сергеевна была женщиной, которая не сдаётся, которая берет одну вершину за другой. Всю жизнь она училась, и отлично разбиралась во всем, о чем писала: в архитектуре, математике, языкознании, политической экономии, методах разведения телят. Мичуринским методом выращивала яблони на даче. В семьдесят лет начала изучать санскрит.

И у нее был диплом альпиниста – Мариэтта стала первой женщиной, покорившей армянскую гору Арагац.

Альбина: Выходит, все, к чему прикасалась писательница, она превращала в удовольствие. А удовлетворение сделанным ведет к счастью!

Учитель: А еще она всегда приходила на помощь людям. Однажды Мариэтта Сергеевна услышала, что поэт Ходасевич бьет свою жену, одну из первых красавиц Москвы. Она не была знакома ни с ним, ни с его женой, но бездействовать не могла, и передала поэту письмо:

«Вы угнетаете М. И бьете ее. Я люблю ее. Я Вас вызываю. Как оружие предлагаю рапиры. Сообщите подательнице сего, где и когда она может встретиться с Вашими секундантами.

Мариэтта Шагинян».

Настя: Да, слышала об этой смешной истории. Ходасевич удивился – по его словам, он никогда не обижал свою жену, и ответил, что с барышнями не дерется. Со временем они с Мариэттой Сергеевной подружились.

Альбина: А давайте гостям сделаем подарок – это стихотворение!

Ах, Мариэтта...

Ах, Мариэтта, Мариэтта,
Ты смотришь так пристально мне в душу.
Твой мир, как целая планета, зовет.
От огромности не струшу.

В нем бешеная вера в чудо,
И в то, что справедливость на века.
Скажи, твой оптимизм откуда,
Взгляд так светел, походка так легка?

Ответ пришел из твоих книжек:
Любовью светлой к Родине дыша,
Армения рукою пишет,
В России твое сердце и душа.

Саша Пасса
2019 год

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ

75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Бабаян Армине

ПОМОЩЬ СТРАНЕ НУЖНА

На крыше ростовского ЦУМа,
У судьбы печальной в плену.
Голубь сидит угрюмо,
Призвали его на войну.

Шел сорок третий, тяжелый,
Сотни потерь в строю.
Надо спасти планету,
Но с кем же оставить семью?

Все, решено, я поеду,
Детей воспитает жена.
Родные, меня вы поймите,
Помощь стране нужна.

В это же время в столице,
На Воробьевых горах.
Плачет, скорбит синица,
Мужа потеряла в боях.

Ты обещал вернуться,
Быть рядом, не уезжать.
В мире орлов, синицу,
Оставил одну умирать.

Нет помощи ни откуда,
И негде поддержку искать.
Сложно найти половинку.
Но так легко потерять.

В Казани и в Волгограде,

В Ростове и в Костроме .
Во всех городах России,
Лишь говорят о войне.

Орлы управляют миром,
Куда же нам до них?
Кричал журавль цаплям,
Чтоб гогот их притих.

Что же нам остается,
Лишь подчиниться судьбе?
Нельзя, не допустим, други,
Скажем, нет, мы войне.

Вот уже год сорок пятый,
Победы настала пора.
Птицы домой прилетели,
Жизнь начинать с нуля.

О СОЛДАТЕ

Была война Вторая мировая,
Велись в ту пору страшные бои.
Война коснулась всех, имен не зная,
Призвала на войну: старых, молодых.
Был среди них солдат, его свои все знали,
Сражался лучше всех, все храбрым его звали.
Да только сам он не был рад победам.
Он ждал письмо, но не было ответа.
Он ждал письмо, оно не шло,
Просил у Бога лишь одно:
Прожить еще хотя бы день,
Увидеть лишь бы ее тень,
Увидеть кудри золотые,
Глаза, как омут, голубые,
Услышать голос на мгновенье,
Одно лишь только прикосновение.

Но нет, все оборвалось в секунду,
Когда попав случайно в плен,
Отдал он жизнь свою взамен:
Взамен за мир и за спасение,
За освобождение Родины своей,
Лишился жизни без сомнения,
Ведь Родина любви важней.
Время шло – ни весточки, ни слова.
Минуты и часы, мгновения и года,
Она хоть в тыл идти была готова
За тем, кого с войны ждала.
И вот, держа в руках газету,
И, опустившись тихо на паркет,
Перечитала, глазам своим не веря,
В живых ее солдата больше нет.

Хутурциева Виктория

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Минута памяти слагается в года,
Года – в столетья, а столетья – в вечность,
И значит, не закончилась война.
И в наших душах скорбь и память бесконечны.

Под бой колоколов и рокот танков
Прервалась мирной жизни тишина,
И голос репродуктора внезапный,
Так начиналась страшная война.

В огне пылали города и села,
За светлый мир любой готов был жизнь отдать.
А каждый был солдат еще так молод,
И Родина была его вторая мать.

Вот прадед мой в потертой гимнастерке,
И с фотографии он смотрит, как живой,
А рядом с ним стоит его сестренка,

Но завтра у него последний бой...

Он не дожил до дня большой Победы,
И не увидел радости в глазах
Жен, матерей, которые прошли сквозь смерть и беды
С большой надеждой в пламенных сердцах.

Нам не забыть великих дней страницы,
Ведь в каждый дом вошла эта беда,
Но наш народ не дрогнул, не склонился,
И этот подвиг будет жить в веках.

Бессмертный полк, растет он, как и прежде
Из поколений в поколенья навсегда.
В моей душе живет весны надежда:
Война не повторится никогда.

Варданян Эльмира

ПРОГНАТЬ ВРАГА С ЗЕМЛИ РОДНОЙ

О чем мечтали все тогда,
Во что надеялись и верили,
Но перечеркнула всё война
И закрыла к мечтам все двери.

В час испытаний и тревог
Вступил ты на тропу войны,
Бесстрашно шел на смертный бой.
Тебя одно лишь волновало –
Прогнать врага с земли родной!

НАШИ АВТОРЫ

Абрамова Виктория, ученица 7 «б» класса МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, (руководитель ■ Г.А. Кибалова), г. Ростов-на-Дону.

Айвазян Анна Араратовна, специалист по учебно-методической работе Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

Акопян Ольга Багдасаровна, учитель МБОУ СОШ № 8, с. Большие Салы, Мясниковский район, Ростовская область.

Арутюнов Вячеслав, ученик 7 «б» класса МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, (руководитель ■ Г.А. Кибалова), г. Ростов-на-Дону.

Беликова Александра, ученица 7 «б» класса МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, (руководитель ■ Г.А. Кибалова), г. Ростов-на-Дону.

Бабаян Армине, президент поэтического клуба им. М. Налбандяна при Донском союзе армянской молодежи, г. Ростов-на-Дону.

Белов Анатолий Викторович, доктор философских наук, профессор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Варданян Эльмира, ученица 10 класса МБОУ СОШ № 100», г. Ростов-на-Дону.

Вахненко Кирилл, ученик 9 класса Недвиговской СОШ № 16, (руководитель ■ Е.Г. Щербинина), Мясниковский район, Ростовская область.

Гайбарян Сурен ■ ученик 8 класса МБОУ СОШ № 11», (руководитель ■ Г.А. Тухикян), с. Чалтырь, Ростовская область.

Закруткина Светлана Александровна, магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Зеленилов Илья, ученик 9 «б» класса МБОУ «Гимназия № 14», (руководитель ■ Л.Д. Матвеева), г. Ростов-на-Дону.

Джалалов Александр, ученик 9 «б» класса МБОУ «Гимназия № 14», (руководитель ■ Л.Д. Матвеева), г. Ростов-на-Дону.

Дирацуйян Азнив, ученица 11 класса МБОУ Чалтырская СОШ № 3, (руководитель ■ О.Г. Тухикян), с. Чалтырь, Ростовская область.

Ефременко Эллина, ученица 8 «б» класса МБОУ СОШ № 8 (руководитель ■ А.Д. Казарян), с. Большие Салы, Мясниковский район, Ростовская область.

Карнаухова Вера Николаевна, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 27. г. Шахты.

Кибалова Галина Александровна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, г. Ростов-на-Дону.

Козлов Сергей Сергеевич, старший научный сотрудник отдела «Музей русско-армянской дружбы» ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», г. Ростов-на-Дону.

Лотарев Максим, ученик 9 «б» класса МБОУ Чалтырская СОШ № 3, (руководитель ■ В.Ю. Верченко), с. Чалтырь, Ростовская область.

Манвелян Арина, ученица 9 «б» класса МБОУ «Гимназия № 14», (руководитель ■ Л.Д. Матвеева), г. Ростов-на-Дону.

Матвеев Герман Аронович, кандидат исторических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

Матвеева Варвара, ученица 9 «б» класса МБОУ «Гимназия № 14», (руководитель ■ Л.Д. Матвеева), г. Ростов-на-Дону.

Мерзлякова Лана, ученица 3 «б» МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, (руководитель ■ Г.А. Кибалова), г. Ростов-на-Дону.

Осипова Татьяна Осиповна, кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Прилуцкая Милена, ученица 9 «б» класса МБОУ «Гимназия № 14», (руководитель – Л.Д. Матвеева), г. Ростов-на-Дону.

Растегаева Анастасия, ученица 10 класса Недвиговской СОШ № 16, (руководитель ■ Е.Г. Щербинина), Мясниковский район, Ростовская область.

Симавонова Виктория, ученица 11 «б» класса МБОУ СОШ № 80 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге, (руководитель ■ Г.А. Кибалова), г. Ростов-на-Дону.

Симавомян Александра Георгиевна, автор книги «Светлая память», повествующей об участниках и ветеранах Великой Отечественной войны армянской школы № 16 (ныне МБОУ «Гимназия № 14»), руководитель музея гимназии № 14, победитель конкурсов «Лучший учитель родного языка», г. Ростов-на-Дону).

Соколова Маргарита Юрьевна, заведующая отделом «Музей русско-армянской дружбы» ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения», г. Ростов-на-Дону.

Сулейманян Жанна, ученица 8 «а» класса МБОУ Чалтырская СОШ № 3, (руководитель – О.Г. Тухикян), с. Чалтырь, Ростовская область.

Тикиджьян Руслан Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Тухикян Диана, ученица 10 «б» класса МБОУ Чалтырская СОШ № 3, (руководитель ■ В.Ю. Верченко), с. Чалтырь, Ростовская область.

Чеботарева София, ученица 9 «б» класса МБОУ «Лицей № 13», (руководитель ■ Б.А. Картушин), г. Ростов-на-Дону.

Чертова С.А., ученица 10 класса МОУ СОШ № 27, г. Шахты.

Чороян Сусанна, ученица 8 «а» класса МБОУ Чалтырская СОШ № 3, (руководитель ■ О.Г. Тухикян), с. Чалтырь, Ростовская область.

Хутурицева Виктория, ученица 7 класса МБОУ «Лицей № 13», г. Ростов-на-Дону.

Шерешкова Альбина, ученица 9 класса Недвиговской СОШ № 16, (руководитель ■ Е.Г. Щербинина), Мясниковский район, Ростовская область.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Члены оргкомитета «Шагиняновских чтений»</i> ПА- МЯТИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА АВДУЛОВА.....	3
---	---

Доклады и сообщения участников VII «Шагиняновских чтений»

<i>Г.А. Матвеев</i> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПУБЛИЦИ- СТИКИ М.С. ШАГИНЯН ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ- СТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	5
<i>Р.Г. Тикиджьян, В.Н. Карнаухова, С.А. Чертова</i> ПУБЛИЦИСТИКА М.С. ШАГИНЯН КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ГЕРОИЗМА ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	19
<i>Г.А. Кибалова</i> КАРТИНА МОГУЧЕГО ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАБОТАХ М.С. ШАГИНЯН.....	26
<i>А.В. Белов</i> ПОБЕДА НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ- СТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ (По мате- риалам книги М.С. Шагинян «Урал в обороне»).....	29
<i>Т.О. Осипова</i> ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ В. ЗАКРУТ- КИ- НА.....	47
<i>С.А. Закруткина</i> ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ВИ- ТАЛИЯ ЗАКРУТКИНА.....	53
<i>А.А. Айвазян</i> ОБРАЗ СОЛДАТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН».....	59
<i>О.Б. Акоюн</i> ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.С. ШАГИНЯН И ЕЕ ДОН- СКИХ СОВРЕМЕННИКОВ.....	63
<i>С.С. Козлов</i> ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЕДЫ. МИХАИЛ АНДРИАСОВ.....	69
Презентация <i>А.Г. Симавонян</i> «СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ О НЕСГИБАЕМОМ МУЖЕСТВЕ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПОБЕДИВШИХ ФАШИЗМ».....	73

Секция школьников

<i>Симавонова Виктория</i> ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ.....	74
<i>Абрамова Виктория</i> ТВОРЧЕСТВО М.С. ШАГИНЯН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	77
<i>Беликова Александра</i> ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РАБОТАХ М.С. ШАГИНЯН.....	79
<i>Матвеева Варвара</i> ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, СУДЬБА МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН В ЛИХУЮ ГОДИНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	82
<i>Манвелян Арина</i> ОБ ОЧЕРКАХ М.С. ШАГИНЯН «ОБОРОНА МОСКВЫ».....	85
<i>Зелепилов Илья</i> ЮЖНЫЙ УРАЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ М.С. ШАГИНЯН.....	89
<i>Гайбарян Сурен</i> «СВЕРДЛОВСК – ГОРОД ЛЕГКОГО ДЫХАНИЯ!».....	99
<i>Джалалов Александр</i> М.С. ШАГИНЯН О ГЕРОИЗМЕ МОЛОДЫХ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА.....	102
<i>Арутюнов Вячеслав</i> ТВОРЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ МАРИЭТТЫ СЕРГЕЕВНЫ ШАГИНЯН.....	105
<i>Мерзлякова Лана</i> «В ПОБЕДУ ВЕРЮ!».....	109
<i>Сулейманян Жанна</i> «В ПОБЕДУ ВЕРЮ!» (Об очерках М.С. Шагинян, написанных на Урале).....	111
<i>Чороян Сусанна</i> МАРИЭТТА ШАГИНЯН И ПАВЕЛ БАЖОВ.....	115
<i>Чеботарева София</i> ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН.....	119
<i>Дирацуян Азнив</i> «ДНЕВНИКИ» МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН.....	131
<i>Тухикян Диана</i> ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА.....	134
<i>Симавонова Виктория, Г.А. Кибалова</i> ТАЛАНТЛИ-	

ВЫЕ ЗЕМЛЯКИ МАРИЭТТЫ СЕРГЕЕВНЫ ШАГИНЯН..	139
<i>Лотарев Максим</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ- СОВРЕМЕННОКОВ М.С. ШАГИ- НЯН.....	142
<i>Ефременко Элина</i> ТВОРЧЕСТВО ПОЭТОВ- СОВРЕМЕННОКОВ М.С. ШАГИНЯН – Ю.Д. ЛЕВИ- ТАНСКОГО И Ю.В. ДРУНИ- НОЙ.....	148
<i>Прилуцкая Милена</i> К КАКОМУ ЖАНРУ ОТНЕСТИ КНИГУ М.С. ШАГИНЯН «ТАРАС ШЕВЧЕНКО»?.....	151
<i>Вахненко Кирилл, Растегаева Настя, Шерешкова</i> <i>Альбина</i> СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН....	154
	155
Стихи, посвященные	
75-летию со дня Победы над фашизмом	156
<i>Бабаян Армине</i> ПОМОЩЬ СТРАНЕ НУЖНА (Стихи)..	157
<i>Бабаян Армине</i> О СОЛДАТЕ (Стихи).....	
<i>Хутурциева Виктория</i> БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК (Сти- хи).....	158
<i>Варданян Эльмира</i> ПРОГНАТЬ ВРАГА С ЗЕМЛИ РОДНОЙ (Стихи).....	
Наши авторы	

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
М.С. ШАГИНЯН И ЕЕ СОВРЕМЕННОКОВ**

Материалы VII Шагиняновских чтений –
заочной региональной
научно-практической конференции

(апрель-июнь 2020 года)

Ответственные за выпуск – *Г.А. Матвеев, М.Ю. Соколова*

Литературная редакция, компьютерная верстка и
оригинал-макет – *А.В. Белов*

Сдано в набор .07.2020. Подписано в печать .07.2020.
Формат набора 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,8. Тираж 550 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 111.